



№ 5

Литературный Азербайджан

ИЗДАЁТСЯ
с 1931 года

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ
УЧРЕДИТЕЛЬ - СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ
АЗЕРБАЙДЖАНА

СОДЕРЖАНИЕ

К 70-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ НАД ФАШИЗМОМ

Тамара ВЕРЕСКУНОВА. <i>Стихи</i>	7
Валентин ДЖУМАЗАДЕ. <i>По пути доблести и долга</i>	11
Рагим МУСАЕВ. <i>Сретение. Драма</i>	14
Алексей САПРЫКИН. <i>Ёшкин кот. Рассказ</i>	58
Оксана БУЛАНОВА. <i>Стихи. Фотография. Рассказ</i>	64

МАКСУД ИБРАГИМБЕКОВ – 80

АНАР. <i>Человек, которому море по колено</i>	3
Мансур ВЕКИЛОВ. <i>Стихи</i>	6

ПРОЗА

Василий СИЛЬЧЕНКО. <i>Душа – космическая путешественница. Фантастический очерк</i>	107
--	-----

ПОЭЗИЯ

Паша ЮСУПОВ. <i>Стихи</i>	34
Моисей БОРОДА. <i>Стихи</i>	78
Рашид КЕРИМОВ. <i>Стихи</i>	105
Тофик АГАЕВ. <i>Стихи</i>	131

ПУБЛИЦИСТИКА

Вилаят КАЗИЕВА. <i>Охота за истиной</i>	39
Моисей БОРОДА: <i>«Мельницы Бога мелют медленно, но верно...»</i>	70
Александр ХАКИМОВ. <i>Атомный Робинзон</i>	80
Александр ХАКИМОВ. <i>Несколько слов об ушедшем друге</i>	117
Эмиль АГАЕВ. <i>Долго-долго-долгожительство</i>	118

2015

Главный редактор	– Солмаз ИБРАГИМОВА
Зам.главного редактора	– Елизавета КАСУМОВА
Литсотрудники	– Диляра БАБАЗАДЕ, Егана МУСТАФАЕВА
Отдел прозы	– Надир АГАСИЕВ
Отдел поэзии	– Алина ТАЛЫБОВА
Отдел публицистики	– Ровшэн КАФАРОВ
Отдел подписки и рекламы	– Джамия ШАРИФОВА тел: (055) 846-98-49
Компьютерная верстка	– Натаван ХАЛИЛОВА
Корректор	– Анна КУЗЁМКИНА
Редакционная коллегия:	Эмиль АГАЕВ, Кямаля АГАЕВА, Гюльрух АЛИБЕЙЛИ, Эльмира АХУНДОВА, Агиль ГАДЖИЕВ, Асиф ГАДЖИЕВ, Шелала ГАСАНЛИ, Александр ГРИЧ (Лос-Анджелес, США), Максуд ИБРАГИМБЕКОВ, Динара КАРАКМАЗЛИ, Сиявуш МАМЕДЗАДЕ, Азер МУСТАФАЗАДЕ, Эльчин ШЫХЛЫ
Литконсультант	– Натиг РАСУЛЗАДЕ
Ответственный секретарь	– Эльдар ШАРИФОВ-СЕЙШЕЛЬСКИЙ

Журнал зарегистрирован 19.04.96 г в Министерстве
печати и информации Азербайджанской Республики
Регистр. № 352

Адрес редакции:
AZ 1000, Баку, ул.Хагани, 53
Электронный адрес: litaz@box.az
Тел: 493-75-81

Подписано в печать 22.04.2015г.
Бумага офсетная. Формат 70x100 1/16
Печать офсетная, 8.25 печ. л.
Тираж 400

Отпечатано в типографии «OL»НКРТ ММС
Тел.: 497-36-23
Адрес: ул. Мирзы Ибрагимова, 43

ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКАХ ССЫЛКА НА ЖУРНАЛ ОБЯЗАТЕЛЬНА

***Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.
Ранее опубликованные произведения редакцией
не рассматриваются***

Во всех случаях полиграфического брака в экземплярах журнала
обращаться в типографию «OL»НКРТ ММС



ЧЕЛОВЕК, КОТОРОМУ МОРЕ ПО КОЛЕНУ *

Тридцать с лишним лет тому назад мы с Максудом Ибрагимбековым, окончив Высшие сценарные курсы в Москве, вернулись в Баку, полные радужных надежд, наивно полагая, что наша киностудия с распростертыми объятьями встретит двух дипломированных сценаристов. Увы, действительность оказалась совсем иной, и единственное, что нам удалось на первых порах пробить в кино, стал сценарий двухчастевого документального фильма о рыбаках. Мы с Максудом поехали в Лянкяран, вышли с рыбаками на ночной лов в море и, завершив сценарий, сдали на киностудию.

Этот сценарий – наш первый «опус» в кино и наша первая и единственная совместная с Максудом работа. Сценарий предложили пожилому, опытному режиссеру, который, ни слова не изменив в нашем тексте, поставил условие, что снимет фильм, только если мы уступим ему половину гонорара. Это был первый вымогатель, которого мы с Максудом встретили в искусстве. Мы, конечно, не согласились, и фильм снял наш сверстник и единомышленник Октай Мир-Касимов. Назывался фильм – «Море у людей».

В прекрасном рассказе Максуда Ибрагимбекова «Уютное место в сквере» герой мечтает построить дом у моря. И хотя по контексту ясно, что эта мечта вряд ли осуществится, рассказ кончается щемящей фразой о том, что собеседник героя слушал и не перебивал его, потому что чувствовал: тот очень верит в то, что говорит, и «нельзя разубеждать человека, когда он очень во что-то верит, ибо это и есть настоящий грех».

[†] Поздравление написано к 60-летию М.Ибрагимбекова.

Сам Максуд такой дом у моря построил. Прекрасный дом, полный света и тепла. Дом, в котором любовь и творческая атмосфера, прекрасная живопись – картины знаменитых художников и уйма экзотических сувениров со всех континентов, где побывал хозяин дома. Хлебосольный дом, всегда заполненный людьми, – друзьями, близкими, знакомыми Максуда, которых не перечесть.

11 мая Максуду Ибрагимбекову исполнится 60 лет. Это возраст мудрости. 40 лет Максуд в искусстве – время, достаточное для того, чтобы определить бесспорно и безоговорочно значимость его вклада в литературу, кинематографию, театр. Его замечательные повести и рассказы переведены на многие языки мира, изданы в десятках стран, которые ныне принято делить на дальнее и ближнее зарубежье. Блистательная по отточенному мастерству, стилистическому совершенству, глубине постижения характеров, повесть «И не было лучше брата» была опубликована в самом престижном литературном журнале Москвы тех лет – в «Новом мире». Его пьесы ставились на старейшей русской сцене – в Малом театре и во многих других театрах. Фильмы по его сценариям, помимо киностудии «Азербайджанфильм», снимались и в других городах бывшего СССР.

Депутат азербайджанского парламента, председатель республиканского Комитета мира, председатель ПЕН-клуба и один из секретарей нашего писательского союза, М.Ибрагимбеков всегда в гуще общественно-политических, литературных событий, точнее, он – один из авторитетных деятелей, во многом определяющих сам дух, само направление этих событий.

За 35 лет нашей дружбы, наблюдая Максуда в самых разных, порой весьма сложных ситуациях, я ни разу не видел его дрогнувшим, отступившим, изменившим своим убеждениям, тому нравственному кодексу человеческого поведения, которому он свято верит. Иногда он может производить впечатление человека, как бы отгородившегося от драматических и трагических проблем, обрушившихся на наш народ, человека, которому море по колено. Но это только на поверхностный или недоброжелательный взгляд. На самом деле Максуд глубоко переживает несправедливость, против кого и чего бы она ни была направлена. Несправедливость и по отношению к отдельным людям, и по отношению к целому народу. И не только переживает в себе, но и делает все, чтобы внести свой посильный вклад в борьбу со злом. Он может с раздражением и с присущей ему едкостью высмеивать какие-то пороки в нашем национальном укладе жизни, в массовой психологии, но он же грудью встанет на защиту национальной чести и достоинства, если кто-либо решится посягнуть на них.

Молниеносная и всегда острая, отточенная, как клинок рапиры, реакция Максуда, иногда уморительно-добродушная, иногда уничтожающе-язвительная – давно стала притчей во языцех. Его остроты, шутки, едкие выражения передаются из уст в уста, из них можно составить сборник юмора и сатиры. Достаточно было Максуду заклеить высокопоставленного чиновника совсем безобидным словечком «дай-дай» (дядя), как это слово прилипло к тому так, что стало как бы недобровольно выбранным псевдонимом. Достаточно было Максуду поделиться своим наблюдением над особенностью другого идеологического начальника былых времен, который при чтении про себя шевелил губами, как тот потерял в глазах общества свой имидж неимоверно важного, степенного и солидного вельможи.

Порой остроты Максуда не столь едки, хотя отнюдь не менее блистательны. Помню, в дни нашей молодости мы, несколько друзей, бражничали на квартире Максуда в кооперативном доме писателей. Когда кончились все закуски (но не вся вы-

пивка), сосед Максуда, еще один наш друг, принес из своей квартиры кусочки не очень свежего торта. Вскоре вслед за ним явилась его взволнованная супруга и драматически воззвала к мужу: «Как, ты принес торт, который мама привезла из Киева?!».

Реакция Максуда была мгновенной: «Я понял, ребята, – сказал он, – этот торт передается у них из поколения в поколение...»

Помню его более колючие шутки. Летом с семьями мы отдыхали в Загульбинском пансионате. Разнесся слух, что во время съемок какого-то фильма погибли люди. Мы с Максудом прогуливались по аллее, к нам подбежала знакомая и с тревогой в голосе спросила: «Это правда, что погибли люди на фильме такого-то?» – она назвала имя автора снимавшегося тогда фильма.

– Нет, – опять же молниеносно среагировал Максуд, – на фильмах этого автора люди не гибнут, они там чахнут...

И, наконец, совсем ядовитая, но опять же справедливая по сути саркастическая импровизация Максуда. Как-то в Ленинграде во время международного симпозиума мы с Максудом пригласили известного турецкого писателя Самима Коджагеза на ужин. Этот пожилой писатель был человеком левых убеждений, симпатизировал СССР, но, как честный интеллигент, никак не хотел примириться с некоторыми жуткими фактами, например, политикой жестокой дискриминации болгарских коммунистических руководителей в отношении турецкого этнического меньшинства этой страны. Максуд тут же «утешил» старого писателя. «Я живу в поселке, – сказал он, – и там меня все уважают. Так вот, я попросил всех своих односельчан назвать своих ослов Тодорами Живковыми. И если вы окажете мне честь, приедете ко мне на дачу, обещаю вам: при первом же громком выкрике: «Тодор Живков!» – начнется ответный ор всех ослов поселка».

Коджагез был в восторге и даже просил разрешения опубликовать эту историю в турецкой прессе, я еле уговорил его не делать этого.

Сегодня Максуд – признанный мастер, уважаемый у себя на родине и широко прославившийся далеко за ее пределами. Но путь к этому признанию был долгим, тяжким, мучительным – заминированным недоброжелательностью, непониманием, самой элементарной черной завистью. Было все – мелкие подлости, чинимые давно забытыми функционерами, костоломные статьи горе-критиков, ухитрившихся быть одновременно и недалекими людьми, и людьми, далекими от истинных литературных ценностей. И, наконец, яркой, неординарной, ершистой личности Максуда – сибарита и эпикурейца – противостояла косная, слепая стихия стадной психологии, которая априори враждебна всему, что выше ее примитивных представлений и плоских оценок. Максуд никогда ни одного выпада не оставлял без ответа, на любой наскок отвечал нокаутирующим ударом бывшего боксера. И при этом делал вид, что все это ему как комариный укус, не более. Или что «ему море по колено».

Как я уже писал выше, Максуд построил дом на самой кромке берега. Надо же, Каспий, который долгие годы, ко всеобщему нашему беспокойству, все отступал и отступал, вдруг неожиданно стал подниматься, затопив многие квадратные километры взморья. Подступил он и к самой даче Максуда. На тревожные расспросы Максуд отвечает с неизменной бравадой:

– Что такое море, чтобы затопить мой дом?

Дорогой Максуд, друг мой давний! Да будет так, как ты говоришь, хотя это, наверное, и не так.

Пусть всегда море будет тебе по колено, но не в привычном смысле этой

идиомы – беспечности, несерьезности, легковесности, а в том, чтобы любая стихия была бы бессильна перед твоей жизненной и творческой силой, перед твоим несокрушимым достоинством. Чтобы, столкнувшись с тобой, отступила бы стихия природы, стихия возраста, стихия судьбы.

«Море у людей» – наш первый с тобой фильм. Я хочу, чтобы море всегда было у твоего дома, ласкаясь о его порог и никогда не переступая его. И чтобы люди у моря, в твоём добром доме – ты, твоё семейство, твои многочисленные гости, друзья и близкие, были бы счастливы. И чтобы, как ты любишь говорить: «Не было бы ни одной противной морды».

АНАР

МАНСУР ВЕКИЛОВ

*Другу Максуду, воистинно достойному
ордена Независимости**

**70 лет
Вынес атлет
На своих плечах –
И не зачах!
Был у атлета крепкий хребет:
Слышал привет
И навет,
И совет,
Но создавал свой особый сюжет.
И никогда не ступал
След в след.
И не вилял
Между «да» и «нет».
70 лет –
Радостей, бед,
70 самых блестящих побед.
70 нитей книг-эполет –
Не потускнел
Незаемный их свет!**

*** * ***

В мае этого года Максуду Ибрагимбекову – писателю, произведения которого всегда с интересом ожидалось и с благодарностью воспринимались читателями, исполняется 80 лет. Помнится, с каким нетерпением все мы спешили к газетным киоскам, стояли в очереди, чтобы купить газету "Неделя", приложение к газете "Известия", где публиковалась повесть "За все хорошее – смерть." Кажется, это был исключительный случай, когда "Неделя" публиковала повесть, занявшую несколько номеров. Ибрагимбеков – писатель, который обаял всех. Его прозу любят, в героинь влюбляются, а героям подражают. К юбилею писателя мы собирались опубликовать его новое произведение, к сожалению, оно задерживается. Сейчас же, Максуд-муаллим, мы только посылаем вам свою любовь, пожелания здоровья, радостей творчества, потому что нам ли не знать, сколько радости и счастья приносят любовь и творчество. А ваше – возвышает дух, делает нас, читателей, чище и благороднее. Спасибо вам.

Коллектив редакции журнала "Литературный Азербайджан"

* Стихотворение написано к 70-летию М.Ибрагимбекова.

ТАМАРА ВЕРЕСКУНОВА

Помню...

(9 мая 1945 года)

– Девятое мая!.. Девятое мая!..
И всё вокруг этот призыв понимает:
Сладкий запах акация дарит,
Иранская роза цветет в ударе,
И свежий, сочный сиреневый куст
В этом мае цветами так густ.
Девятое мая!.. Девятое мая!..
Бабушка крепко меня обнимает.
Все мы одеты в лучшие платья.
За чаем сидим. Плачем и плачем.
Из наших мужчин не вернется никто,
И этого мне не понять ни за что.
Девочка-тетя, девочка-мама,
Бабушка, я – как нас стало вдруг мало.
И папа в воздух меня не подбросит,
И дядя-дружок ни о чем не спросит,
Не скажет дедушка умных речей...
И дом вроде наш, и вроде ничей,
И вроде с людьми, и вроде пустой,
И нету в нем радости никакой...

«Девятое мая!..» –
поют птицы в хоре,
А в нашем доме – во весь рост Горе...

Песня солдата

Когда окончится война
И смолкнут ненависти грозы,
Проснутся замыслы и грезы,
Когда окончится война.

Когда окончится война,
Тогда вернусь к тебе, Россия.
И в травы рухну я бессильно,
Когда окончится война.

Когда окончится война
И в плен возьмут меня березы,
Ручьем польются мои слезы,
Когда окончится война...

...Когда окончится война?!..

Плач моей бабушки о сыне, пропавшем без вести

*Памяти моего дяди, Виктора Сильвестрова
(призывался в армию в 1940 году в городе Шемаха)*

**...Без вести пропавший сынок –
Сто путей у тебя, сто дорог,
Сто кончин у тебя, сто смертей:
Может, раненого замела метель.
Может быть, как наши части отступали,
Вражеские танки тебя истоптали.
Может быть, от взрыва разорвало в клочья.
Может, воронье твои выклевало очи.**

**Без вести пропавший сынок –
Сто смертей у тебя, сто дорог...
Отзовись скорей, отзовись,
Воротись домой, воротись!..**

**Может, исковеркал жизнь о проволоку немецкую,
А потом, на Родине, о нашу, о советскую...
Может, бродишь где-то нищим, алкоголиком –
Не стыдись, вернись скорей,
станешь вновь соколиком!..
Может быть, вернуться без наград-медалей
От гордости не хочешь, от стыда-печали?
Может, далеко ты где-то за границей
И никак не можешь оттуда воротиться?..**

**Без вести пропавший сынок,
Сто смертей у тебя, сто дорог.
Отзовись скорей, отзовись!..
...Уж кончается моя жизнь.**

ДЕНЬ СЕГОДНЯШНИЙ

1

Гринписовское или просто человеческое

**Теперь я ненавижу взлет ракеты,
Тем паче, ее мощь, грозу и силу.
Ах, как земля вскорёжена, раздета!..
И у деревьев ноги подкосило...**

**Разбито, разворочено, побито,
Обуглено, погублено, убито!..
Рвет воздух на куски (и он отравлен),
И пали в обморок в округе травы.**

А если действие длится на воде,
Как гребень волн неистово воздет
В мольбе!.. Но бодрый рев ракеты глушит
Тот вечный вопль:
«Спасите наши души!..»

2

Киевский Майдан

Ах, Киев, Киев,
Брежу твоим маем –
Не зря места такие
Именуют раем.

Писательница Войнич,
Изжитых нет сценариев:
Страшны и вечны войны
Властей и карбонариев.

На улице Грушевского
Майдан три зимних месяца,
Здоровьем, жизнью жертвуя –
Не снится, не мерещится!.. –

Стоит. Парням Майдана
Дивчата режут сало.
Ах, сколько слез страданья
На бутерброды пало...

Огонь и дым не меркнут.
Брусчатка вся размолоута.
Майдан швыряет в «Беркут»
«Коктейли Молотова».

В сквере на Крещатике
У ив до долу платья...
Молоденьки солдатики
В автобусах плачут.

Не дай, о Боже, статья
Сей чаще быть испитою:
Убить брата-повстанца
Или быть мне убитому.

Мечутся родители,
В душах – страха смерчи.
Молят всех святителей
Спасти детей от смерти.

**Среди ночей и дней
Яростного пыла
Одна другой страшной
Трагедий всех Шекспира.**

**Отец осиротелый
С каскою разбитою,
А в морге – сына тело
В голову убитого.**

**Крышка от стиральной
Машинки защитит?!..
Наивный, юный, ранний,
Мальчик – ты убит.**

**Девушка прострелена,
Кровь бинты марает.
В мобилу, как в могилу:
*«Нэнько, я вмираю...»***

**Ах, Киев, Киев, Киев
С незабвенным маем!..
Ох, Киев, Киев, Киев...
Ридаю. Сил не маю.**



ВАЛЕНТИН ДЖУМАЗАДЕ

ПО ПУТИ ДОБЛЕСТИ И ДОЛГА

Война, как и у миллионов представителей его поколения ворвалась в жизнь Бабаша Дадашева и враз все в ней изменила. Весной 1941-го года он окончил педагогические курсы и получил назначение в одну из сельских школ горного Шемахинского района. Но мечте о предстоящей работе не суждено было осуществиться. Вскоре Бабаша призвали в армию и направили на курсы спецподготовки. По завершению практически круглосуточной интенсивной учебы, включавшей целый ряд армейских дисциплин, в том числе минно-подрывное дело, его и еще нескольких бойцов забросили за линию фронта для соединения с партизанским отрядом С.А.Ковпака, состоявшим на тот момент из нескольких десятков местных жителей и небольшого числа красноармейцев, вышедших из окружения.

Группа морозной ночью десантировалась с самолета в заданном квадрате – глухом, заболоченном участке леса. Затем они с соблюдением необходимых мер предосторожности преодолели около двадцати километров по пересеченной местности и в назначенное время прибыли в условленную точку неподалеку от города Путивль Сумской области. Там их уже ждали связные, и вскоре они добрались до расположения отряда.

Встретили их радушно. В штабе с ними побеседовал Сидор Артемьевич Ковпак, не скрывавший радости при виде пополнения из «Центра». Он знал, что эти парни прошли основательное обучение, каждый из них, помимо основной, владел несколькими воинскими специальностями, отлично стрелял из разных видов оружия. Партизанам нужны были хорошо подготовленные бойцы, освоившие навыки ведения диверсионных действий. Их командир уже планировал предстоящие рейды по глухим тылам врага.

Так началась для Бабаша Дадашева партизанская жизнь, полная опасности и тревог, удачных операций, жарких схваток и горьких потерь. Весной 1942-го года партизаны вошли в Брянские леса, нанесли несколько ощутимых ударов по оккупантам, захватили немало трофейного оружия и различного военного снаряжения. Своим примером они поднимали людей на борьбу с захватчиками, и численность отряда постепенно увеличилась до состава бригады.

Сидор Артемьевич Ковпак имел большой опыт боевых действий еще с Первой мировой и Гражданской войн, был талантливым командиром и незаурядным организатором. Действуя дерзко, но вместе с тем очень расчетливо, его бойцы использовали различные тактические способы ведения боевых действий. Они прошли с боями по Гомельской, Волынской, Ровенской, Житомирской и другим областям. Скрытно перемещаясь, отдельные группы, выполняя сложные маневры, дезориентировали врага созданием эффекта присутствия одновременно в нескольких местах, а потом атаковали основными силами совсем на других направлениях, где их появления совершенно не ожидали.

Бабаш Дадашев активно участвовал в рейдах по вражеским тылам, внезапных

налетах на гарнизоны, комендатуры и отдельные посты гитлеровцев. Мобильная группа, в которую он входил, проводила разведки боем, устраивала диверсии на дорогах, в местах дислокации фашистских частей, пускала под откос эшелоны с боевой техникой и живой силой. Бабаш завоевал авторитет в бригаде своей отчаянной смелостью, решительностью, готовностью прийти на помощь товарищу. Командование знало: парень не подведет в самой сложной ситуации, выполнит любое задание, даже ценой собственной жизни.

Боевые схватки шли непрерывной чередой. Особенно памятным был для него случай, когда в Гомельской области, получив от подпольщиков сообщение о том, что гитлеровцы собираются угнать в Германию большую группу молодежи, партизаны устроили засаду на проселочной дороге, ведущей к станции. Неожиданным огнем они уничтожили многочисленный конвой и освободили ребят, большинство из которых решили не возвращаться домой, а ушли в лес, добровольно вступили в ряды народных мстителей.

Осенью 1942 года бригада Ковпака, форсировав Днепр, ушла в затяжной рейд на Правобережную Украину и спустя некоторое время, уже в Житомирской области, провела уникальную операцию, получившую название «Сарненский крест». Тогда они, разгромив части охраны, полностью уничтожили очень важный в стратегическом отношении железнодорожный узел, взорвав сразу пять мостов и надолго парализовав движение военных составов в сторону фронта. А летом следующего года, в ходе известного Карпатского рейда ковпаковцы прошли более десяти тысяч километров по тылам немецко-фашистских войск, уничтожив десятки гарнизонов, размещавшихся в городах и небольших населенных пунктах.

Гитлеровское командование, не на шутку встревоженное возрастающей активностью партизан, было вынуждено снимать с фронта дополнительные пехотные дивизии, значительное количество бронетехники и артиллерии. На путях передвижения их частей появились предупредительные таблички «Осторожно, Ковпак!». Оккупанты заметно усилили гарнизоны в селах и городах, повсеместно устраивали карательные акции, показательные казни тех, кто подозревался в сотрудничестве с партизанами. Ими предпринимались всевозможные меры по блокированию, оцеплению, прочесыванию леса. Для этого привлекались отборные части войск СС генерала Крюгера, известного своими зверствами. Через предателей, коллаборационистов они пытались получить какие-либо данные о маршрутах, базах, кордонах партизан, сведения об их добровольных помощниках. Обширные территории подвергались регулярным массированным бомбардировкам с воздуха и артобстрелам из тяжелых орудий. Гитлеровцы предавали огню и разрушениям до основания целые деревни и поселки, проводили повальные обыски, аресты, старались жесточайшим образом подавить любое сопротивление.

Народ горячо поддерживал своих защитников, то и дело наносящих все более разящие удары возмездия в самых неожиданных местах. Прославленная бригада С.А.Ковпака постоянно расширяла зону своего оперирования. Рос боевой опыт, значительно улучшилось вооружение партизан, они превратились в мощное соединение, могучую силу в тылу врага. Вскоре она стала именоваться 1-й партизанской украинской дивизией, а ее командиру, дважды Герою Советского Союза С.А.Ковпаку присвоено звание генерал-майора.

Немецко-фашистские войска откатывались назад к западным границам, и многие партизаны влились в ряды наступающей Советской Армии. В этот период и сер-

жант Б.Дадашев, вернувшийся из госпиталя после очередного ранения, был откомандирован для дальнейшего прохождения службы стрелком-радистом во вновь сформированный полк дальней авиации.

Начался новый этап его ратного пути. Он участвовал более чем в 200 боевых вылетах. Авиаторы бомбили вражеские коммуникации, оборонительные плацдармы, стратегические объекты, укрепрайоны, мощные долговременные фортификационные сооружения, подавляли эшелонированные артиллерийские оборонительные позиции, срывали продвижение танковых колонн, крупных группировок гитлеровских войск на самых ответственных участках, содействовали обеспечению условий для наступления советских войск. Они храбро сражались в небе Белоруссии, Польши, Германии, дошли до Берлина, и в конце войны полк получил почетное наименование «33-й гвардейский Минский полк».

Победу Б.Дадашев встретил в звании младшего лейтенанта, его воинские заслуги были отмечены двумя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны двух степеней, медалями «За отвагу», «Партизану Великой Отечественной войны», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией» и другими наградами. Годы спустя ему было присвоено звание Почетного гражданина Чернигова.

После демобилизации, в 1946 году, он вернулся домой. Бывшего фронтовика молодежь избрала первым секретарем Али-Байрамлинского райкома комсомола, а вскоре он перешел на партийную работу, откуда был направлен в органы внутренних дел, где служил на различных командных должностях.

Уже в мирные годы ему не раз приходилось рисковать жизнью, задерживать и обезвреживать опасных преступников. Его мужество, высокий профессионализм, ответственность за порученное дело, скромность, требовательность к себе стали примером для окружающих. Служба Бабаши Расуловича Дадашева в милиции была отмечена многими правительственными и ведомственными наградами.

Жизненный путь ветерана был полон знаменательных событий, но одно из них занимало в его биографии особое место – это знакомство с Народным поэтом Азербайджана Самедом Вургуном. А предыстория была такова. Будучи в командировке в Москве в 1944 году, поэт с группой коллег посетил объединенный штаб партизанского движения и, услышав о подвигах своего юного земляка, попросил организовать их встречу. А затем посвятил Дадашеву стихотворение «Партизан Бабаш». У них сложились добрые отношения, и Бабаш Расулович всегда очень тепло вспоминал время общения с великим мастером слова.

Время быстротечно... Все дальше отдаляет оно от нас грозные события Великой Отечественной войны, но благодарная память о ветеранах остается в сердцах и умах тех, кто понимает суть и значимость их беспримерного подвига. На родине Бабаши Дадашева установлен бюст отважного воина, доблестно сражавшегося против фашизма, офицера милиции, бескомпромиссно боровшегося с преступностью, человека высокой ответственности и долга.

РАГИМ МУСАЕВ

С Р Е Т Е Н И Е

(Цвет надежды)

Драма в двух действиях

*По фронтовым воспоминаниям моего деда,
раненного зимой 1943 года под Мценском*

Февраль 1943 года. Морская пехота Красной армии штурмует неприступные укрепления врага. В ночном бою два бойца теряют ориентир и укрываются от шквального огня в воронке от снаряда. С рассветом выясняется, что они едва не угодили в немецкий окоп. Немцы идут добивать раненых. В воспаленных фантазиях парней проносятся картины прошлого и будущего. Или это не фантазии? Если так, то только один из них выйдет с этого поля живым. Кто?

Действующие лица

В 1943 году

Владимир Саморуков, командир взвода ПТР

Петр Тихонов, сержант

Галя

Женщина-врач

Убитый солдат

В наши дни

Ветеран, он же Владимир Владимирович Саморуков

Галина Ивановна

Продавщица

Внук Саморукова, тот же актер, что играет молодого Саморукова

ДЕЙСТВИЕ I

Явление 1

Темнота. Стрельба, крики, взрывы снарядов. Один взрыв слышен особенно громко. Его звук перекрывает все. Нависает звенящая тишина. Высвечивается воронка от снаряда, в нее сваливаются два солдата. Постепенно один приходит в себя, начинает трясти другого, кричать на него, но мы ничего не слышим. Не слышит и второй солдат. Он контужен. Постепенно к нему возвращаются сознание и слух.

Петя и Володя.

Петя: ... что ли надоело?! Куда лезешь? А еще лейтенант, твою дивизию! Чему вас только в училище учили!

Володя: Ммма... Ууу...

Петя: Чего мычишь? Терпи, лейтенант, скоро отпустит. Терпи, говорю. Слышишь? погоди. Слышишь? Да не меня, вокруг слышишь? Стихает. Живые. Ты понимаешь, мы живые. Вон и солнышко скоро поднимется. День зачнется... Живем. Ну и что, что непонятно где. Хотя почему непонятно? Понятно. С одной стороны наши, с другой – фрицы. Дело проще пареной репы: мы где-то посредине. Еще бы понять, где наши, и, как стемнеет, по-пластунски, а там, глядишь, короткими перебежками – и к своим. Напугал ты меня. Думал, все, капут тебе. А куда я один? Вдвоем все сподручней. Вдвоем и умирать не так страшно. Чего молчишь? Как думаешь, умирать страшно?

Володя: Не знаю.

Петя: А я так думаю, чего там страшного? Одна секунда – и все. Ждать эту секунду страшно.

Володя: Вот стемнеет, дождемся.

Петя: Полундра! Это что за паника на корабле? Ты ж командир. Ты должен...

Володя: Иди к черту. Должен, должен...

Петя: Что, испугался? Ладно, я сам перетрухнул. Это мертвым все едино, а живым страшно. Со всех сторон одна пальба, ничего не видать, ребят косит. Куда бечь...

Володя: Живы, радуйся.

Петя: Я и радуюсь! Лейтенант, ты ж образованный. Вот скажи, правду говорят, будто перед смертью перед глазами вся жизнь проносится? Ну, вспышками, как в кино.

Володя: Проносится. Если есть чему проноситься.

Петя: Не, я думаю так: если перед смертью, то проносится. А если не проносится, то еще время не пришло. Вот тебя когда шарахнуло, ты что вспомнил?

Володя: Да ничего я не вспомнил, не успел.

Петя: Тебе, поди, и вспоминать нечего. Ты не обижайся, только что у тебя в жизни было? Школа, учебка, теперь война.

Володя: А у тебя что-то другое?

Петя: Сравнил! Я ж с Сухиничей! А на селе – это не в твоём городе. Чего только не пощупаешь! То посевная, то уборочная, то на ток, то за скотиной. Рассусоливать некогда. И везде успей.

Володя: И успевал?

Петя: А то! Еще и в ночь на речку поплавать успевал! Меня потому в морскую пехоту и послали, что я к любой службе годный, нигде не пропаду: ни на суше, ни на море.

Володя: Мне года три было. Родители привезли на Волгу. Отец поставил меня на камень у самой воды и отошел. Я стоял, смотрел на текущую воду, и вдруг все будто поплыло. Когда родители посмотрели на камень, меня уже не было.

Петя: Помер?

Володя: Самое главное, все вижу. Вижу дно, камешки, вижу пузырьки у меня из носа. Вижу. И будто все это не со мной.

Петя: Так помер?

Володя: Так вот я, живой. Нашли там же, у камня. То ли голова закружилась, то ли камень скользкий. Все быстро, не успел даже волжской воды как следует хлебнуть. Бог уберег.

Петя: Так его же нет.

Володя: И слава Богу! Вот после того случая кто-то наверху решил в море меня не пускать. Потому я моряк, но сухопутный.

Петя: Ты плавать-то умеешь?

Володя: Потом уже научился.

Петя: У городских всегда все потом.

Володя: Зато деревенские все видели и все могут.

Петя: Сам ты деревенский! А я с Сухиничей. Ну, то есть почти с Сухиничей. Село Стрельна, слышал?

Володя: Не доводилось.

Петя: Что тебе вообще доводилось? Ты хоть целовался?

Володя: С девчонками?

Петя: Не с винтовкой же.

Володя: Нет. Не успел. А ты?

Петя: А то! У меня и невеста есть.

Володя: В деревне?

Петя: Сам ты деревня! У нас село. А невеста городская, из Калуги.

Володя: Когда ты с ней успел познакомиться? Ты же из своего села не выезжал никуда. На формировании, что ли?

Петя: А чего теряться? Мы ж в Калуге почти три месяца стояли. *(Достает и показывает фотографию.)* Смотри.

Володя: Как зовут?

Петя: Галя.

Володя: Красивая. Три месяца? И уже невеста?

Петя: А что, я парень видный. Да не завидуй. Ты жених хоть куда. Просто как это... Скромный очень. Бабы, они напор любят.

Затемнение.

Вспышка 1

Поцелуй, которого не было.

Калуга, парк. Петя и Галя.

Петя: Красивый у вас парк. Фонтан даже. Я фонтан только в кино видел. Из него ведь вода?

Галя: До войны была вода. До войны все было. А там танцплощадка. Сейчас, правда, никто не танцует. Не с кем. Да и не в чем. Все платья наши Гитлер забрал.

Петя: Прямо сам Гитлер и забрал?

Галя: Он нашу молодость забрал. У нас на заводе все девчонки в мужских сапогах и телогрейках. Тепло, конечно, только неправильно... А Светочка наша шутит: раз настоящих кавалеров не осталось, пусть хоть такая видимость по Калуге ходит.

Петя: Ну, еще мы есть.

Галя: Вы... Сегодня есть, а завтра и вам в дорогу.

Петя: Наше дело военное.

Галя: Конечно. Только война – неправильно это. Поможете нам с дровами? У мамы здоровье не то, а одной мне сил не хватает мерзлую землю копать.

Петя: Почему землю? Ведь дрова...

Галя: Тут в парке немцы во время оккупации свое кладбище устроили. Чудно так. Кресты со свастикой. Целая поляна. Его же все равно сносить будут. А дров в Калуге не хватает. Поначалу мы крестами топили, а потом, кто посильней, стали гробы выкапывать и ими топить.

Петя: Как гробами? А фрицев куда?

Галя: Да никуда. На что они? Поначалу они там же, в парке, валялись, а потом ребята приспособились на них вместо санок по склону Оки кататься. Они обледенелые, скользят хорошо. И вот ребята на них вниз скатятся, а наверх тащить ленятся. Так в проруби их и потопили. Ну что, поможете?

Петя: Галя, вы мне на фронт напишете?

Галя: Какой у вас адрес?

Петя: 116 отдельная морская стрелковая бригада, рота противотанковых ружей, третий взвод, сержанту Тихонову. А какой ваш адрес?

Галя: Вон ту калитку видите?

Петя: Серую?

Галя: Вообще-то она голубого цвета. Там я и живу. Значит, лом и лопата у меня есть. Еще нужно снега набрать, и тогда мы с мамой вас чаем напоим.

Петя: Снежным?

Галя: У нас заварка есть! Настоящая.

Петя: Никогда еще не копал дрова и не пил настоящий снежный чай.

Затемнение.

Явление 2

Петя и Володя.

Владимир осторожно выглядывает из воронки и всматривается вдаль.

Петя: Ну, что там уже?

Володя: Да не видно ничего.

Петя: Церкву, церкву на холме ищи. Крест должен блестеть.

Володя: Темно еще. Да и туман стелет, все закрывает.

Петя: Слазь, если ослеп за своими книжками, так и скажи. А то только шу-

ришься и тень на плетень наводишь. Дай я.

Володя: Ну, нашел церковь?

Петя: Вон она! Или вон... Черт, не видать ничего.

Володя: Я хоть за книжками зрение потерял, а ты где?

Петя: Ладно тебе, туман там. А ты раз не видишь, чего очки не носишь?

Володя: Не привык. В школе почему-то стыдным считалось, не пролетарским что ли. А я, как назло, на «камчатке» сидел.

Петя: Где?

Володя: На задней парте. Я раздобыл стекло от очков, на уроке зажму его между большим и указательным пальцами, к глазу приставлю, как бы головой на эту руку обопрусь, и так на доску гляжу.

Петя: А после школы?

Володя: Что после школы?

Петя: Ну, купил бы очки, раз слепой.

Володя: Да денег как-то все не было. Отец умер, а с мамой мы вдвоем тяжело жили. Да и не настолько я плохо вижу.

Петя: Ну да, тебя ж в военное училище взяли.

Володя: Ну да, со второго раза. Пришлось таблицу, по которой зрение проверяют, наизусть выучить.

Петя: Ну, даешь! И охота тебе было?

Володя: Жить захочешь – не то сделаешь.

Петя: Какая ж это жизнь, если после училища прямая дорога на фронт.

Володя: Так я до того в шахте работал, еще то место. На фронте еще шанс есть, а из шахты все одно рано или поздно вперед ногами вынесут.

Петя: Перешел бы еще куда.

Володя: Не пускали. Да куда бы меня, кроме шахты, взяли. Я ж в сорок первом в оккупации был.

Петя: Где?

Володя: Под Москвой, как раз в начале зимы.

Петя: Скольких фашистов убил?

Володя: Кто?

Петя: Ты.

Володя: Зачем я?

Петя: Они ж в оккупации рядом ходили.

Володя: Я почти все время в подполе просидел.

Петя: Герой твою дивизию! И как там, в подполе?

Володя: Нормально, не расстреливают.

Петя: А кормился как?

Володя: Мать носила. Первые недели две и не помню точно. Без сознания был, раненый. Госпиталь наш перед приходом немца срочно эвакуировали, а ходячих всех повыписали и домой отправили. А я что, у меня только контузия и рука разбита. Кое-как дошел до матери и там свалился. Видать, все же рано выписали.

Петя: Далеко шел?

Володя: Нет, километров сто двадцать. Только днем идти нельзя, «юнkersы» летают. На открытой местности прямо с самолетов расстреливали. Так я днем в лесу прятался, а ночью шел. Пришел домой, а туда аккуратно через день немец нагрнулся. Мать меня в подпол и перетащила, а форму и документы сожгла.

Петя: Так ты уже воевал, что ли?

Володя: В кашеметных войсках. Мне ж восемнадцати не было, потому, как война началась, нас под Смоленск – рвы противотанковые рыть. А осенью в запасной полк под Москву. Там меня при налете и ранило.

Петя: Все равно. Если б рядом со мной фашисты ходили, я бы не усидел, пострелял бы всех к чертовой матери.

Володя: Из чего?

Петя: Из чего угодно!

Володя: А если нет ничего? Ты один, а вокруг на сотни километров они?

Петя: Я тогда...

Володя: Что? Что тогда?

Петя: Все равно! Я... я...

Володя: И все. У нас Мишку, парня соседского, расстреляли только за то, что он коротко стрижен был. Решили, что солдат. Мать кричала, что ему только пятнадцатый год, а толку.

Петя: Погиб, как герой.

Володя: Где там геройство? Это в кино все красиво. За дом на капустную грядку его вывели и очередь дали. И убирать три дня под страхом смерти запретили. Так он в этих заиндевевших кочерыжках скрюченный и лежал.

Петя: Гады. Ничего, придет и их час. Передадим, как клопов.

Володя: Быстрее бы.

Петя: Не бойсь, лейтенант, ты еще на нашей с Галей свадьбе гулять будешь! Накроем стол прямо на улице. И пусть, что Калуга – город, по-деревенскому душевнее. Песни петь будем. Ты петь любишь?

Володя: Люблю.

Петя: И я люблю, но не умею. Этого, голоса нет. Ничего, войну бы пережить, а там и с голосом, и со всем разберемся! Заживем! Ты еще на свадьбе моих внуков погуляешь! Спой, что ли.

Затемнение.

Вспышка 2

Наши дни. В магазине.

Ветеран и продавщица.

Ветеран: Дочка, мне бы мерзавчик. И две галеты.

Продавщица: Чего?

Ветеран: Ну, печенье, две штуки.

Продавщица: Поштучно не продаем. Берите пачку.

Ветеран: Давай пачку.

Продавщица: Откуда вы только беретесь, алкашня проклятая. С вами борются, борются, а вы все заливаете и заливаете. Проваливай.

Ветеран: Ты не горячись, дочка. Непьющий я. Праздник у меня.

Продавщица: Знаю я ваши праздники. День взятия Бастилии и первая среда на этой неделе.

Ветеран: Да нет. Сретение у меня. С другом.

Продавщица: А что только вдвоем? Третьего не нашли?

Ветеран: Я в этот день в сорок третьем с другом жизнями поменялся.

Продавщица: Допился.

Ветеран: Что было, то было. Перед этим махнули фронтовые сто грамм. Страшно под пули. И вот я здесь, а он там. С сорок третьего. И каждый год у нас с ним в этот день праздник. Сретение. К нему мне надо. Туда. А там без фронтовых нельзя. На фронте.

Продавщица: Я тебя туда не посылала.

Затемнение.

Явление 3

Петя и Володя.

Владимир поет.

*В низенькой светелке огонек горит,
Молодая пряжа под окном сидит.*

*Молода, красива, карие глаза,
По плечам развита русая коса.*

*Русая головка, думы без конца...
Там она ласкает старика-вдовца.*

*Старый, что ж такого! Пусть осудит мир.
Он гусар, к тому же – ротный командир!*

*Он красотку-пряжу в город увезет,
Для красоты-крали...*

Петя (прерывая): Тихо! Тихо ты! Слышишь? Вроде собака скулит?

Володя: Показалось.

Петя: А я говорю, где-то неподалеку собака.

Володя: Откуда! От села одно название, кирпичи да головешки остались.

Петя: И название. Городище. Странно. Село, а по названию – вроде, как город. Лейтенант, ты ж образованный, почему так?

Володя: Да говорят, на этом холме в древности, еще при Владимире Красно Солнышко, город стоял.

Петя: Молодцы, твою дивизию!

Володя: Кто?

Петя: Деды наши. Это ж у них ни танков, ни артиллерии, ничего не было. Только шлем, меч да кольчуга. Так они вон чего придумали! Место какое нашли! Город на холме, у холма аккурат две речки встречаются, а за речками поле широченное. К такому городу незаметно и мышь не проскочит.

Володя: Деды молодцы. А нам теперь как? У нас тоже ни танков, ни артиллерии.

Петя: У нас противотанковые ружья! Мы ж бронбойщики!

Володя: Бронбойщики. Ствол длинный – жизнь короткая. Где ты тут броню видишь? Фрицы, конечно, холм водой полили, корку ледяную в придачу ко всему навели, только лед все равно не броня.

Петя: Ну и что, зато по холму вмажем раз, вмажем два, немец разъярится да и в ответ шмальнет. А мы тут как тут, его огневую точку засечем и по ней со всей силы!

Володя: Так и они так же. Толку что? Нам бы сначала артиллерии, да танков, как по науке положено, а потом и самим вперед на штурм. А так... Мы с тобой здесь засели, еще кто, может, в какую щель забился, кто-то отполз назад, а большинство здесь, на поле остывают.

Петя: Чего ж ты хотел, война.

Володя: Война войной, а глупость глупостью. Одними ружьями, пусть даже противотанковыми, эту высоту не взять. Потому здесь наши деды и крепость выстроили, потому мы полтора года отсюда немца выбить и не можем. Ему ж здесь сама природа помогает.

Петя: Ты чего это говоришь? Кто фрицам помогает? Природа наша, стало быть, врагу помогать не может. Вон в сорок первом наши морозы как задвинули! А у фрицев бельишко зябкое, сапожки – сплошной форс, а тепла с гулькин нос! Думали за месяц нас на колени поставить! Умны – куда деваться, а про метели с морозами забыли. Дошли как мухи! А ты говоришь, природа!

Володя: Сорок первый прошел, уже сорок третий идет. И немцы свои промахи исправлять научились. А мы все не уменьем, а числом, числом...

Петя: Ты эти пораженческие настроения брось, пока кто не услышал.

Володя: Те, кто здесь может услышать, уже никому ничего не расскажут.

Петя: Это так кажется. Вон, в первой роте подошел один к подбитому немецкому танку, посмотрел и с дуру ума ляпни: «А броня у них толще нашей». Через час увели и больше его не видели. Эти хоть ясно, за что лежат, а тот умник? Эх...

Володя: Жалко. Пацаны ж одни.

Петя: А «дед» наш? Он еще в гражданскую воевал! Говорит, самого Чапаева видел!

Володя: «Дед». Это нам он вроде как дед. Знаешь, сколько тому деду лет? Сорок.

Петя: Пока жалеть некогда, воевать надо. А война закончится, бабы еще нарожают. Ты кого хочешь, мальчика или девочку?

Володя: Все равно, лишь бы здоровыми были.

Петя: Так нельзя. На войне сколько людей поубивалось, нужно ж кому-то страну поднимать. У нас с Галей и мальчик будет, и девочка. И лучше по двое. Только бы отсюда выбраться.

Володя: Учиться нужно. Чтоб не числом побеждать, а уменьем.

Петя: Нудный ты, лейтенант. Заладил как дятел. Дай лучше выгляну. Вроде рассвело, и дым разошелся. Подсади.

Володя: Ну, что там.

Петя сваливается вниз.

Володя: Ну?

Петя (*очумело, через паузу*): Твою мать!

Володя: Что?

Затемнение.

Вспышка 3

Петя и Галя.

Петя: Твою мать в госпиталь бы, врачу показать. Глядишь, чего подскажет. Чего молчишь?

Галя: Не уходи.

Петя: Дуреха! Не плачь. Нельзя мне. Сама посуди, если все мужики за юбки спрячутся, кому немца выгонять?

Галя: Мужик... Тебе лет сколько?

Петя: Мне как и всем. И я мужик. Я даже расписаться могу.

Галя: Где расписаться?

Петя: Где-где, в ЗАГСе. Пошли?

Галя: Зачем?

Петя: Хочу, чтобы ты была моей женой.

Галя: Женой? Зачем?

Петя: Чтоб ты меня ждала.

Галя: Мне для этого ЗАГС не нужен.

Петя: А если я приду, а у тебя все по-другому?

Галя: Нашу калитку помнишь?

Петя: Голубую?

Галя: Пока я тебя жду, она всегда будет голубой. Ты, главное, возвращайся. Обещаешь?

Петя: Голубой – цвет неба.

Галя: Это цвет надежды. У тебя на тельняшке полоски тоже почти голубые.

Петя: Синие они.

Галя: Пусть синие. Ты посмотришь на них и вспомнишь про голубую калитку. И про меня.

Петя: Я буду с тобой всю жизнь.

Галя: Всю-всю?

Петя: Всю-всю-всю.

Галя: Можно, я с тобой?

Петя: Куда? С ума сошла? Не бабское это дело.

Галя: Сейчас все дела общие. Я медсестрой могу.

Петя: Нельзя тебе, мама у тебя больная, да и возраст у нее, пропадет без тебя.

Галя: Мама...

Петя: Обещай, что не оставишь ее одну. Да?

Галя: Не уходи.

Петя: Дуреха моя. Дуреха...

Затемнение.

Явление 4
Петя и Володя.

Володя: Что?! Что там?

Петя: Тихо, твою мать! Мы чуть не влезли в их окопы! У нас под носом их боевое охранение!

Володя: Вот и приплыли, морячки. Вот тебе и Гитлер капут.

Петя: Да не паникуй, лейтенант! Где наша не пропадала!

Володя: Говори, говори... Что я здесь делаю? Зачем я здесь? Зачем?

Петя: Я Галю защищаю. Еще маму, свои Сухиничи, Калугу. Много чего. А ты?

Володя: Я... И я... Маму...

Петя: То-то мне показалось, что я собак слышал...

Володя: Не показалось. Тебя видели?

Петя: Черт знает. Шуму нет, кажись, пронесло. Развалились, как дома. Тушенку на костре греют. Гады.

*Ребятюшки дорогие,
Конфеточку дайте!
Когда буду пьяная,
Тогда не зевайте!*

Эх, пожрать бы напоследок.

Володя: Сходи, попроси.

Петя: Думаешь, не пойду?

Володя: Думаю.

Петя: Правильно думаешь, лейтенант. А знаешь, почему?

Володя: Жить хочешь.

Петя: Тебя, дурака, одного оставлять не хочу. Вдвоем у нас хоть какой-то шанс, а поодиночке как курят постреляют.

Володя (*через паузу достает флягу*): Держи.

Петя: Опа! Вот они, родные фронтовые! Откуда?

Володя: Осталось.

Петя: Лейтенант, ты непьющий, что ли?

Володя: Да как-то не успелось.

Петя: Твою дивизию! Это ты зря. Не пить так же вредно, как и пить. Особенно на фронте. (*Делает глоток.*) Хлебни.

Володя: Ну ее.

Петя: Хлебни, тебе говорят. Может, и не доведется больше попробовать. Все веселей.

Володя делает глоток и морщится.

Петя: Да ты во рту не держи, глотай!

Володя: Гадость какая.

Петя (*протягивая галету*): На, зажуй. У меня целых две галеты! Ты что, совсем непьющий? Дела. Ты ж лейтенант!

Володя: И что?

Петя: Да так, ничего. Чудной ты. От глотка-другого толком и не захмелеешь, а мозгам немного полегче. Опять же убивает этих, мелких, как их...

Володя: Микробов?

Петя: Их, падлюк! И для сна хорошо. А без отдыха нельзя. Потому фронтовые и придумали. Сам знаешь.

Володя: Знаю. Покурить бы.

Петя: Чего? Ну, ты даешь. Я думал, ты совсем мамкин сынок.

Володя: Я и есть мамкин, чей же еще.

Петя: Не, ты не такой. У нас по соседству Митька жил, его отец в правлении колхоза работал, а мать там же бумажки перекладывала. Так его мать и сама в поле никогда не ходила, и Митьку не пускала. То у него одно заболит, то другое. А у нас, кроме меня, пять ртов детей, так что болит-не болит, руки в ноги и вперед. А с началом войны Митька с матерью в эвакуацию. Ничего, теперь под призыв уже попал.

Володя: Жалко его.

Петя: Глотни. И закуси. Только на галету не налегай. У меня еще только одна осталась.

Володя: А хлеба нет?

Петя: Ну, ты барин!

Володя: Тогда давай тост.

Петя: Тост... Лучше ты, лейтенант. Не умею я.

Володя: И кто из нас чудной? Пить умеешь, а простой тост сказать...

Петя: Что ж ты такой нудный! Говори уже.

Володя: Мы часто не ценим того, что имеем. Мы думаем, что близкие всегда будут рядом, что наша жизнь бесконечна, а небо всегда будет голубым. И только потеряв что-то, понимаем, как это бесценно. Только вернуть иногда уже ничего нельзя. Давай выпьем за то, что вернуть необходимо. За мир (*отпивает*).

Петя: Правильно сказал (*отпивает*).

Раздается голос из громкоговорителя.

Голос: Солдаты Красной Армии! Ваше положение безнадежно. Не тратьте времени зря, сопротивление бессмысленно. Немецкое командование гарантирует вам горячее питание, чистое белье и жизнь. Повторяю. Немецкое командование гарантирует вам жизнь.

Затемнение.

Вспышка 4

Галя теперь медсестра.

Она и врач принимают раненого.

Галя: Осколочное в ногу. Сергей Степаныч велел к ампутации готовить. Нога заледенела, сутки почти на морозе. Случайно нашли.

Врач: Случайно ничего не происходит. Сказал – готовь.

Галя: Еще один калека. Жалко.

Врач: Зато на обуви экономит.

Володя: Ма... Мама...

Врач: Терпи, родной. Хоть живой остался.

Володя: Мама...

Врач: Терпи, Миша... Мишенька.

Володя: Володя я.

Врач: Да, Мишенька, да, сынок. Ты только потерпи.

Галя: Наталья Сергевна, ведь ваш Миша...

Врач: Молчи. Вот мой Миша. Совсем замерз. А ну, расстегивайся.

Галя: Как?

Врач: Фуфайку расстегивай, ногу греть будешь. Прижимай его к себе. Да за-
дери рубашку, своим теплом его грей. Глядишь, кровь отойдет, еще танцевать будет!

Володя: Катя...

Галя: Галя я.

Врач: Все будет хорошо. Все будет хорошо, Мишенька.

Затемнение.

ДЕЙСТВИЕ II

Явление 5

Петя и Володя.

Голос: Повторяю, немецкое командование гарантирует вам жизнь.

Петя: Ишь, как по-русски шпарит!

Володя: Наш, гад! Предатель!

Голос: Сдавайтесь. Выходите по одному с поднятыми руками и ничего не бой-
тесь.

Петя: Лейтенант, ты боишься?

Володя: Боюсь.

Петя: Это правильно. Живот смерти боится. Не боятся только мертвые и сумас-
шедшие.

Володя:

*Wer reitet so spaet durch Nacht und Wind?
Es ist der Vater mit seinem Kind;
Er hat den Knaben wohl in dem Arm,
Er fasst ihn sicher, er haelt ihn warm.*

Петя: Что это?

Володя: «Лесной царь» Гейне.

Петя: Про что там?

Володя: Про умирающего мальчика. Отец везет его к врачу через лес. Ребе-
нок бредит, и ему кажется, что лесной царь зовет его остаться с ним.

*Du liebes Kind, komm, geh mit mir!
Gar schöne Spiele spiel` ich mit dir;
Manch bunte Blumen sind an dem Strand;
Meine Mutter hat manch gulden Gewand.*

Петя: И что?

Володя:

*Ездок погоняет, ездок доскакал...
В руках его мертвый младенец лежал.*

Петя: Не успел, значит, отец к врачу? Поди, расстроился. Получается, в немецком не только «хенде хох» и «шнелляр» есть.

Володя: Получается, что так.

Петя: Ты, поди, отличник?

Володя: Больше хорошист.

Петя: Ладно тебе. По немецкому наверняка пятерка.

Володя: По немецкому – единственная тройка.

Петя: Шутишь?

Володя: Не шучу. У нас «немка» молодая была, только после курсов. Всего на несколько лет старше нас. Ну и...

Петя: Ты в нее втюрился?

Володя: Нет, я...

Петя: Ладно уже, говори как есть.

Володя: Да.

Петя: Лейтенант! Ты прям вырос в моих глазах! А она?

Володя: Что она? Я ученик, она – учитель.

Петя: Да нет, она красивая?

Володя: Да.

Петя: Ты ей хотя бы сказал?

Володя: Ты что!

Петя: Тогда почему единственная тройка – по немецкому? Не учил?

Володя: Наоборот! Ребята заметили и стали нас дразнить. И она, чтобы никто ничего не подумал, стала меня валить.

Петя: Лейтенант! Так ты ей нравишься!

Володя: Думаешь?

Петя: Дурень! Вернешься, увидишь, как она тебя встретит.

Володя: Ладно тебе мечтать.

Петя: Не ладно. Человеку без мечты нельзя. И чем невероятнее мечта, тем большего можно добиться. Мечтаешь о своей «немке»? Зовут ее как?

Володя: Катя.

Петя: Подходящее имя, как раз для немки. Так мечтаешь?

Володя: Да... Я...

Петя: Еще о чем мечтаешь? Чего тебе хочется больше всего?

Володя: Человеком стать хочу.

Петя: Отлично! Живи этой мечтой.

Володя: А Катя?

Петя: Ну, и Катей тоже.

Володя: Сам о чем мечтаешь?

Петя: Сам... Не до мечтаний пока. Выбраться бы.

Раздается голос из громкоговорителя.

Голос: Солдаты Красной Армии! Ваше положение безнадежно. Не тратьте времени зря, сопротивление бессмысленно. Немецкое командование гарантирует вам горячее питание, чистое белье и жизнь. Сдавайтесь. Выходите по одному с поднятыми руками. Повторяю, немецкое командование гарантирует вам жизнь.

Петя (*выглядывает и кричит*): Чтоб ты сдох!

Голос: Чтоб ты сдох вперед меня. Ну, держитесь, морячки, искупаем в кровавой Оке!

Автоматная очередь.

Возникает лай собак, который медленно нарастает.

Володя: Все. Пошли добивать раненых. С собаками.

Петя: Твою мать! У собак знаешь, какой нюх!

Володя: Без паники. Это чья нога?

Петя: Я почему знаю.

Володя: Тащи его сюда. (*Втаскивают в воронку убитого.*) Зарываемся в грязь, его кладем сверху. (*К убитому.*) Друг, помоги!

Лай собак приближается.

Затемнение.

Вспышка 5

Поднимается убитый солдат.

Убитый солдат (*в зал*): Ну, здравствуй, внук. Не пугайся, ты меня не видел и почти ничего обо мне не знаешь, но я был. Иначе откуда бы у твоей бабки отец твой завелся. Он, правда, меня тоже никогда не видел. Мы аккуратно перед фронтом пожеглись. А отец твой в день моей смерти родился. Так вышло. Он этого не знает. Он вообще не знает, что я погиб. Нас здесь таких много лежит, считается, мы без вести пропали. Ну да. Вести про эти бои ни до кого не доходили. Это потом, когда немца погнали, все радиоприемники кричали о взятии Орла, Курска, Белгорода... Про салют в честь первых побед... Это правильно, к чему вспоминать неудачи? Только если бы мы год своими телами дорожку в грязи не выкладывали, хрен бы наши танки до Берлина дошли. По военной науке этот год одним словом называется – «подготовка». Вроде мы и не жили вовсе, а только готовили вашу жизнь. Что ж, пусть так. А лейтенанта этого я тогда не просто так собой прикрыв. Седым полковником он напишет про эти бои. И про меня. И ты узнаешь, что я, пусть и не жил, но готовил твою жизнь. Только ты живи так, чтобы твою жизнь «подготовкой» не назвали. Живи. Иначе нам, безвестным, за тебя больно будет.

Затемнение.

Явление 6

Автоматная очередь. Удаляющийся лай.

Петя и Володя.

Петя: Лейтенант, ты живой? Лейтенант! (*Стаскивает с напарника убитого сол-*

дата и видит на нем кровь.) Лейтенант... Ты это зачем? Как я без тебя? Гады...

Володя: Не скули, услышат.

Петя: Ах ты! Да я тебя! А кровь?

Володя: Да не моя это, это его кровь.

Петя: Лейтенант! Дай я тебя...

Володя: Тихо! А то нарвемся.

Петя: Не нарвемся! Снаряд дважды в одну воронку не попадает!

Володя: На передовой командир взвода живет три дня, а рядовой – одно наступление. Нам с тобой все сроки вышли. Почему она не залаяла?

Петя: Хорош тоску наводить! Они же были прямо здесь, я даже запах сигарет чувствовал! Потом собаку на нас наслали, она, зараза, пыхтит, носом воздух тянет. А когда затвор передернули, думал, все, приплыли, «и дорогая не узнает, какой танкисту был конец!» Глядь, обошлось. Лучше скажи, чего они над нами балакали?

Володя: Который вскинул автомат, сказал, что сейчас нас прошьет.

Петя: Чего ж не прошил?

Володя: Второй ему сказал не тратить патроны на грязных русских свиней, которые и так давно мертвы.

Петя: Что? Это кто здесь свинья?

Володя: А первый начал говорить, что у него дома жена, дети, старая мать, а он должен убивать этих русских. Ему надоело.

Петя: Так пусть катится в свой Берлин! Я его не приглашал. Надоело ему! Можно подумать, у меня дома нет! Или мне здесь нравится!

Володя: Все-таки почему она не залаяла? Не могла она нас двоих не учуять.

Петя: Стало быть, могла.

Володя: Найдя живого человека, она должна сесть рядом и залаять.

Петя: Так может, мы уже и неживые? Может, мы – как он? *(показывает на убитого.)*

Володя: Не знаю.

Петя: Лейтенант, ты слишком много думаешь. Нехорошо это. Главное, смысла никакого. Живы – и радуйся.

Володя: Она должна была залаять.

Петя: Ну, залаяла бы? Кому хорошо от этого стало бы? И нам капут, и ему грех на душу. Животина, она разумнее нас. Почуяла, что хватит землю кровушкой поливать. Сам говоришь, здесь со времен царя Гороха крепость стояла.

Володя: Владимира Красно Солнышко.

Петя: Пусть так. Стало быть, здесь с тех пор люди гибли. У них ведь тоже невесты были. Ждали, надеялись, на дорогу смотрели. Которые не дожидались... Повоюют, а что делать. Все они здесь лежат. Это мы их не видим. А животина учуяла. Она хоть и немка, а поняла: хватит, земля уже новых постояльцев не принимает. Жить надо. Тем более, мы моряки. Жизнь, она же как тельняшка: полоса серая, полоса голубая.

Володя: Почему голубая? Синяя.

Петя: Голубая – почти синяя, только лучше. Голубой – цвет неба, цвет надежды. Без надежды нельзя.

Затемнение.

Вспышка 6

Наши дни. Галина Ивановна.

Галина Ивановна: Отче наш, иже еси на небеси! Да святится имя Твое, да приидет царствие Твое, да... Только пусть царствие Твое придет для всех, а не как обычно. Слышишь? Ведь как Девятое мая, так нам чуть не в ножки кланяются, говорят, какие мы герои, если б не мы тогда, ничего бы не было. Я тоже раньше думала, что врут, а в прошлом годе мне ажно тушенку подарили. Ей-ей! Две банки! Значит, и правда, мы герои? Петя мой тогда больно по мясу скучал, а у нас с мамой только чай морковный и яичный порошок. Ты это не слушай, не про то я. Я вот что: если мы такие герои, если мы всей стране жизни спасли, то, может, мы не меньше министров с депутатами для народа сделали? Может, если бы я, когда солдатиков раненых из под обстрела медсестрой таскала, вместе с ними на том поле осталась, может, этим министрам и править было б некем? А раз так, пусть бы нам с ними жить одинаково. Сделай так, чтобы зарплата их стала, как у нас пенсия. Чтоб отдыхать ездили на свои шесть соток с тяпкой. Чтоб болели так же бесплатно и никому не нужно. Слышишь? Слышишь... Ну и правильно, чего меня слушать. Разве молодой думала, что такой стану... Отжила я свое. Лишняя. Только небо копчу да место в доме занимаю. Пятнадцать лет с племянником да детьми его в двух комнатенках. Неправильно это. Детям помощи, забери меня. Вот только калитку подновлю. Я и краску купила. Голубую. Цвета неба. Подкрашу, и тогда уже... Пожалуйста. Мне просить больше некого. На Тебя вся надежда. Неправильно. Все неправильно. Слышишь? Слышишь...

Затмение.

Явление 7

Петя и Володя.

Петя: Чего опять мозгами скрипишь? Темнеет, к своим пробиваться нужно.

Володя: Думаешь, пробьемся?

Петя: Твою дивизию! А что, есть варианты?

Володя: Если даже пробьемся, как свои встретят?

Петя: А что?

Володя: Ушли вчера, 14 февраля, а пришли сегодня, 15 февраля. Где сутки пропадали? Может, нас за это время фашисты своими шпионами завербовали?

Петя: Не дури. Нормально встретят. Не может быть иначе. Сегодня день такой.

Володя: Какой?

Петя: Праздник большой. Сретение.

Володя: Божественный, что ли?

Петя: Сам ты божественный. Старинный. Бабка моя говорила, в этот день на небе Зима с Весной встречаются. Зима на санях, а Весна в своей колеснице, и вот они путь делить начинают: кому ехать дальше.

Володя: И кто победит?

Петя: Весна, конечно. За ней правда.

Володя: А если не победит?

Петя: Не может такого быть. Никогда не было.

Володя: Да какая весна, того гляди, морозы стукнут.

Петя: Может, и стукнут. Думаешь, победа – такое плевое дело? Сегодня только начало. Если сегодня победим, то дальше все уже одно за другим покатится. Глядишь, Мценск возьмем, за ним Орел, Курск, а оттуда и до Белгорода рукой подать. И погоним мы фрицев! А, лейтенант? Погоним?

Володя: Погоним.

Петя: Ну что ты все молчишь! Соберись! Немного осталось, скоро к своим. О чем думаешь?

Володя: О маме.

Петя: Почему о маме?

Володя: Все лучшее в мире начинается с улыбки мамы. Мама – это абсолютное добро, в которое иногда так хочется уткнуться носом, зарыться и забыть обо всем. Даже если на тебе уже давно не шорты и пьешь ты не только молоко. Когда твой нос зарывается в мамину шею, это абсолютное счастье. В эти минуты ты умеешь летать, и по миру бродят добрые феи. Самое главное, даже не уткнуться, а знать, что ты можешь это сделать. Ведь мама все равно чувствует своих детей. Даже если они не рядом. Даже если они про что-то молчат. Даже если они ее обманывают. Она все чувствует. И знает, почему деть неразумный повел себя так. И умудряется ребенка своего понять и оправдать. И это объединяет всех.

Петя: Не понял, кто объединяет?

Володя: Та, благодаря которой все мы явились на свет. Мама. Видимо, пуповина, которую, как считают врачи, они перерезают во время родов, куда прочнее и долговечнее. И связывает она не только организмы, но и миры.

Петя (*протягивает бутылку*): Допивай. Не тащить же с собой. Дойдем, еще дадут. Пей, говорю! Знаешь, а церкви больше нет. Я, когда выглядывал, видел. Взорвали.

Володя: Ориентир для наших хороший был, вот и взорвали.

Петя: Ориентир? А я так думаю, чтоб Бога не помнить. Так убивать сподручней.

Начинается обстрел.

Петя: Наши проснулись. Пора, пока фрицы в ответ не задвинули. Бог даст, прорвемся.

Володя: Думаешь, пробьемся?

Петя: Твою дивизию!

Володя: Ты многому меня научил. Спасибо.

Петя: Скажешь тоже. Держись меня, лейтенант, ежели чего, прикрою.

Затемнение.

Обстрел усиливается.

Взрыв. Все смолкает.

Вспышка 7

После взрыва появляется русский витязь в шлеме и плаще. Склоняется над лежащим бойцом. Закрывает ему глаза. Раненый стонет.

Витязь: Что? Скажи еще что-нибудь.

*Володя стонет.
Витязь сбрасывает плащ и оказывается
медсестрой Галей. Она перевязывает раненого,
а затем укладывает его на плащ.*

Галя: Терпи, милый, терпи. Знаю, что больно. Нога у тебя. А мне тебя каково ворочать. Да ты замерз совсем. Ничего, прорвемся. Терпи. Лишь бы дотащить тебя. Терпи. Все будет хорошо. Все будет хорошо.

Тащит раненого.

Затемнение.

*Явление последнее
Та же воронка. Наши дни.
Откуда-то доносится современная мелодия.
Владимир Владимирович с внуком, затем Петя.*

Внук: Дед, здесь, что ли?

Дед: Не спеши, я же не могу так быстро. Думаешь, я помню? Лет сколько прошло. Может, здесь, а может... Здесь. Точно. Ну, здравствуй, Петя. Здравствуй.

Внук: Дед, а сколько тебе лет было?

Дед: Как тебе сейчас. Совсем зеленый.

Внук: А ему?

Дед: Примерно столько же.

Внук: Дед, а как он...

Дед: Не знаю. Обстрел с двух сторон начался. Кругом все горит, рвется. Мне в ногу осколок мины и влетел. Лежу, все понимаю, а сил даже повернуться нет. Сутки на снегу пролежал, замерз. Крови потерял... Не знаю, как в госпитале очутился.

Внук: А Петя?

Дед: Не знаю. Потерялись мы. Официально числится пропавшим без вести.

Внук: Ты же говорил, он погиб.

Дед: Если бы уцелел, обязательно домой бы вернулся. Был я после войны в его селе.

Внук: Почему тогда...

Дед: Тело не нашли. Знаешь, сколько здесь таких. Без вести. Здравствуй, Петя. Все здравствуйте. Доставай.

Внук: Я это... Сейчас...

Дед: Забыл?

Внук: Нет! В машине! Сейчас принесу.

*Внук убегает.
Появляется Петя.*

Петя: С Катей у тебя тогда получилось?

Дед: Вон, бежит, что получилось.

Петя: Сын?

Дед: Внук.

Петя: Ну да. Похож. Тоже, поди, образованный?

Дед: Старается. Только сейчас у них все по-другому.

Петя: Тоже хочет стать человеком?

Дед: Надеюсь. Как ты?

Петя: Вроде нормально. Без перемен. А ты?

Дед: Живу помаленьку. Я не про то. Как ты... Как тебя...

Петя: Ты про это. Я до речки доплз. А они по льду вдарили. Помнишь, обещали в кровавой Оке искупать? Не обманули. А я ж плавать не умею.

Дед: Ты же говорил, у вас в деревне речка была.

Петя: Не в деревне, а в селе. Была. Только батька мой по пьяному делу в той речке утоп. Вот я туда лезть и боялся. Так что плаваю только топориком. Потому и просился в пехоту. Кто ж знал, что она морской окажется. Думал, ушел от моря, а меня речка настигла.

Вбегает внук с мерзавчиком и галетами.

Внук: Вот, держи стакан.

Дед (Пете): Тебе плеснуть?

Внук: Ты что, дед, я за рулем.

Петя (Деду): Выпей за меня ты.

Дед: Ну, со сретением.

Петя: Да. Со сретением. На поле этом еще долго сеять не могли. Трактора о металл ломались. Зато трава в человеческий рост стояла. Кровь, она лучшее удобрение. Ты меня видишь?

Дед: Вижу.

Внук: Что?

Петя: А он? Он видит?

Дед: Он чувствует.

Внук: Кто, Петя?

Дед: Да, он тебя чувствует.

Внук: Ну да...

Петя: Чудно. Как ты жил? Что с тобой было потом?

Дед: Много всего, сразу и не расскажешь.

Петя: А у меня больше ничего не было.

Дед: Ты тогда мне верный совет дал.

Внук: Дед, ты со мной?

Дед: Человек жив мечтой. Это точно.

Внук: Я об этом как-то и не думал.

Дед: А ты подумай. Какого цвета небо?

Внук: Обычного.

Дед: Ты даже не посмотрел на него.

Внук: Что на него смотреть? И так все знают.

Петя: Точно в тебя, образованный. Знаешь, я стал чаще смотреть в небо. Раньше я знал, какое оно, но только сейчас я это увидел.

Дед: Если захочешь понять цвет неба, посмотри в него сам.

Внук: Смотрю. Дед...

Дед: А...

Внук: И какого оно цвета?

Петя: Оно цвета надежды.

Занавес

Городище. Село в сотню дворов на границе Тульской и Орловской областей. И пылиться бы этому названию как месту слияния Оки и Зуши в географических справочниках, если бы не один факт.

Здесь в 1942 – 1943 годах проходила фактическая граница СССР.

Американцы умудрились превратить в массовом сознании поражение под Перл-Харбором в подвиг своего народа. В то декабрьское утро 1941 года жертвами японской атаки стало более трех тысяч человек.

В феврале 1943 года после нескольких дней боев под Городищем от шеститысячной 116 отдельной морской стрелковой бригады не осталось и десятой части.

Морские пехотинцы сделали свое дело, голыми руками прорвав линию вражеских укреплений, почти два года считавшуюся неприступной. После этого стали возможны знаменитые победы в Орле, Курске, Белгороде, первый салют.

А тогда за массовый героизм бригаду морпехов решили выделить, добавив к названию «Тихоокеанская».

Не сложилось.

Носить гордое звание оказалось некому.

Сотню еще державшихся за оружие подранков попросту распустили.

Да, числа таких городищ, городков и городов в нашей стране не сосчитать. Как до сих пор не сосчитать числа погибших в ту войну.

А может, просто не считали?

Почему? Потому что... Потому, что.

Впрочем, и те бойцы героями себя не считали. Не считал себя им и мой еще двадцатилетний дед Владимир Саморуков. Он, как и все, просто защищал свой дом, свою маму, свое право на то, чтобы когда-нибудь его внук написал эти строки. И всю жизнь стыдился того, что ему пришлось убивать.

Как лихо мы умеем забывать.

Говорят, История – дама коварная, и повторяет все забытые людьми уроки. События и герои этой истории, случившейся с моим дедом 15 февраля 1943 года, подлинны. Тем не менее, смените форму солдат и имя их врага, – пьеса ничего не утратит. Увы. Слишком хорошо мы умеем забывать.

Может, пора вспомнить?

ПАША ЮСУПОВ

Они не прошли!..

**Четыре армии фон Листа
За нефтью двинулись в поход.
К Кавказу прорвались фашисты –
В горах их взяли в оборот.**

**Роуфф¹ к Баку упорно рвался,
Чтоб нефть прибрать большой страны.
Но скоро понял: зря старался –
Атаки все отражены.**

**И знамя рейха над Эльбрусом,
И их альпийские полки
На теле гор смотрелись гнусом...
Не покорили их враги.**

**Лавины не предупреждая,
Летели на фашистов с гор,
И армии освобождали
Родную землю от врагов!..**

**Кавказцы дрались, словно барсы.
Азербайджанцы – слава им!..
Лезгины, талыши, аварцы –
Всем, кто сражался, воздадим.**

**Шел в сорок третьем на Тамани
Последний бой за наш Кавказ.
Изгнали варваров незваных –
Надолго враг запомнит нас!..**

*** * ***

**«Любви все возрасты покорны»...
Стихам покорны мы вдвойне.
Две эти истины бесспорны,
Две эти истины во мне.**

**Нет от большой любви спасенья –
Природа требует своё...
Кому-то – жаркое мгновенье,
Кому-то – рифмы забытьё**

¹ Рихард Роуфф – немецкий военачальник, генерал-полковник, с июня 1942 года — командующий войсками 17-й армии группы армий «А» (на южном фланге советско-германского фронта). Вел тяжелые оборонительные бои на Кавказе и Кубани, после поражения 1 июля 1943 года отстранен от командования и отчислен в резерв.

Вопрос

Куда ведет нас век грядущий?..
Нас роботы ввергают в стресс.
Но разжигает интерес,
И друг, и враг наш вездесущий –
Крутой технический прогресс...

Воспоминание

– Любил ли я когда-нибудь?..
– Конечно!..

В меня влюблялись тоже, чем горжусь...
Любовь прекрасна, жаль, что скоротечна.
За каждый нежный миг в любви – молюсь.

Я эту тему не случайно выбрал:
Я вспомнил ту, которую любил,
Воспроизвел ее вот в этих рифмах
(Но кое-что с улыбкой пропустил).

Чего-то не хватило нам в романе...
А время утекает все быстрее.
По-прежнему живет в Азербайджане
Она в кругу родных, коллег, друзей.

Всё в женщине меняется –
но голос

Хранит и помнит молодость ее,
Ее фигурку, стройную как колос,
Наш поцелуй и бедное жилье.

Расставание

Мимолетность отношений,
Снова тот же разговор
Про несовместимость мнений...
Все иное – сущий вздор.

От ненужных разговоров
Тянет холодом в душе.
А вокруг блистает флора –
На исходе май уже.

Счастье ли иметь пол-счастья?..
Парк бульварный, с моря – бриз...
Но в душевное ненастье
Мы друзьями разошлись.

Два посвящения поэтам

Низами

**Доверился ямбическому бейту,
Чтоб посвятить великому поэту**

**Стихи. Прочел я снова Низами:
Кыта, газели, россыпь рубаи.**

**Касыды, гениальные поэмы...
В твореньях нестареющие темы.**

**Прочел – и после чтенья полон дум:
В воображении рисует ум**

**Старинную Гянджу, дворец Эмира,
Мечеть, давно сменившая кумирню,**

**Мужчин чернобородых и в тюрбанах,
Что преданы Исламу и Корану,**

**Гянджинских девушек, как лань изящных,
У родника с кувшинами парящих,**

**Сады, баштаны, домики из глины,
Стада овец, пасущихся в долинах,**

**Из разных дальних стран в иные страны,
Бредут по тем дорогам караваны,**

**Ашуга, что поет родной мугам,
О том, как любит свой Азербайджан...**

**Вот мальчики – Ильяс и Фахреддин.
Урок идет, но пишет лишь один**

**Ильяс, а Фахреддин ему мешает:
Случайно, вроде, локтем задевает,**

**И затевает прочую возню...
Досталось от учителя ему!..**

**Учился основательно Ильяс:
Весь мир поэту – как учебный класс.**

**Шаир, передовых идей носитель,
В «Хамсе» он и философ, и мыслитель.**

**Кто ж этот гений, признанный людьми?..
Ильяс, под псевдонимом – Низами.**

Вазех

**Мирза, поэт не умирает,
Тебя прославил Боденштедт¹.
Судьба кого-то обличает,
Кому-то должно воздает.**

**Нужда заставила покинуть
Любимый край, родимый дом;
Не смог нужду ты опрокинуть
И пригвоздить златым копьём.**

**Кто, прочитав хоть раз Вазеха,
Стихов его не полюбил?..
И ортодокс тут не помеха –
Поэт пред Богом не грешил.**

**Тебя читала вся Европа,
А ты не ведал, что – кумир...
И эти строки высшей пробы
Теперь читает целый мир!**

Затянувшаяся осень

**Где-то вьюга завывает,
Страны снегом занесло.
Детвора в снежки играет,
В городах белым-бело.**

**Там в февральские морозы
Нос не высунуть во двор:
Гололед, метель, сугробы
И сосульки на подбор.**

**А в Баку уж трое суток
Дождь февральский моросит.
И бакинцам не до шуток –
Небо плачет и грустит.**

**Невеселая картина:
Только дождь идет зимой...
Осень стала лейтмотивом,
Зиму подменив собой.**

¹ Фридрих Боденштедт (1819-1892) — немецкий писатель, переводчик, поэт. Объездил значительную часть Кавказа, европейскую часть Турции. Известен своими образцовыми переводами из русской классики, а также с персидского и английского. Учителем Боденштедта в персидском был Мирза Шафи Вазех, «мудрец из Гянджи», как называли его в Европе. Мировая популярность Боденштедта основывается, главным образом, на его «Песнях Мирзы Шафи», которые он взял у самого автора.

**Затянувшуюся осень
Сменит в нужный срок весна.
И природа, словно óзимь,
Вдруг очнется ото сна.**

Колыбельная

**Баю-баю-баю,
Баюшки-баю!..
Внучка засыпает,
Песню ей пою.**

**Каркает ворона
Громко под окном,
Глядя на балконы,
На высотный дом.**

**Спать мешает детям,
Поднимает шум;
Голод, в самом деле,
Никому не кум.**

**Ждет, когда объедки
Кинут из окна,
Да подачи редки:
В доме беднота.**

**Не буди, ворона,
Внученьку мою,
Ломтик сыра брошу
И воды налью.**

**Баю-баю-баю,
Баюшки-баю!..
Внучка засыпает;
Песню ей пою...**



ВИЛАЯТ КАЗИЕВА

Виляят Казиева посвятила жизнь изучению творчества Низами и его связи с теми или иными фрагментами истории Азербайджана. Языковед по образованию, она в свое время работала в Национальном музее искусств им. Р.Мустафаева, в Государственном историко-архитектурном заповеднике «Дворец Ширваншахов», в Комитете охраны и реставрации памятников культуры и истории. С конца 80-х годов в прессе одна за другой появлялись ее публикации, посвященные историческим памятникам Азербайджана и искусству восточной миниатюры: «Загадка башни Бабека», «Тайна, посланная в века, или О некоторых загадках средневековой азербайджанской миниатюры», «Просвети свой Дух», «Был ли Низами в Баку?» и другие.

ОХОТА ЗА ИСТИНОЙ

Глава 1. ЗАГАДКА БАШНИ БАБЕКА

*Источники познания мира – в устах
Великой тишины,
Иные все недостоверны,
Выводы их не ясны.*

Хагани, «Зеркало души»

Мое проникновение в великую культуру нашего народа берет свое начало от четырехугольной башни, которая и подсказала мне путь к истине и к нераскрытым тайнам нашей земли.

Недалеко от моря, в селении Мардакан, высится четырехугольная башня высотой 22,5 м, окруженная крепостными стенами. Этот памятник архитектуры средневекового Азербайджана является частью созданной на Абшероне в XII веке, при воспетом Низами шахе Ахситане, оборонительно-коммуникативной системы башен и подземных ходов, которая позволяла нашим предкам отражать нашествия врагов.

Некоторые из этих башен сохранились на Абшероне и поныне. Существование же уникальной системы подземных ходов, которая была создана в Азербайджане еще в раннем средневековье и успешно использовалась нашими предками на протяжении столетий, сегодня подтверждается биокационными исследованиями. Возможно, в ближайшее время она будет вскрыта азербайджанскими археологами и, думается, потрясет воображение современников грандиозностью своих масштабов и техническим совершенством.

В народе мардаканская башня называется Башней Бабека. Отчасти потому, что имя этого героя отождествлялось с неприступностью этой башни: легендарный герой азербайджанского народа Бабек был неуловим в течение целых 25 лет, пока в 837 году не был предан одним из своих приближенных, Сумбатом Сахлом. Согласно дошедшей до нас официальной исторической версии о поимке Бабека, Сахл организовал

соколиную охоту, о которой заранее предупредил арабов – на этой охоте они и схватили Бабека.

Но только ли благодаря своей неприступности мардаканская башня носит имя легендарного героя? Думается, этому есть и другая, более важная и глубоко скрытая причина. Официальная версия поимки Бабека кажется нам малоубедительной, так как столь опытного воина вряд ли представлялось возможным захватить врасплох в чистом поле, да еще во время охоты.

На наш взгляд, истинная версия поимки Бабека зашифрована в одной из самых известных миниатюр тебризской школы – «Отдых на охоте» (40-е годы XVI в.). В пользу такого предположения говорит сама композиция этой миниатюры, а также несколько традиционных и устойчивых для Востока символов, которые там фигурируют.

Художник подробно описывает, как во время охоты, организованной Сумбатом Сахлом, Бабека заманили в подземный ход, где его уже поджидала организованная арабами засада. Юноша в желтом, олицетворяющий предателя, указывает на Бабека, который с уткой в руках ступает одной ногой в скалу (это подтверждает версию о том, что он был схвачен именно в подземном ходе). За Бабеком в ветвях кустов художник спрятал подлинное лицо предателя – Сумбата Сахла. В середине миниатюры показано, как предатель принимает вознаграждение за свое деяние.

Бабек, видимо, был схвачен в подземном ходе, ведущем к селению Мардакан – на месте выхода этого хода на поверхность ширваншах Ахситан I впоследствии и построил ту самую оборонительную башню, о которой шла речь выше. Вот потому-то она и была прозвана в народе Башней Бабека. Подтверждением тому, что Бабек был схвачен именно в мардаканском подземном ходе, служит фоновый пейзаж миниатюры «Отдых на охоте». Об этом стоит поговорить подробнее.

Думается, отказ от перспективы в восточной миниатюре не случаен: художник сознательно стремился именно к такому, можно сказать «картографическому» изображению, ибо миниатюра чаще всего «кодировала» географические, исторические и военные сведения секретного, не подлежащего широкой огласке характера. К таким сведениям, в частности, относится изображение системы оборонительных сообщений, включающей в себя оборонительные башни и многокилометровые, разветвленные подземные ходы. Такой взгляд на миниатюру помог бы исследователям открыть многие загадки прошлого, которые таятся в ней столетиями.

Часто на азербайджанской миниатюре изображена скалистая местность, причем этот фоновый пейзаж в миниатюрах, написанных на совершенно различные сюжеты, различными мастерами, принадлежащими к различным художественным школам и работавшими в разное время, на удивление одинаков. Если рассмотреть карту Азербайджана, то мы заметим сходство этого пейзажа с его очертаниями – правда, при условии, если брать Южный Азербайджан вкуче с Северным и к тому же сделать акцент на Абшеронском полуострове, взяв его крупным планом. Все это позволяет предположить, что данный фоновый пейзаж есть ни что иное, как «кодо-карта» средневекового азербайджанского государства.

Например, на миниатюре «Встреча шаха с дервишем» отчетливо просматривается оборонительная система Ахситана: голубая скала фонового пейзажа, поросшая кустами, символизирует Азербайджан, выпирающая скалистая, коричневого цвета часть горы – Абшеронский полуостров, а скала с высеченной на ней девочкой олицетворяет построенную в глубокой древности, а затем отстроенную при Ахситане заново Девичью башню. Голубой цвет скалы призван символизировать Каспийское море.

На этой миниатюре все будто застыло в тишине.

При всем разнообразии красок взгляд приковывают к себе два ярких огонька – синий и красный – в центре миниатюры, на теле марала. Не хотел ли этой меткой художник передать нам мысль о том, что наш народ, помеченный Богом, ведает тайны, хранящиеся в подземных ходах, где Высший Разум оставил нам зерно разума для нашей планеты?

Кстати, на этой миниатюре прекрасно видна система подземных ходов. Долгое время исследователи утверждали, что подобные «черноты» возникли вследствие того, что для изображения родников и бассейнов восточные художники использовали блестящую серебряную краску, которая со временем под действием кислорода, содержащегося в воздухе, неминуемо чернела. Но почему мы столь высокомерны, что позволяем себе считать величайших художников средневековья недоучками, не знающими тех или иных свойств красок?! Сами же миниатюры безоговорочно опровергают это мнение – ведь краски на них не тускнеют и спустя столетия, миниатюры сохраняются куда дольше живописных полотен европейских мастеров... Неужели художники средневекового Востока не могли подобрать для изображения воды краску, неподвластную времени?

В другом известном произведении – «Шахская охота» Султана Мохаммеда – мы встречаем все тот же фоновый пейзаж (то есть ту же кодо-карту), что и в рассмотренной выше миниатюре, но на этот раз скала изображена совершенно голой. Значит, здесь художник стремился дать изображение Абшеронского полуострова таким, каким он был еще до строительства оборонительной системы Ахситана.

Возвращаясь к истории поимки Бабека, можно с уверенностью сказать: если принять пейзажный фон миниатюры «Отдых на охоте» в качестве карты страны, то положением лука там четко указано, что Бабека схватили именно на востоке Абшеронского полуострова.

ГЛАВА 2. «НА РАССТОЯНИИ ДВУХ ЛУКОВ»

Однако тайный смысл миниатюры «Отдых на охоте», равно как и секрет мардаканской башни, не исчерпывается раскрытием истинных обстоятельств поимки Бабека... Упомянутая миниатюра намекает и на кое-что другое, выходящее за рамки истории этого героя. На месте выхода подземного хода великий мастер миниатюры Султан Мохаммед складками скалы изображает лица трех очень важных для нашей истории людей. Вверху изображен сам Бабек (придавленный скалой), а чуть ниже него, сливаясь друг с другом, изображены пророк Моисей (слева) и пророк Мохаммед (справа).

Почему же, по нашему мнению, это именно они? Почему секретные оборонительные сооружения Абшерона вообще оказались связаны на миниатюре с личностями двух этих пророков? Да потому, что, на наш взгляд, оба этих пророка в свое время побывали здесь, на этом полуострове, ведомые одной и той же целью! Мысль о том, что пророк Мохаммед побывал в абшеронских подземных ходах, проскальзывает как в Коране, так и в поэмах Низами. Что же касается пророка Моисея, то он, судя по некоторым данным, побывал именно на том месте, где гораздо позднее была построена Башня Бабека...

Обратимся к документальным свидетельствам. В главной мечети Мекки на *кисве* – покрывале Каабы – золотом вышиты строки из Корана (сура 3, № 96): «Поистине, первый дом, который установлен для людей, тот, который в Бакке, благословенной и в руководстве для миров». Как сказано в «Энциклопедии ислама», современная Кааба

является повторением Каабы, увиденной Адамом, а затем Ибрагимом в Эдеме. В Библии же, в свою очередь, говорится: «И насадил Бог рай в Эдеме на Востоке...»

Следовательно, «первый дом» господа, увиденный Адамом, находился к востоку от Израиля – то есть, от места, где складывалась эта легенда. Зная это, пророк Мохаммед из мечети неприкосновенной (Аль Харам), находящейся в Мекке, отправляется в мечеть, находящуюся на очень большом расстоянии, и оттуда происходит его восхождение к знамениям Аллаха (Сура 17, аят 1,2). Далее в этой же суре говорится: «И мы даровали Мусе писание и сделали его руководством для сынов Исраила». «Не берите себе покровителя, кроме Меня (кроме Аллаха)». Итак, как видно из Библии и Корана, пророк Моисей и пророк Мохаммед, каждый в свое время, отправлялись за знамениями Аллаха в одно и то же место! Где же оно находится, это место?

Относительно мираджа, или восхождения пророка Мохаммеда к знамениям Аллаха, существует множество домыслов и легенд. Но до сих пор нет ясного представления, где и как оно происходило. Поэтому приведем слова из Корана как самого достоверного источника. Вот как начинается сура 53 – «Звезда»:

- 1. клянусь звездой, когда она закатывается*
- 2. не сбился с пути наш товарищ, не заблудился*
- 3. и говорит он не по пристрастию*
- 4. это только откровение, которое ниспосылается*
- 5. научил его сильной мощью*
- 6. обладатель могуществ: вот он стал прямо на высшем горизонте и спустился*
- 7. и был он на расстоянии двух луков*
- 8. и открыл своему рабу то, что открыл*

Как видно из вышеизложенного, пророк Мохаммед «не по пристрастию, а совершенно объективно (правдиво) говорит нам, что видел знамения Всевышнего, спустившись и оказавшись на расстоянии двух луков от того места, где «обладатель могуществ» спустился до него, оставив там свои знамения. Где же оно находится, это «расстояние двух луков»?

Ответ на этот вопрос начнем искать издалека – в мифах Востока. В.В.Евсюков в своем труде «Космогонический миф: Отделение неба от земли» пишет: «..при создании Вселенной Небо и Земля составляли единое целое. Затем они отделились друг от друга, но у землян возникла необходимость в контакте с небом, и чтобы быть ближе к небу, стали строить высокие башни. Связь с небом могли выполнять также высокие горы и высокие деревья».

И вновь обратимся к Корану. В суре 85, которая так и называется – «Башни», говорится о сторожевых башнях, где оборона ведется горящей нефтью («топливом, обладающим искрами»). Отметим, что в этой же суре говорится и о некоей скрижали, на которой хранится оригинал Корана.

В малайской поэме «О море женщин» говорится о семи укреплениях на берегу моря, преодолев которые, пророк Мохаммед достигает высшей цели (об этом упоминается в сборнике «Суфизм в контексте мусульманской культуры», М.,1989).

Великий русский поэт А.С. Пушкин начинает свою поэму «Руслан и Людмила» словами: «У Лукоморья дуб зеленый...» Как уже говорилось, башни, горы и высокие деревья в сакральных текстах взаимозаменяемы. Вспомним, что Пушкин в своих произведениях писал также о царе Салтане и о Шемаханской царице. Как подсказывает нам азербайджанская миниатюра, «два лука» (то есть две излучины, изогнутости) –

это ни что иное, как Абшеронский полуостров! Один лук – это восточное побережье Абшеронского полуострова, второй – Бакинская бухта. Следовательно, если пройти под землей от мардаканской четырехугольной башни к Девичьей башне, то это расстояние условно можно назвать расстоянием двух луков.

Все это, вместе взятое, наводит на мысль, что посланцы неба, побывав некогда на Абшеронском полуострове, оставили здесь, глубоко под землей, следы своей цивилизации – «знамения» (в виде различных устройств, влияющих на земные процессы), а вход в это место впоследствии стали охранять высокие башни. Для кодирования башен стали употреблять горы и деревья. То есть горы, деревья и башни в равной степени являются понятиями, означающими связь с небом.

С этой точки зрения выглядит весьма интересным предположение известного египтолога Флиндерса Петри о тождестве названия Баку с названием *Бакһа* – Большой горы, над которой стоит небо и восходит солнце (от «бакка» – утренняя заря).

И вновь обратимся к документальным свидетельствам. Крупный ученый IX века ибн Хордадбех, который был визирем халифа и имел полный доступ к научной сокровищнице эмира верующих, в своей «Книге путей и стран» (перевод Н.Велишновой) пишет, что «персы завоевали земли до самого Ширвана, где имеется скала Моисея с источником живой воды». И далее поясняет, что скала Моисея – это скала Ширвана, а море – это море Джилана (Каспийское море). На наш взгляд, именно на востоке Абшеронского полуострова и следует локализовать скалу Моисея, тем более что все башни здесь расположены на скалах. Эту мысль подсказывает как тайный смысл азербайджанской миниатюры «Отдых на охоте», так и тот факт, что именно на востоке Абшерона в XII в. Ширваншах Ахситан построил четырехугольную оборонительную башню слегка розоватого цвета – оттенка утренней зари.

Немаловажным фактом является и то, что в углу мардаканской башни находится глубокий колодец с подземным ходом, ведущим, по нашему предположению, прямо к Девичьей башне, которая, по словам великого Низами, является «вершиной чертога матери» (земли). Девичья башня является тем самым указанным в Библии «пламенным мечом», охраняющим путь к древу жизни (Библия. Бытие, 3). В Торе об этом древе говорится так: «И сказал змей жене: никак не умрете, но знает Всесильный, что когда поедите от него, откроются глаза ваши и вы станете подобны Всесильному, знающему добро и зло». Другими словами, от мардаканской башни через Девичью башню пролегает кратчайший путь к скрытым в недрах абшеронской земли таинственным сокровищам, оставленным там кем-то «всесильным». Думается, именно на этот колодец в мардаканской башне указывается и в Библии («Придя в землю Мадиямскую, Моисей сел у колодца»). Сам по себе колодец в башне мог служить и символом того, что на земле Ширвана существует некий «источник живой воды». Это косвенно подтверждает и одна из версий этимологии топонима «Ширван» – «молочная страна» (ведь молоко дает силу и рост). Впрочем, и другая версия этимологии слова «Ширван» – «государство львов» – также свидетельствует о существовании некоего источника силы на этой земле. За этой силой сюда и приходят пророки.

ГЛАВА 3. «СЕМЬ СВОДОВ ПОД ЧЕРТОГОМ БОЖЕСТВА»

Оборонительный характер мардаканской башни («Башни Бабека») не вызывает сомнений. В ней имеются четыре бастиона по углам и по шесть бойниц на каждой из четырех сторон, а также подземные ходы и ямы для узников. Время постройки этого сооружения – предположительно XII век, о чем писали такие ученые-историки, как

Сара Ашурбейли и Мешадиханум Нейматова. Мардаканская четырехугольная башня, так же, как и раманинская (тоже четырехугольная), входила в единый оборонительный комплекс, созданный на Абшероне. Звенем этого оборонительного комплекса была и Девичья башня.

XII век был эпохой расцвета Ширванского государства, наибольшего роста и подъема в нем экономики и культуры. На этот период пришлось правление одного из самых могущественных его правителей – Ахситана I (1160–1198 гг), уделявшего большое внимание укреплению обороноспособности страны. И в это же самое время гениальный поэт Низами Гянджеви по заказу ширваншаха Ахситана I создает поэму «Лейли и Меджнун». Ширваншах, зная, что лучше Низами никто не отразит существующую действительность, пишет поэту:

*Любовь Меджнуна вспомнив, должен ты
Создать нам жемчуг редкой чистоты...*

*Ларец жемчужин ты сумей открыть,
И знай, на чью ты их нанижешь нить!*

Ахситан, прибегая в своем послании к завуалированности, просит создать жемчуг редкой чистоты. А жемчуг, как известно, имеет много оттенков. «Вскрыть ларец» – означает открыть тайну. Следовательно, в этом послании ширваншах призывает поэта высказаться о чем-то скрытом, но сделать это умело, сохранив тайну, играя оттенками смысла. Вполне вероятно, что причиной заказа поэмы «Лейли и Меджнун» могла быть постройка оборонительной системы, которую шах хотел бы увековечить в художественном произведении. Обратимся к главе, где объясняется причина написания книги. Тут мы находим следующие строки:

*Дай зеркалу любое положение –
И все ж кривым не будет отраженье.*

То есть, задача поэта отражать действительность при любых обстоятельствах, прибегая к различным приемам. О себе же поэт пишет вот что: «Я так совершенен в чародействе слов, что моим прозвищем стало «Зеркало тайн». Но вот какова реакция Низами на послание ширваншаха:

*Мне в ухо вдето шахское кольцо,
И вмиг тревога залила лицо.*

*Нет сил, чтоб от задачи отказаться.
Нет зоркости, чтоб к цели мне добраться.*

*Я, одряхлевший и лишенный сил,
Великое смятенье ощутил.*

Почему же великий мастер слова вдруг ощутил великое смятенье, если перед ним была поставлена простая задача – воспеть любовь двух влюбленных? Далее поэт беседует с сыном, что как «душа был с ним един»:

*Но как же быть, глаза застлала муть,
Пусть замысел широк – стеснилась грудь.*

*Коль слишком тесно поприще сказанья,
То затруднен и ход повествованья,*

*Должна просторна быть дорога слова,
Чтобы мог талант погнать коня лихого.*

По-видимому, замысел шаха был широк, но для его осуществления существовало много ограничений.

*Коли владыка мира поручил,
Чтоб в честь него я эту песнь сложил,*

*То я на трудности не погляжу
И песню безупречную сложу.*

*Чтоб не по голым шах ступал камням –
По девственным чудесным жемчугам.*

О каких голых камнях, по которым должен ступать шах, пишет Низами? Не об оборонительных ли башнях, воздвигнутых в дни правления Ахситана? Нужно было вдохнуть жизнь во вновь построенные оборонительные башни, дать им бессмертие, и это смог бы сделать только Низами, которого Ахситан I с восторгом называет «волшебником слова». Если так, то понятно, отчего шах посылает гонца именно в это время и именно к Низами. В главе «Во славу Ширваншаха Ахситана, сына Манучехра», Низами дает описание мудрости Ахситана, нашедшей свое воплощение в постройке оборонительных башен (щитов):

*Двенадцать башен мудрости его (Ахситана)
Вполне свое раскрыли волшебство.*

*Те семь – шестипальные щиты,
Что лишь особой шаха заняты,*

*У каждого шесть пальцев, глаз один,
Руки четыре, но по девять спин,*

*Они, коль снимут голову с крючка,
Висеть кольцом останутся пока.*

Литературоведы, изучающие творческое наследие Низами, в примечаниях к поэме дают неполное толкование этих строк. Например, они считают, что под двенадцатью башнями мудрости Низами подразумевал знаки Зодиака, под шестью пальцами – шесть направлений, под единственным глазом – солнце и т.д. Но, как известно, на Востоке все неоднозначно, при изучении высказываний мыслителей мы обнаруживаем полисемантику любого толкования.

В этих строках Низами дает описание семи оборонительных башен Абшерона и доносит до нас стратегию их обороны. Но делает это завуалированно, ибо речь идет о военной тайне. Башня, будучи «головой» оборонительной системы, дает импульс другим ее частям и диктует способы обороны. Сама башня состоит из «шестипалых щитов» – сторон с шестью бойницами в каждой. «Глаз один» – это Девичья башня, главный наблюдательный пункт, с которого, благодаря географическому расположению, просматривались все остальные башни полуострова. «Руки четыре» – это четыре бастиона по углам башни, а «девять спин» – это подземные ходы.

На всех башнях постоянно дежурили караульные, которые при приближении неизвестных групп людей или морских судов немедленно подавали сигнал на главную башню (Девичью башню) разведением костра. В зависимости от того, приближался ли враг или это были просто купцы или путешественники, пламени костра придавали различный цвет. Это достигалось путем добавления в пламя различных химических примесей. Благодаря тому, что башни находились на небольшом расстоянии друг от друга, сигнал принимался мгновенно, и в случае необходимости быстро высылалась подмога по подземным ходам. Таким образом, врага, высадившегося на берег, на башнях неизменно встречали во всеоружии. Воины, укрывшись за бойницами крепостных стен и за башенными щитами, обстреливали врага горящими стрелами, смоченными нефтью. Спасаясь от потоков стрел, враг устремлялся к самым стенам форта. Но на ближних подступах на головы атакующих с площадок башен сбрасывали сосуды с горячей нефтью. Если же враг продолжал наступать, то стратегией обороны предписывалось впустить его в крепость. Подъемные ворота по приказу главы гарнизона «снимались с крючка» (то есть, открывались), а за ними нападающих ждали засады и ловушки. Об этом свидетельствуют ямы-капканы, обнаруженные на территории четырехугольной башни в селении Мардакан – их там более сорока. Пойманных врагов заковывали в кандалы и спускали вниз, где им предстояло пожизненно рыть подземные ходы – то есть, пленники «кольцом висели» там до самой смерти. Такова была стратегия обороны нашей земли.

Зашифрованное изображение системы оборонительных башен Абшерона можно увидеть и в более поздней, четвертой поэме «Хамсе» – «Семь красавиц», где Низами дает описание семи башен:

*Семь крепостей, что здесь возведены,
Совсем не в штуку были нам даны.
Семь сводов под чертогом божества
Ввысь вознеслись не ради баловства.*

Это подтверждает и миниатюра Искендера Султана «Бахрам Гур представлен семи красавицам» (Шираз, 1410), где автору с величайшим мастерством и творческой фантазией удается передать ощущение глубины общего зала, куда выходят «образы» семи красавиц. Это и есть семь башен с их подземными ходами, построенные Ширваншахом Ахситаном I.

ГЛАВА 4. «ОНА КАК ТАЛИСМАН СРЕДИ ПОДРУГ»

Говоря о причинах создания поэмы «Лейли и Меджнун», Низами приводит сравнение, в котором намекает на главную из абшеронских сторожевых башен – Девичью башню:

*Лицо красавицы прекрасно, но
Пока что не украшено оно.*

*Когда мы на нее глядим,
То кажется ее лицо нагим.*

*Она – душа. И правду говорят:
Достойный ей необходим наряд.*

*Вдунь жизнь в нее, дыханьем оживляя,
Ведь по душе она – тебе родная.*

Из-за того, что Девичья башня скрывала в себе много тайн, долгое время никто не решался описать ее – она осталась «нагой», «никто не нанизал на нее жемчугов поэзии, достойных ее». Лишь при Ахситане, когда она была заново отстроена после частичного разрушения, шах дал такой заказ поэту. О необходимости восстановления этой башни Низами писал еще до получения заказа на поэму «Лейли и Меджнун», в первой поэме своей «Хамсе» – «Сокровищница тайн» (перевод Аминзаде):

*Поэзия привязала меня к этой стороне,
Хотя все страны были мне подвластны.
У моей девственной нет платья по размеру и росту.
У нее есть полуплатье, которое прикрывает ее лишь до колен,
Из-за этого она сидит на коленях.
(Сначала) нужно облачить ее стан в роскошное платье,
Чтобы приличие позволило ей встать.*

Зная истинную историю Ширвана с ее сокровенными тайнами, Низами стремился отразить именно эту землю в своих поэмах. Поэтому он пишет, что «поэзия привязала его к этой стороне», хотя в его власти было описать любую землю. Девичья башня, разрушенная врагом, была «поставлена на колени». Нужно было отстроить ее, «облечь ее стан в роскошное платье», чтобы она предстала во всей красе в творениях Низами. Вскоре она действительно была отстроена, и в поэме «Лейли и Меджнун» Низами, описывая Лейли, проводит завуалированную параллель между этой героиней и Девичьей башней.

*Как ночь коса и пламя на щеках.
Не факел ли у ворона в когтях?*

*Она как талисман среди подруг.
Собою охраняла весь их круг.*

*А кудри с ночью спорить бы могли,
Недаром же она звалась Лейли.*

*И сахар перед ней не устоит,
И войско перед нею побежит.*

Речь в этом описании идет не только о самой башне, но и об ее подземных ходах и всей оборонительной системе. Говоря о кудрях, поэт имел в виду подземные ходы, где темно, как ночью. Сравнение с вороном тоже не случайно: башня расправлялась с захватчиками, как ворон – с падалью. То есть, это образ целой земли, лицом которой является Девичья башня. Оборонительная система, воздвигнутая Ахситаном, состоит из семи сторожевых башен, охраняемых в этом круге Девичьей башней.

Известно, что на Востоке образ женщины тождествен с образом земли. Земля и небо, мужчина и женщина – такова параллель, проводимая поэтом. Эта параллель берет свое начало еще в древних мифах.

В древности существовал обычай кувшинного захоронения. Он означал, что человек рождается из утробы матери, и после смерти его опять возвращали туда. Девичья башня тоже символизировала утробу, развернутую в сторону моря (имеющую выход в сторону моря). Связанная с ней легенда о девушке, которая, принуждаемая к нежеланному браку, предпочла броситься с башни в море, но остаться непорочной, небезосновательна. Подземный ход к этой башне ведет прямо по дну Каспийского моря, отчего она и именовалась девственной, то есть неприступной. А вечные огни этой башни, символизирующей землю-прародительницу, знаменовали собой зороастризм.

В главе «Смерть Ибн-Салама» (перевод Р.Алиева) об этом говорится так:

*Каждый вечер, когда
Запачканный глиной (кровью людей)
Полукувшин (то есть, кувшин в долевым разрезе)
Обволакивает дымовой завесой
Небесный кувшин,
Тебя поучают, что здешняя обитель –
Это храм огня и дыма.*

Но огонь – это еще и свет разума. Низами, который является частицей земли нашей, лучшим представителем ее народа, который, как пламя, рассеивает многовековую тьму невежества, писал:

*О, сердце мудрости, зажги свечу познания
И поклонись огню – началу мироздания.*

*Ты просвети свой дух моей души огнем:
Мой дух – в душе огня, я пребываю в нем.*

ГЛАВА 5. НИЗАМИ В ОБРАЗЕ БАХРАМ-ГУРА

Следует отметить взаимосвязь: правильное понимание поэзии Низами дает нам ключ к раскрытию искусства миниатюры, но и миниатюра, в свою очередь, помогает нам раскрыть Низами. Вдохновленные поэмами Низами, художники-миниатюристы порой создавали подлинные шедевры. Раскрывая сложный смысл поэмы, художник одновременно выражал в рисунках свое отношение к поэту, к его нелегкой участи творца-реалиста.

В этом смысле особенно интересна миниатюра «Бахрам-Гур в Зеленом павиль-

оне» рукописи «Хамсе» Низами 1648 г. Потому что на этой миниатюре в образе Бахрам-Гура художник, на наш взгляд, изобразил самого Низами Гянджеви. На Востоке лица конкретных исторических личностей принято скрывать за завесой. Для этого они прибегали к вымышленному имени. Таким вымышленным персонажем в данном случае стал Бахрам-Гур, под которым подразумевается подлинный Низами.

Для изображения великого поэта неслучайно был выбран именно этот герой. Из поэмы «Семь красавиц» известно, что Бахрам-Гур обладал такой силой, что однажды, увидев на охоте огромного льва, набросившегося на гура, одной стрелой пробил насквозь обоих животных. Стрела была пущена с такой силой, что пронзив льва и гура, ушла в землю до самого оперения.

Такой же силой обладал талант Низами, способный одновременно описать прекрасный образ девушки Лейли и устройство оборонительной системы страны во главе с Девичьей башней, которая символизирует нашу землю.

Но это – только первичная предпосылка к созданию образа поэта. Сама миниатюра «Бахрам-Гур в Зеленом павильоне» тоже таит в себе немало секретов, относящихся не только и не столько к описываемому ею фрагменту поэмы, сколько к судьбе самого Низами. Один из смысловых пластов этой миниатюры – аллегории пяти поэм «Хамсе» в порядке их возникновения.

Как поэмы Низами написаны в разное время, так и женщины, изображенные здесь, не одинаковы по возрасту. Самая старшая из них – это первая поэма великого поэта – «Сокровищница тайн». Слева и справа от нее, соответственно их возрасту – поэмы «Хосров и Ширин» и «Семь красавиц».

В центре миниатюры изображен сам Низами. Справа от него – аллегория поэмы «Лейли и Меджнун» с подносом в руках, олицетворяющая добро, а слева – «Искендернаме», олицетворяющая зло. Символически эта группа говорит о том, что именно процесс взаимодействия добра со злом дает стимул к росту такого гения, как Низами. Неслучайно для портретного изображения поэта выбрана сцена именно в Зеленом павильоне, ведь зеленый – цвет роста и прогресса.

Еще одно доказательство того, что образ Бахрам-Гура в данной миниатюре является портретом самого Низами, – решетка, к которой прикованы руки главного персонажа. Ее орнамент составляют переплетенные рисунки четырехугольной башни, описанной в поэме «Лейли и Меджнун». Эти оковы весьма символичны: Низами, успешно описавший оборонительную систему страны, с одной стороны, воздвиг себе недостижимый трон как поэт, а с другой – оказался заложником своей глубокой осведомленности. Об этом говорится в «Сокровищнице тайн» («Повесть о соловье и соколе»):

*Не поднимай высоко голос высокой поэзии,
Чтобы не заключили тебя, подобно Низами, в темницу города.*

Наконец, в данной миниатюре содержится намек на личную жизнь поэта. Взгляд Низами устремлен в сторону женщины, приносящей ему дар на подносе. В образе этой женщины художник совместил два действующих лица – аллегория поэмы «Лейли и Меджнун», которая принесла неувядаемую славу поэту, и образ жены Низами, Афаг, которая подарила поэту любимого сына. Низами в поэме «Лейли и Меджнун», в главе «Причина сочинения книги», говорит о том, что поэма, порожденная им, является столь же бесценным кладом, как и его сын, которого ему подарила Афаг:

*Тогда халифородный мой сынок,
Что миру этот клад открыть помог,*

*Сказал: «О ты, чья песня – как мой брат.
(Ведь я рожден тобой, как этот клад)...*

Как подходят к образу Афаг на миниатюре посвященные ей строки Низами из поэмы «Хосров и Ширин»!

*Кыпчакский мой кумир! Мой нежный хрупкий знак!
Погибла, как Ширин, и ты, моя Афаг.*

*Прекрасен лик и стан, и разум твой был ярок!
Дербентом правящий тебя мне дал в подарок.*

*Ее фата – как воинский доспех,
А рукава узки – к ней не проник бы грех.*

Возможно, правитель Дербента подарил поэту невольницу Афаг с целью шпионажа, желая выведать у поэта государственные тайны, но Афаг, полюбив Низами, отказалась предать его («к ней не проник бы грех»). В таком случае Афаг, возможно, умерла не от малярии, как гласит официальная версия, а была отравлена, и тогда этот факт тоже отражен в миниатюре. Решетка красного цвета символизирует опасность, да и в руках женщины слева, символизирующей зло, – стакан с зельем. Сама же Афаг смертельно бледна и одета в темное.

По воле рока трагическую судьбу Афаг повторили и другие жены поэта. В поэме «Искендер-намэ», в главе «Архимед и китайянка», Низами с горечью пишет следующее:

*Ведь Ширин создавая всем людям на радость,
Потерял я навек мне дававшую сладость.*

*И, построив ограду для клада Лейли,
Я другой самоцвет отдал мраку земли...*

*Вот и новая повесть к развязке готова.
И Ризвану я дал новобрачную снова.*

То есть, приподнимая завесу над многими тайнами, великий поэт отдавал смерти своих любимых жен. Эту его печальную участь и стремился, на мой взгляд, отобразить автор миниатюры «Бахрам Гур в Зеленом павильоне».

ГЛАВА 6. В ПОИСКАХ «ЧЕРТОГА АЛЛАХА»

Итак, если в образе Лейли Низами воспел нашу землю, наш край, то кто же, в таком случае, Меджун, тот «одержимый», стремящийся к земле нашей – и только к ней, единственной?

Изучая скучные данные о пророке Мохаммеде, мы часто встречаем слово «меджун», означающее «тот, кого попутал джинн», или «одержимый». «Сколько раз разъ-

ярная толпа преследовала его криком, бранью, называла его лжецом, безумным, беснующимся. Они считали его одержимым болезнью или злым духом», – пишет Казимирский в своей книге «Заметки из жизни Мохаммеда и Коран».

Одержимость Мохаммеда была стремлением добыть то, что скрыто под землей – то, что, как сказано в «Сокровищнице тайн» (перевод К.Липскерова), «послать к нам на время волшебник с высот захотел»:

*Кто-то дергает куклы за синей завесой? Ответь:
Если нет колдуна, кто бы мог эти куклы иметь?..*

*Там, за синей завесой, есть те, чей безвестен предел.
Их послать к нам на время волшебник с высот захотел.*

*Нашим взорам они помогают пронизывать дали:
На служенье сердцам все они пояса повязали.*

В возрасте 25 лет Мохаммед, как известно из его биографии, отправился по торговым делам в Сирию в качестве приказчика богатой вдовы Хадиджи и впоследствии, благодаря успеху этого предприятия, приобрел расположение хозяйки. Возникает вопрос: если Мохаммед столь преуспел в торговых делах, то почему он бросил это выгодное занятие и приступил к выполнению пророческой миссии?

Думается, причина состоит в том, что во время своей поездки по торговым делам Мохаммед осуществил свою давнюю мечту – посетил нашу землю. Официальная история об этом умалчивает. Однако заметим, что легенда о Лейли и Меджнуне – аллегория страстного стремления Мохаммеда к нашей земле – возникла среди североарабских племен как раз в то самое время, в конце VII – VIII в. (письменное же оформление этого предания, как отмечает Р.Алиев в своем труде «Низами и его поэма «Лейли и Меджнун», относится к началу X века).

В главе «Славословие пророку, да благословит его Аллах и да приветствует» в поэме «Лейли и Меджнун» (перевод Рустама Алиева) Низами Гянджеви пишет о путешествии пророка Мохаммеда на землю Абшерона так:

*Там, на горизонте, подобно твоим
вогнутым бровям (имеются в виду брови Мохаммеда),
Эти четыре арки стали слитными парами.
С браслетами такими ты достиг
Тех мест, где сам Аллах чертог воздвиг.*

Чтобы попасть в «чертог Аллаха», нужно было преодолеть башни, стоящие на пути. Первой на пути пророка встала четырехугольная мардаканская башня. Именно о ней – вышеприведенные строки Низами. Есть в тексте той же поэмы и еще одно доказательство того, что речь идет именно об этой башне. Известно, что мардаканская башня, выстроенная из слегка розоватого известняка на востоке полуострова, соответствовала планете Марс (каждая из семи башен, воздвигнутых Ахситаном, соответствовала какой-либо из семи планет – согласно тогдашним астрономическим представлениям). В главе «Мирадж пророка» поэмы «Лейли и Меджнун» Низами пишет:

*Маррих (Марс) стремянным стал твоим.
Бежит проворно за конем лихим.*

Говоря о мардаканской четырехугольной оборонительной башне, нельзя обойти вниманием два камня из ее облицовки с высеченной на них надписью, которые хранятся в Государственном Эрмитаже в Санкт-Петербурге. Они были вывезены из Азербайджана в середине XIX века известным русским востоковедом и дипломатом Н.В.Ханыковым во время его исследовательской поездки, предпринятой по поручению наместника на Кавказе графа Воронцова.

«Я мыкался по самым диким местам персидского Курдистана и древней великой Мидии», – пишет Ханыков. Результатом этой поездки стало получение множества ценных сведений по истории Кавказа и сбор целого ряда важных артефактов, среди которое видное место занимают те самые камни мардаканской башни.

В свое время я отправилась в Ленинград (тогда он еще носил это имя), чтобы самой увидеть в Эрмитаже эти камни и прочитать надпись на них. Эти экспонаты хранились в отделе Востока, где музейный хранитель Гюзальян долго не хотел мне показывать этот ценный для нашей истории памятник. Лишь после долгих уговоров он, наконец, уступил и вынес мне два куса известняка, на которых имелась двустрочная арабская надпись: «Премудрый владыка ислама, Ширваншах Ахситан, сын Манучехра третьего, в пятьсот восемьдесят третьем году». По современному летоисчислению это 1187–1188 гг. Как раз в это время Ахситан заказал поэму Низами о двух влюбленных!

В инвентарной книге отдела Востока Эрмитажа эти два камня значились как привезенные с Абшерона. С какой именно башни они были сняты, не уточнялось. Но сам оттенок известняка в данном случае служил доказательством. Камни, как я и предполагала, оказались слегка розоватого оттенка, как и сама мардаканская четырехугольная башня, символизирующая планету Марс. Помимо надписи, на них в середине было изображение: две птицы, обращенные к одному цветку. На той птице, что слева, можно разглядеть едва заметное изображение седла («Маррих стремянным стал твоим»!).

Путь Мохаммеда к «чертогам Аллаха» наверняка был очень нелегок. Вокруг четырехугольной мардаканской башни, так же, как и вокруг Девичьей башни, имеется множество конусообразных ям-ловушек (в свое время их маскировали соломой). Вполне могло случиться, что Мохаммед угодил в одну из этих ям и сломал себе ногу, и тогда именно это подразумевают слова Низами о Мохаммеде в поэме «Хосров и Ширин» (глава «Мольба о прощении»): «Одному ты ногу сломал и призвал к себе...» Так или иначе, но Мохаммед отважился на трудности и страдания во имя желаемой цели, о чем Низами в поэме «Лейли и Меджнун», в главе «Мирадж пророка», пишет так:

*Он не отвел своей шеи от петли аркана –
Только так можно обрести золотое ожерелье.*

В одной из круглых ям на территории близ мардаканской башни обнаружена каменная плита размером 62х86 см, на которой высечено что-то вроде карты, где показаны ярусы подземных коммуникаций, куда, судя по всему, имеет выход и мардаканская башня. Возможно, от этой башни Мохаммед по подземным ходам добрался напрямик к «вершине чертога матери» (как выразился Низами в поэме «Лейли и Меджнун», в главе «Веское доказательство»), то есть к Девичьей башне. В этом слу-

чае становится ясно, почему Мохаммед называл себя пророком «умми», то есть вышедшим из утробы матери – в противовес существующей версии мусульманских писателей, считающих, что пророк так себя называл оттого, что был неграмотен.

Еще одним намеком на то, что путешествие пророка Мохаммеда было путешествием именно на нашу землю, является вложенные в уста некоего друга поэта восторженные слова, приведенные Низами в главе «Оправдание сочинения этой книги» поэмы «Хосров и Ширин»: «Лишь ты способен на такое волшебство – превратить идола в Каабу». Под идолом здесь подразумевается Страна Огней, которая благодаря силе поэзии Низами была зашифрованно показана в поэме как Кааба, то есть место, где побывал пророк.

ГЛАВА 7. ПРОШЛОЕ И БУДУЩЕЕ: ХОСРОВ И МОХАММЕД

Низами Гянджеви излагает историю пророка Мохаммеда, связанную с землей Ширвана, не только в поэме «Лейли и Меджнун», но и в другой своей поэме – «Хосров и Ширин». Как Лейли, так и Ширин – это аллегория земли нашей. Но если Меджнун – это новая религия, воплощенная в лице Мохаммеда, то Хосров – это символ исчезающей зороастрийской религии.

Может возникнуть вопрос: почему именно Хосров Парвиз стал в поэме символом уходящего зороастризма? Ведь этот правитель не был последним представителем династии Сасанидов, и зороастризм существовал как при нем, так и после него. Но для Низами в данном случае важнее был тот факт, что время правления Хосрова Парвиза (590–628 гг.) пересекается со временем жизни и деятельности пророка Мохаммеда (570–632 гг.). Хосров Парвиз вступил на престол, когда Мохаммеду исполнилось двадцать лет. Они были современниками, и время их прихода в мир стало эпохой перелома, периодом начала отступления старой религии (зороастризма) перед новой (исламом).

В поэме «Хосров и Ширин», в главе «Письмо пророка Хосрову», Низами влагает в уста Мохаммеда такие слова: «Я та несокрушимая сила, которая с презрением сокрушила твою религию... О силе позабудь, всесильна лишь судьба». Эта глава соответствует схожему историческому факту: в шестом году по хиджре Мохаммед направил к персидскому царю посла с предложением принять его веру. Письмо Мохаммеда начиналось словами: «Мохаммед, Сын Абдуллы, посланный от Бога Хосрову, царю Персидскому». Нетрудно представить, с каким презрением воспринял это послание правитель персов – ведь персы считали арабов народом грубым и дерзким, да к тому же отчасти подвластным их владычеству. Он изорвал послание Мохаммеда, который, в свою очередь, узнав об этом, вскричал: «Бог разрушит его царство!». Это выражение было принято за предсказание близкого разрушения персидской монархии, которая действительно вскоре пала (это произошло в восемнадцатом году по хиджре).

Итак, Хосров в поэме Низами – символ уходящей религии. Последовательным развитием этого персонажа на протяжении всей поэмы Низами показывает, что к гибели Хосрова ведут не фатальность и неизбежность, а весьма объективные причины. Поэт противопоставляет царевича Хосрова, «которого растили на молоке с сахаром», и «сироту-жемчужину» – Мохаммеда (игра слов: «дурр-и-етим» означает жемчужину редкой величины и красоты). Раннее сиротство Мохаммеда заложило в нем прочность, способность к выживанию в любых обстоятельствах. А эгоистичный, беспечный и нецелеустремленный Хосров своими руками закладывает будущие всходы своих бед. Не смотря на свою любовь к Ширин, он женится на Мариам, и впоследствии его сын от

этого брака становится отцеубийцей, а смерть Хосрова влечет за собой и гибель Ширин.

В главе «Сон Хосрова» царю снится пророк, едущий верхом. Пророк призывает правителя вступить на путь ислама, но Хосров отвечает категорическим отказом, за что получает от всадника удар плетью по голове. А когда Хосров просыпается, он видит, что его голова словно окутана дымом (символ уходящего зороастризма). Мучимый страхом, царь предлагает Ширин пойти с ним в сокровищницу, чтобы найти там ответ на те вопросы, которые его терзают. В сокровищнице обнаруживается некий талисман («квадрат из золота лежал на серебре») с пророческим изображением:

*Когда всмотрелся царь в узоры талисмана,
Открылась у него в душе былая рана.*

*Сей образ, – молвил он, – сверкающий в огне,
Есть образ всадника, мне явленный во сне.*

Узрев изображение на талисмানে, Хосров приходит в страшное смятение. Не его ли вина в том, что на весах правосудия, на весах Всевышнего, Мохаммед и его вера взяли верх? Ведь с самого начала существования династии Сасанидов ее представители, исказив учение Зороастра, подчинили религию своим интересам. Повсеместно стали строиться капища, жертвенники и храмы огнепоклонников – в качестве опоры для интересов правящей династии. Другими словами, учение Зороастра было упрощено до культа огня.

*Ты дух свой умертвил, хоть был он огневим,
Лишь Зенд-Авесты чтец найдет его живым!*

– так говорит об этом Низами в поэме «Хосров и Ширин».

Но зыбко то, в чем нет истины, что основано на лжи и насилии. Рано или поздно любая неправда имеет печальный исход, в то время как истина вечна. И за этой самой истиной в дни правления шаха Хосрова Парвиза из мечети Ал Харам в Мекке, или, как пишет Низами в поэме «Искендер-наме», «от пупа земли», пророк Мохаммед отправляется в «мечеть отдаленнейшую».

ГЛАВА 8. ЗЕМЛЯ ОГНЕЙ БОГА

Нераскрытая тайна нашей земли заключена в самом названии ее. Слово «Азербайджан» происходит от следующих слов: «атар» – огонь, «баг» – в пехливиjsком означает «бог», и «ванн» – место. Другими словами, «Азербайджан» – это «Земля Огней Бога». Точно так же, кстати, и слово «Баку» происходит от слов «баг» и «ванн» – то есть, «место бога».

Однако до сих пор многие ученые предпочитают опускать в этом названии слово «Бог», называя Азербайджан «Землей Огней» и связывая это название с наличием на Апшероне большого количества месторождений нефти и газа – якобы поэтому на этой территории существовало большое количество жертвенников, капищ и храмов огнепоклонников.

Но, во-первых, месторождения нефти и газа имеются и в других местах земного шара, однако там они не именуется именем бога. А во-вторых, почитание огня как та-

кового является идолопоклонничеством, в то время как название нашей земли связывают с именем бога. Поэтому не надо путать огонь, которому поклоняются в качестве идола, с огнем бога, то есть светом разума, светом Всевышнего. Низами в своих произведениях и, в частности, в поэме «Хосров и Ширин», показал, что Азербайджан – это Земля Огней Бога. Что же собой представляют эти Огни Бога? Об этом можно судить по некоторым материальным свидетельствам минувших эпох.

О том, что «обладатель могуществ» побывал на нашей земле, свидетельствуют многочисленные знаки, оставленные нашими древними предками – например, часто встречающееся наскальное изображение свастики. В Гобустане оно относится к IV тысячелетию до н.э., а в Нахчыване – к III тысячелетию до н.э. Об этом пишет Н.Э.Музейбов в своем труде «Azərbaycanın qayaüstü işarə və damğaları» («Наскальные знаки и клейма Азербайджана»), изданном в 1998 году.

В Музее истории Азербайджана, в числе предметов, найденных во время археологических экспедиций, хранится гипсовая человекоподобная фигурка с сильно развитой удлиненной головой. По нашему предположению, это изображение инопланетного существа. Кстати, изображения инопланетных существ встречаются и в средневековой азербайджанской миниатюре эпохи шаха Исмаила Хатаи.

Ценные сведения содержатся в «Материалах по истории Азербайджана», вышедших под редакцией тогдашнего директора Музея истории Азербайджана Мамеда Казиева в 1957 году. В них зафиксированы уникальные по своей ценности находки археологических экспедиций в селе Нижний Гойджан Агстафинского района и в городе Газах. Это две печати (знаки собственности) с необычными клеймами.

В селе Нижний Гойджан была найдена сероглиняная печать с глубокой вырезной плоскостью с ярко выраженным изображением свастики. Она подсказывает нам идею того, что свастика – это что-то вроде реактивного двигателя.

На дискообразной печати, найденной в городе Газах, изображены пунктирные поперечные черточки, исходящие из центра в пяти направлениях, расположенные парно и только в одном из пяти – одинарно. На наш взгляд, это – изображение планеты с огненной лавой внутри. Схема движения лавы, напоминающая формой свастику, определяет воздействие на космическое вращение Земли вокруг своей оси.

Изображение свастики в центре кувшина (а кувшин в изобразительном искусстве является символом Земли) подтверждает это предположение. Такой кувшин эпохи бронзы, найденный в районе Гянджи (зона Гилязчи), показан в «Путеводителе Музея истории Азербайджана (древний период)» (1958).

Естественно, о том, что существует в центре Земли, люди в древние времена знать не могли – об этом могло быть известно только высокоразвитым цивилизациям с других планет. Подтверждением этого являются и пастовые амулеты, хранящиеся в Музее истории Азербайджана. На каждом из них в центре круга (под которым подразумевается Земля) изображено лицо, своими чертами не похожее на лицо землянина. В этих амулетах имеются отверстия, обозначающие ход к центру (Земли) – к тому месту, где внеземные цивилизации оставили свои следы или, как говорится в священных текстах (Библии, Коране), «знамения». Отсюда можно управлять движением лавы, регулируя ее потоки в нужном направлении и вызывая тем самым землетрясения в любой точке планеты.

Из истории мы знаем о подобных крупных землетрясениях. Они отражены в бессмертных творениях художников, например, в полотне «Последний день Помпеи» Карла Брюллова. Эта тема нашла свое отражение и в творениях средневековой азербайджанской миниатюры школы Султана Мохаммеда. Так, в миниатюре рукописи

«Хамсе» Низами (Тебриз, 1539-1543 гг., Лондон, Британский Музей) «Нуширван слушает разговор двух сов» художник Мир Мусавир с исключительным мастерством и фантазией изображает строения, разрушенные в результате землетрясения. А в миниатюре «Султан Санджар и старуха» той же рукописи художник Султан Мохаммед показывает собирательный образ правителя-тирана, который, пренебрегая уроками истории, вызвал страшное землетрясение, и аллегорический образ дряхлой старухи (символ разоренной земли), которая жалуется Султану Санджару на обиду, нанесенную ей шахскими сатрапами. Низами устами этой героини говорит о шахском произволе (перевод К.Липскерова):

*Притязает на шахство! Но ты не властитель, ты – раб!
Лишь вредить ты умеешь, а в помощи людям ты слаб...*

*Стала тюрков держава лишь доблестью тюрков сильна.
Правосудьем всегдашним в веках укрепилась она.*

*Но грабеж и бесчинство ты в каждую вносишь обитель.
Нет, ты больше не тюрк, ты, я вижу, индусский грабитель.*

Следствием этой тирании стало страшное землетрясение, которое произошло в 1139 году в районе древней Гянджи. Низами в «Искендер-наме» пишет об этом так:

*Тьма сокровищ пропала. Но помним, дрожа:
В эту ночь на субботу исчезла Гянджа.*

Итак, земля Азербайджана скрывает в своих недрах могущественные Огни Бога, с помощью которых можно влиять на человечество в масштабах планеты. Низами в своих поэмах иносказательно повествует о путешествии, предпринятом в Землю Огней Бога «Меджнуном» – пророком Мохаммедом, который с детства лелеял мечту побывать здесь, чтобы познать и добыть то, что «волшебник с высот нам послать захотел». Ради этого он облек себя в цепи и пошел на страшные муки. И, будучи человеком незаурядной храбрости и силы воли, добился своего – ему удалось вынести под мекканским плащом то, что впоследствии доказало, что он на самом деле пророк.

В поэме «Хосров и Ширин» Низами пишет о том, что пророк Мохаммед использовал в сражениях некую необычную силу, чтобы явить миру новую религию и наставить своих соплеменников на путь истинный – путь единобожия:

*Наш пророк убедительными доказательствами
Утверждал в мире пророческую миссию.
Заставлял луну то входить в затмение,
То играть с его рубищем...*

«Луна» – это нечто такое, что отражает солнце, то есть светит отраженным светом. Поэт говорит о том, что пророк Мохаммед то вытаскивал из-под плаща нечто сияющее, то прятал это вновь под плащ. О том, что Мохаммед применял сверхъестественную силу во время битв, упоминается и в Коране. Так, в суре 8 «Добыча» говорится, что в боях Мохаммеду помог Аллах с помощью тысячи ангелов. А в аяте 31 суры 74 «Укутавшийся» сказано: «Стражами Огня мы сделали только ангелов, а количе-

ство их сделали искушением для неверующих, чтобы удостоверились те, кому было даровано Писание, чтобы усилилась вера у верующих».

Как видно из вышеизложенного, огни, добытые Мохаммедом на земле Огней Бога, утвердили его в качестве пророка и помогли, преодолев отсталость соплеменников, объединить их в единое государство. Таким огнем, способным ослеплять сразу большое число противников, мог быть огонь, подобный лучу лазера, ниспосланный на нашу землю, чтоб утвердить истину на земле и объединить народы.

Единобожие логически требует объединения всех народов под единым началом. К этому стремились многие пророки, этого хотели и посланцы неба, которые и заложили здесь зерно разума, с помощью которого можно было бы ускорить прогресс на нашей планете.

Пять поэм Низами – это отражение реальной действительности. Они – предостережение в первую очередь завоевателям, правителям, султанам, эмирам, халифам и всем прочим людям земли. Мир, где царит тирания, зло, стремление к захвату, жадность и тому подобное, обречен на страдания и гибель.

По мусульманской религии верующие пять раз в день взывают к Аллаху о спасении души. Шейх же Низами пятью поэмами пять раз взывает к людям, говоря, что спасение их душ в их же собственных руках. Творчество Низами Гянджеви – это сокровищница, в которой можно найти ответы на любые поставленные вопросы.

В поэме «Сокровищница тайн», в главе «Второе тайное моление о милости и всепрощении господя» (перевод К. Липскерова и С.Шервинского) Низами пишет, обращаясь к Богу:

*Мы тобой таврены, а собаку со знаком чужим
Государь не допустит к державным охотам своим.
Ты же нас допустил, ибо сад твой всевечный над нами...*

На сегодня мы охраняем сокровищницу, однако доступа в нее не имеем. Но, будучи народом из сада Всевышнего, мы допущены к охотам самого Бога. Охота же Всевышнего – это охота за истиной. И кому, как не нам, раскрыть истину, которую веками скрывали от нас, чтобы господствовать на нашей земле.

АЛЕКСЕЙ САПРЫКИН

Ёшкин кот

Рассказ

– Значит, так, капитан, для твоих парней есть работа. Да ты присаживайся поближе к карте, – встретил командира роты начальник разведки полка, – по имеющейся у нас информации фрицы перебрасывают сюда две танковые дивизии. Нужно выяснить место их дислокации, дабы можно было прикинуть направление удара. Учтите, сверху торопят. Собирайте группу, под утро выходите на работу.

В землянку протиснулся запыхавшийся особист.

– Опаздываете, товарищ майор. Присоединяйтесь. Продолжим. Сапёры обеспечат проход через минное поле и через «колючку» на нейтралке. Если что-то не заладится, вас прикроют пулемётным огнём и отвлекут противника на себя. Вот район поиска, – начальник разведки очертил тупым концом карандаша место работы и продолжил: – На всё про всё – трое суток.

– И обязательно нужно взять языка! Лучше всего штабного офицера и постарше! – перебил особист.

Начальник разведки недовольно посмотрел на особиста и продолжил:

– По-возможности взять языка. Повторяю, по-возможности. Вопросы? Вопросов нет. Готовьтесь, капитан. – После ухода ротного начальник разведки обратился к особисту: – И впредь, майор, пожалуйста, не перебивать меня во время постановки задачи. У них и так сложная задача, и потом, устав ещё никто не отменял. Или вас это не касается?

Через несколько минут в землянку к сидящему за картой ротному явился старшина. Это был типичный запорожский казак. С такими же отвислыми усами, приятным говорком и любовью к украинскому борщу и салу. Он уже давно служил в армии и последние несколько лет был старшиной разведроты, приобретя хороший боевой опыт ещё во время финской кампании.

– Матвеич, готовь группу на выход. Выходят под утро. Сухой паёк – на трое суток. Идёт группа первого взвода плюс Мирбашир-заде.

– Ёшкин кот! А Кота-то зачем?

– Пора переходить к выполнению более сложных задач. В группе прикрытия он ходил, пришло время выйти с группой захвата. Да, и выдай ему ППС.

– Командир, накосячит он. Молодой же.

– Ты себя вспомни.

– То я, а то он. Одно слово – Ёшкин кот!

– Два слова.

– Не понял?

– Ёшкин кот – два слова.

– Да ты же меня разумеешь, ротный.

– Разумею. Поэтому – за дело!

– Есть, товарищ капитан, – и, уходя, пробормотал: – вот же Ёшкин кот!

Так с лёгкой руки старшины прозвали молодого парня с берегов Каспийского моря. Он был самым младшим в семье и всю свою жизнь помогал отцу и старшим братьям пасти колхозные стада в отрогах Талышских гор. Сначала призвали отца, потом ушли старшие братья, теперь пришла его очередь. При первом знакомстве старшина долго не мог выговорить его имя: Имадеддин Мирбашир-заде. Он долго старался произнести правильно, вспотел, и конце концов выдал:

– Вот же имечко! Ёшкин кот!

Вот так за парнем и закрепилось – Ёшкин кот, а в просторечии – Кот.

Парень старался изо всех сил. Принимал участие в боях и несколько раз выходил с группой прикрытия. И стал неплохим солдатом. Теперь ему предстоял выход за линию фронта с группой захвата.

Группе повезло. Под утро всё вокруг утонуло в густом вязком тумане. Он шли уже три часа. Жёлтое маслянистое солнце, набухшее, точно готовый лопнуть гигантский желток, стояло до того низко над головой, что казалось, можно обежать вокруг него и заглянуть сзади. Но сил на это не было. Три часа из района перехода, путая следы. Маскхалаты мокрые – хоть выжимай. Лица красные, как после хорошей парной. Пот лил ручьями. Сердце рвалось из груди. Языки вывалились, как у собаки на жару. Так всегда бывает вначале. Но парни были привычными, и уже на второй день будут идти как машины. Но первый день всегда трудный. После небольшого привала группа двинулась дальше. На второй день добрались до района поиска. И опять эта невыносимая жара. Солнце стояло в зените, задавшись, очевидно, целью спалить всё живое здесь, внизу. Мозги у разведчиков постепенно плавилась. Фляги опустели. Было решено сделать небольшой привал в густом малиннике. Тяжелее всех было, конечно, Коту, и он решил набрать воды в небольшой речушке, текущей метрах в ста ниже стоянки. Поручив одному из бойцов присмотреть за своим вещмешком и автоматом, Кот «ломанулся» к воде. И тут разведчики услышали лай собак.

– Уходим! Быстро! – подал команду командир группы.

– Командир, Кот пошёл за водой, – сообщил боец.

– Кто отпускал? Ну ничего, я ему устрою! Уходим, позже вернёмся за ним. Вот...Ёшкин кот!

У группы была серьёзная задача, и поэтому они вынуждены были оставить бойца. Единственное, что успел сделать командир, это рассыпать махорку на той тропе, по которой ушёл боец. Кот уже успел набрать обе фляги, когда услышал быстро приближающийся лай собак. Первым побуждением было как можно скорее добраться до группы, но всё ближе звучащий лай заставил его искать выход из сложившейся ситуации. Срочно. Добравшись до противоположного берега, он встал, немного подумал и по воде направился в противоположную сторону. Пройдя по воде часа полтора, Кот в изнеможении рухнул на берег. В висках стучало, пот заливал глаза, в горле першило. Отдохнув, он выбрался на берег и, определив направление, двинулся на восток, стараясь идти размеренно, как его учили. Жара. Пот ручьями. Гимнастёрка затвердела от соли. Через каждые несколько часов он делал небольшие остановки на отдых. Степь от горизонта до горизонта. Солнце белое, жестокое и равнодушное, бьёт безжалостно, как лампа следователя на допросе. Редко-редко где-то встречались небольшие лесопосадки, словно зелёные заплатки на светлом огромном одеяле. Смеркалось. Месяц, застыв на заходе, стирался в мутное пятно и бросал сероватые тени. В одном из «оазисов» Кот набрёл на малинник. Голод напомнил

о себе, и он жадно стал срывать ягоды и запихивать их в рот. Так, пробираясь от куста к кусту, он оказался на вершине невысокого холма, с которого, в паре километров, и увидел деревеньку. Вокруг неё было собрано много стогов сена. Кот стал двигаться ещё осторожнее. Подувший со стороны деревни ветерок принёс запах солянки и обрывки немецкой речи. Значит, деревня для него закрыта. Он решил заночевать в одном из стогов. Решив далеко не заходить, он направился в сторону ближайшего стога. Кот стал зарываться в сено, и тут неожиданно ударился плечом обо что-то твёрдое. Он стал ощупывать преграду, всё дальше и дальше двигаясь по этой железке. Что за железка могла быть в стоге сена? И тут до него стало доходить. Он пошарил вверх, вниз и понял. Это то, что они должны были найти. Под сеном был спрятан танк. Добравшись до передка, он стал раскидывать сено, чтобы убедиться в своей правоте. Его смутило то, что танк был необычным. Не то, что необычный, а какой-то не такой. Он был одного цвета с сеном, которым был замаскирован. Набросав сена на своё место, Кот выбрался из стога и присел, чтобы передохнуть и осознать то, с чем он столкнулся. Он почувствовал дрожь. Табун пьяных мурашек, пробежавших по коже. Как будто открыл шкаф, а там, в единственном приличном костюме, – скелет. Прошло несколько минут. Кот успокоился и стал подумывать, как поскорее унести отсюда ноги. И тут он услышал голоса людей, приближающихся к нему и говорящих на немецком языке. Он юркнул в стог сена, оставив небольшое отверстие для глаз и затаился. Немцы приближались. Разговаривали двое. Скорее всего, это был парный патруль. Немцы остановились недалеко от стога, и один из солдат направился к тому месту, где прятался разведчик. Кот напрягся, судорожно сжимая нож. В горле у него пересохло. Ему казалось, что фашист идёт прямо на него. Не доходя буквально пары шагов, солдат остановился и стал справлять нужду. Нужно было что-то делать. И Кот решился. Он выпрыгнул, как чёртик из табакерки. Заученным движением он закрыл немцу рот левой рукой и ударил ножом под лопатку. Опустив тело и стараясь шуметь как можно меньше, он быстро надел немецкую каску и взял автомат.

– Лео, – позвал второй патрульный.

– Ya, ya, – ответил разведчик, проявляя недюжинные способности в знании немецкого языка. Кот очень надеялся, что второй фашист не заметит подмены. И ему повезло. Фашист на что-то отвлёкся, и Кот подобрался к нему довольно близко. Патрульный стал поворачиваться, и разведчик метнул свой нож. Не охнув, немец завалился, и разведчик оттащил его тело к стогу. Несколько минут смотрел на трупы фашистов, потом его скрутило пополам и стало выворачивать наизнанку. Одно дело убить врага в бою, не видя его лица, и совсем другое – видеть его глаза так близко. Этого никогда нельзя забыть... Немного придя в себя, он поднял голову и непослушными губами прошептал:

– Eşşək balası!..¹

Быстро обыскав трупы, он забрал документы, оружие и завалил тела немцев сеном. Теперь, идя в хорошем темпе, он вошёл в один из «оазисов» и упал без сил. Его охватила страшная, сосущая слабость. Перед глазами мелькало всё то, что произошло с ним несколько часов назад.

– Eşşək balası... – опять пробормотал он.

Группа очень долго уходила от погони. Они применили почти все свои навыки, и наконец-то им удалось оторваться. Разведчики добрались до маленькой дере-

¹ Eşşək balası (азерб.) – сын осла.

веньки, такой маленькой, что она казалась совсем игрушечной. Но командира что-то насторожило. Он долго всматривался в бинокль, пока его взгляд не остановился на одном из стогов сена, в большом количестве расположившихся вокруг деревеньки. Зачем так много стогов около малюсенькой деревеньки? Почему? Он ещё раз осмотрел окрестности. Слишком много стогов и слишком уж они большие!

«А может быть, это именно то, что мы ищем? – мелькнула мысль, – уж очень всё просто. А впрочем, почему бы и нет?»

Командир продолжал наблюдение до темноты. Он нанёс на карту необходимые пометки и просчитал время движения патрулей. В небе туманно повис гранатовый цвет, и поблекший месяц нырнул за деревья расколовшейся половиной. По сигналу разведчики двинулись к стогам. Стараясь не шуметь, они проверяли одни стога за другими. В ближайших стогах ничего не было. Зато дальше им повезло. В нескольких проверенных ими стогах стояли замаскированные танки. Дальше проверять стога не было смысла, да и патрульные должны были появиться с минуты на минуту. Слегка отдышавшись, они докладывали командиру:

– Ближайшие стога пусты. Скорее всего, первые стога по периметру были пустые, а вот дальше мы проверили шесть стогов. В них – танки.

– Жалко, взрывчатки не было. Можно было бы устроить хороший фейерверк.

– Да, гранатой такую штуку не подорвёшь.

– Почему не подорвёшь? Я вот своему оставил подарок.

– Что за подарок?

– А я своему в ствол гранату загнал. Если раньше времени не усекут – хорошо жахнет.

– Отставить, – прервал бойцов командир, – наша задача – разведка. Сворачиваемся. Нам ещё за Котом нужно заскочить. Глядишь – и найдём.

Обратный путь казался короче. Так всегда бывает, когда возвращаешься домой. Часа два они обшаривали место расставания с Котом. Но так никого и не нашли. Командир подал команду на отход.

Весь день Кот двигался вдоль реки, благо река текла в сторону наших позиций. К вечеру он добрался до немецких тылов. Пробираться к своим лучше всего было в темноте. Плотные тучи поторопили ночь, заставив её прийти быстрее, чем полагалось в эту пору. Дождавшись смены караула, Кот на удивление быстро преодолел передовые позиции фрицев. На одном дыхании он перешел нейтралку и перед самым краем минного поля столкнулся с сапёрами. Те ожидали возвращения группы. И только когда можно было уже успокоиться, Кота пробрала дрожь. Ничего не бояться только хладные трупы, да и то не факт... В переднем окопе их встречал старшина.

– Ты что, один? А где остальные? – забросал он вопросами Кота. – Оружие твоё где? А эти автоматы откуда?

– Группа там, – махнул Кот рукой в сторону фрицев.

– Ладно. Тебя с ротным ждут. Пошли, доложишь. Вот... Ёшкин кот!

В штабной землянке командир полка, начальник разведки и, конечно, особист ожидали возвращения группы. Они с интересом посмотрели на вошедших.

– Товарищ полковник...

– Проходи, ротный, докладывай.

– Группа ещё не прибыла. Вот только рядовой Мирбашир-заде появился. Он отстал от группы, но говорит, что видел танки.

– Давай, сынок, поближе. Рассказывай.

– Почему он отстал от группы? Может, струсил и сбежал? – встрял особист, – где личное оружие? Откуда немецкие автоматы? Может быть, в плен попал?

– Зачем так говоришь, э? – возмутился боец.

– Погодите, майор, – оборвал особиста командир полка, – рассказывай, сынок.

– Товарищ полковник, аул видел, много сена видел, танк видел, – стараясь правильно подбирать слова, заговорил разведчик.

– Ты можешь показать по карте, где видел танк? – поинтересовался начальник разведки, подвигая карту бойцу.

Тот внимательно посмотрел по карте, что-то прикинул, шевеля губами, и показал место на карте.

– Понятно. Давай поподробнее.

– Аул маленький... Сена много...

– А сколько танков видел?

– Один.

– Ясно. А какой?

– Другой!

– Это как? У него что, две пушки? Или башни нет?

– Нет, командир, свет другой.

– Цвет? Какой цвет?

– Такой...такой...сары.

– Это как? – опять встрял особист.

– Ну, сары.

– Здесь есть что-нибудь похожее? Можешь показать?

Боец стал крутить головой, пытаясь найти что-нибудь похожее.

– Вот! – радостно завопил боец, указывая на большую общую тетрадь особиста ярко жёлтого цвета.

– Что за чушь? – возмутился особист. – Где вы видели жёлтые танки? Немедленно арестовать его! В трибунале всё расскажет! Надо же додуматься до такого!

– Успокойтесь, товарищ майор.

– Какой трибунал? Зачем трибунал? – стал возмущаться боец.

– И ты успокойся, боец!

– А откуда у тебя два немецких автомата? – спросил начальник разведки.

– Eşşək balası убил.

– Кого?

– Фрица убил.

– И что, у него было два автомата?

– Зачем? Один автомат у одного фрица, другой – у другого.

– Значит, было два фашиста?

– Да, командир, патрул.

– А какие-нибудь бумаги были? Документы, письма?

– Письмо не был. Документ был, вот, – боец протянул две солдатские книжки.

Офицеры стали рассматривать документы, когда зазвонил полевой телефон.

Дежурный, выслушав сообщение, обратился к командиру полка.

– Товарищ полковник, разведка прибыла.

– Давай их сюда.

– Разрешите, товарищ полковник...А ты откуда? – удивился командир группы.

– Докладывайте.

Командир группы подробно рассказал обо всех перипетиях выхода.

– А какого цвета были танки? – спросил начальник разведки.

– Жёлтые.

Офицеры переглянулись.

– Ну что ж, спасибо. Объявляю благодарность. Все свободны. Отдыхайте.

Разведчики отправились в расположение своей роты.

– Ну, что скажете? – обратился к офицерам командир полка.

– Мирбашир-заде надо немедленно арестовать. Дисциплину нарушил, оружие потерял, какие-то разноцветные танки видел. Ничего, он у нас всё расскажет, – вскочил особист.

– Успокойтесь, майор. Боец танки обнаружил? Обнаружил. Значит, задачу выполнил. Трофеи принёс? Принёс. И оружие, и документы. А дисциплиной займётся ротный.

– Есть, товарищ полковник.

– Что за жёлтые танки? Это же бред! – не унимался особист.

– Но группа тоже видела жёлтые танки.

– Таких танков не бывает! – не успокаивался особист.

– Бывает, – вступил в разговор начальник разведки, – согласно солдатским книжкам, добытым бойцом, это солдаты седьмой танковой дивизии армии «Африка», генерала Роммеля. Вот поэтому они и жёлтые. Их перегнали из Западной Африки. А перекрасить просто не успели.

Ротный проводил «разбор полётов».

– Та-а-а-к. Разведчики хреновы! Куда командир группы смотрел? Почему боец потерялся? Хорошо ещё, что нашёлся. Дисциплина хромает на обе ноги! Под трибунал отдам к чёртовой матери! Вместе с абреком! Вашу мать! Свободны! Пока... Ты чего топчешься, старшина?

– Та я насчёт Кота.

– Ну, и?

– Шо будем с ним делать?

– Шо, шо? Под трибунал пойдёт. Додумался, оружие отдал!

– Та он же своим отдал. Не по-людски это будэ. Як же так? Он же информацию принёс. Группа благодарность получила. Гарны трофеи принёс, расположение обнаружил, а мы его под трибунал?

– Ладно, «Макаренко». Отдашь ему автомат и накажешь своей властью. Всё. Выполнять.

– Добрэ, командир.

Вызвав Кота, старшина уселся на пенёк, свернул «козью ножку» и задумчиво затыкнулся. Когда боец прибыл, старшина поставил его по стойке «смирно» и, помолчав, изрёк:

– За оставление оружия – три наряда на кухню. И скажи спасибо ротному, что в трибунал не передал...Кругом. Бегом марш!

И, глядя вслед бойцу, пробормотал:

– Тоже мне, дитя гор! Вот...Ёшкин кот!

ОКСАНА БУЛАНОВА

Как писать о войне?

Как писать о войне? Я на ней не была.
Я не знаю безумства сражений.
Я не знаю, как рота в атаку пошла,
Как взяла высоту, и как вся полегла,
Жизнь отдав, но не встав на колени.

Как писать о войне? Я потом родилась,
Я лишь мирное видела небо.
Я не знаю, как кровь на поля пролилась,
Как багряным покровом заря занялась,
Осветив тех, кто пал подо Ржевом.

Как писать о войне? Я не видела слез,
Что застыли в глазах у невесты,
Не забывшей вовек тот букет алых роз,
Что жених ей отдал – черноморский матрос,
Навсегда погрузившийся в бездну.

Как писать о войне? Я не слышала плач
Над сожженным в Хатыни мальчишкой.
Я не знаю, как тот усмехался палач,
Что пьянел от величья нацистских задач...
Это знаю я только по книжкам.

Как писать о войне? Я не видела мук
Матерей, что сынов не дождались.
Я не знаю всей горечи долгих разлук,
И пробитого сердца последний испуг:
«Неужели фашисты прорвались?!»

Как писать о войне? Я не знаю пароль,
Что пропустит меня в те окопы,
Где солдаты навечно обриту «под ноль»,
Где главенствует смерть и где царствует боль,
Где последние срезаны стропы.

Как писать о войне? Где найти мне слова,
Что лечили бы старые раны
Так, как раны земли вновь бинтует трава...
Где найти мне слова, как найти мне слова?
Все слова бесполезны и странны...

Как писать о войне?..

Фотография

Рассказ

Эту фотографию я помню, сколько помню себя. Она стояла на каминной полке в старой, полученной еще до войны квартире моей бабушки. Потом, когда бабушки не стало, моя мать забрала эту фотографию и поставила уже в нашей квартире на сервант. На ней была изображена старшая бабушкина сестра, но не родная, а чуть ли не троюродная. В общем, какая-то седьмая вода на киселе, я в этих хитросплетениях родства так и не разобрался.

Когда я был маленький, я говорил: «Ой, какая красивая тетя!». Став подростком в интересном возрасте, когда мальчика уже волнуют всякие запрещенные вопросы и он заглядывается не только на девушек, но и на молоденьких женщин, фотография бабушкиной сестры будила во мне горячие мальчишеские желания. Когда я стал юношей, я смотрел на эту фотографию с глубоким вздохом сожаления: вот бы мне такую девушку!

Фотография была сделана в самом конце сорок первого года, а через полгода после того, как армейский фотограф снял ее в легком, воздушном, довоенном платье, сестра бабушки – ее, кстати, звали Анной и она была летчицей, летала на легендарном У-2, – погибла. Об этом бабушка услышала от кого-то из родни. Потом, в пятьдесят третьем, бабушку нашел боевой друг Анны, ее возлюбленный, который потерял Анну в марте сорок второго, и передал бабушке ее фотографию, эту самую, на которую я каждый день любовался и мечтал. Бабушка была не самой близкой Анниной родственницей, но только ее смог найти тот офицер. Потерял он Анну при весьма печальных обстоятельствах: попал в окружение, потом в штрафбат, потом в наш концлагерь... В общем, сами понимаете. Реабилитировали его только после смерти Сталина. Фотографию он чудом сохранил и после освобождения стал искать Анну. Бабушка, естественно, сообщила ему, что Анна погибла. История – просто на приключенческий роман с разлукой, любовью, страданиями, войной и прочими прелестями советской жизни. Но романиста из меня не получилось, так, рассказы пишу.

Когда мне исполнилось двадцать два и я уже учился на третьем курсе исторического факультета, темой своей курсовой работы я взял Великую Отечественную войну, точнее, подвиг женщин-летчиц Первого Белорусского. Написав курсовую, я почувствовал, что тема войны меня сильно увлекла, и решил и дальше специализироваться в этой области. Но это все... как бы это сказать... объяснения для посторонних. На самом деле побудительным мотивом этого решения была Анна – это она воевала на Первом Белорусском фронте. Дело в том, что – как глупо это ни звучит – я в нее... влюбился. Да-да, по фотографии влюбился в женщину, которая старше меня на несколько десятков лет, на три года старше моей бабушки и которая погибла ровно за сорок лет до моего рождения. Конечно, я никому этого не говорил, потому что понимал – меня засмеют. Всех девушек я мерил меркой Анны: что по внешности, что по другим качествам. Каким? Какими качествами должна обладать двадцатилетняя девчонка, чтобы уйти на войну, мужскую войну?

В итоге домерился до того, что мне уже под тридцать, а я до сих пор не женат.

А что касается внешности... Именно она заморозила меня еще в детстве. На фотографии, сделанной в блиндаже, со вспышкой, стояла русоволосая девушка в легком летнем платье. Видимо, это была новогодняя ночь, когда все девчонки полка вытащили из своих вещмешков гражданское платье: праздник все-таки. Фотография была очень качественной и очень удачной. Сказать, что Анна была красивой – это не сказать ничего. Но самым главным для меня были ее глаза. Они были удивительными – огромными, яркими, какими-то неземными, как у Аэлиты. Она чем-то напоминала актрису Евгению Крюкову, но это я понял уже потом. Крюкову в итоге я очень полюбил – из-за того, что она была похожа на Анну.

Однажды, где-то года три назад, маме позвонила моя двоюродная тетка. Она получила в наследство дом во Владимирской области – старую развалюху, годную только на слом, чтобы построить на участке что-нибудь новое и современное. Прежде чем пустить дом под слом, тетка разобрала все вещи, что в нем были, вытаскивала с чердака старинную лампу, чугунный кованый уютг небывалой красоты и пару альбомов с фотографиями. Зная мое увлечение историей, она позвонила маме, чтобы та, в свою очередь, откомандировала меня в ту деревню – посмотреть, не нужно ли мне все это старье. Лампа с уютгом, честно говоря, меня не особо вдохновили, а вот альбомы... Я загорелся и поехал.

Кроме альбомов я привез еще и шкатулку со старыми бумагами и письмами. И вот со всем этим богатством я расположился в своей комнате и... улетел на машине времени. Не смейтесь, старые бумаги и фотографии для меня – та же машина времени. Я с глубоким волнением разглядывал где пожелтевшие, где удивительной четкости снимки, на которых были запечатлены совершенно чужие мне люди, и балдел. И вот на одном снимке я увидел... Анну! Эта фотография тоже была сделана во время войны, потому что Анна там была в куртке летчицы. Фотография была нечеткой – не то что та, с каминной полки моей бабушки. На ней я смог узнать Анну только потому, что до мельчайших подробностей изучил ее лицо, до мельчайших черточек! Эта находка была для меня настолько ценной и дорогой, что я забыл обо всех других фотографиях – на которых Анны уже не было, я проверил, – и носился с этим клочком фотобумаги девять на двенадцать как курица с яйцом. Мама тихо посмеивалась, но ничего не говорила.

Я принес эту фотографию своему приятелю, дизайнеру на строительной фирме, и попросил ее отсканировать, чтобы перевести в цифровой режим и увеличить. Что друг благополучно и сделал. Каково же было мое удивление, когда на большом снимке я разглядел на плечах у Анны... погоны! Это что же значит? Что фотография была сделана после февраля сорок третьего? Ведь именно в феврале сорок третьего в Красную армию были возвращены погоны. А по извещению о смерти получалось, что Анна погибла летом сорок второго. Как такое может быть?

Несколько дней я ходил сам не свой. Значит, Анна жива? То есть, была жива еще хотя бы в сорок третьем. Может, она осталась жива и после войны? Это значит, что я могу попытаться ее найти? Правда, если она до сих пор жива, то ей уже за девяносто – она ведь двадцать первого года. Но об этом я как-то не думал.

Я снова поехал к тетке и начал ее пытаться, как могла фотография Анны оказаться в том доме. Та несколько дней созванивалась с немногочисленными родственниками и выяснила, что Анна прислала эту фотографию своей матери, которую по ложному обвинению в растрате в начале сорок третьего упекли в

ГУЛАГ, откуда она уже не вернулась, умерла через полгода после ареста. Какие-то вещи Анниной матери забрал ее племянник. Когда он умер, тетка оказалась единственной наследницей этого никому не нужного дома во владимирской глубинке.

Стало хоть что-то понятно. Но это ни на йоту не приблизило меня к главному – к поискам Анны. Ее фамилию – Корсакова – я знал, но в сочетании с самым распространенным на земном шаре именем мне это не давало почти ничего. И все же я принялся за поиски. Сначала я обзвонил всех оставшихся родственников, но они ничего об Анне не знали. Потом обратился в телепередачу «Жди меня», развесил кучу объявлений в интернете, написал в «Одноклассниках» и на «Фэйсбуке» всем Корсаковым – вдруг это их родственница была летчицей. Письма были такими слезными и так громко вопили о помощи – найти человека! – что даже глухой, и тот бы откликнулся. Около года не было никаких известий, как вдруг на мою страничку в «Одноклассниках» пришло письмо от совершенно незнакомого мне человека, который в Ленинградской области занимается археологией. Впрочем, археологией – это громко сказано, видимо, он «черный копатель». Он написал мне, что встречал эту фамилию – Корсакова Анна, двадцать первого года, москвичка – в списках бойцов Первого Украинского фронта. Эти списки были датированы аж сорок четвертым годом! Шансы мои на то, что Анна жива, увеличились. От этого можно было уже плясать.

Не стану утомлять читателей подробностями своих поисков, хоть эти поиски и заняли ровно год моей жизни. Главное, что я нашел ее следы! Мне опять написал незнакомый человек, на этот раз – женщина. Ее звали Мария, она жила в Баку и оказалась... дочерью Анны!

Когда я понял, что мне пишет дочь героини моего детства и юности, я в первую минуту не смог сдержать слез. Говорят, мужчины не плачут. Ерунда! Плачут. Просто некоторые стесняются своих слез, а напрасно. Мужественность, как любит говорить моя мама, не в том, чтобы мужчина не плакал, а в том, чтобы не доводил до слез женщину. Но это уже лирическое отступление, не имеющее к данному рассказу никакого отношения.

История, которую Мария мне описала в письме, тоже тянула на роман. Анна прошла всю войну, два раза была ранена, первый раз – очень тяжело и как раз в сорок втором, ее сбили над территорией другого полка. Восемь месяцев Анна провела в госпиталях. Видимо, поэтому ее мать и получила ложное извещение о гибели дочери. Анна потом написала матери, послала ту нечеткую фотографию... Потом письма от матери перестали приходиться, ее посадили чуть ли не на следующий день после получения письма с фотографией, и она не успела сообщить всем родственникам, что Анна жива. Вот моя бабушка и считала, что Анна погибла... Анна была награждена пятью орденами и несколькими медалями. В Москве она жить не стала – ее дом пострадал от бомбежки, его снесли, да и мать сгинула в лагерях... Анна уехала в Горький, родной город своего возлюбленного, того самого офицера, что передал бабушке ту фотографию. Долгие годы она его ждала, искала, писала в различные инстанции. Но годы шли, о нем не было никаких известий, и в пятьдесят седьмом Анна все-таки вышла замуж. К тому времени она окончила институт и получила распределение в Баку, инженером на нефтяные промыслы. Там она встретила хорошего человека, лезгина, которого звали Саид и ко-

торый сделал ей предложение. В пятьдесят восьмом она родила дочь Марию. И вот эта самая Мария мне и написала.

Все это я читал, практически не переводя дыхания. Ну когда же, когда она напишет о самом главном: жива Анна или нет? И она написала, в самом конце своего письма.

Когда я прочитал, что Анна умерла буквально за два месяца до того, как ее дочери пришло известие, что ее мать разыскивают, мир вокруг меня словно обрушился. Моей Анны, моей любимой девушки больше нет. На самом деле нет. И пусть это была уже бабушка, в моей памяти она оставалась все такой же юной и красивой, как на тех фотографиях.

Я ответил Марии, поблагодарил ее за письмо, рассказал, кем и чем была для меня ее мать. Во втором письме я получил приглашение приехать в гости. В конце концов, мы были все-таки родственниками, пусть и невероятно дальними. Мария, видимо, прониклась моим чувством к ее матери, и решила, что мне будет интересно посмотреть на дом, в котором та жила, посмотреть другие ее фотографии...

Я долго думал – ехать мне или нет. Зачем разбивать мечту, которая, правда, и так давно разбилась? Допустим, я даже застал бы Анну живой, и что? Ведь не собирался же я повторять историю, которая описана у Хиггинса в его пьесе «Гарольд и Мод», где семнадцатилетний мальчик влюбился в восьмидесятилетнюю старушку! Да и кончилась эта история весьма трагически – старушка покончила с собой. Так чего я хотел от этих поисков? Я и сам не знал.

Однако через некоторое время я все-таки решил ехать, купил билет и позвонил Марии. Она обрадовалась, сказала, что я буду самым желанным гостем в ее доме. Еще она сказала, что сама встретить меня не сможет, ее просто не отпустят с работы – она преподает в школе, и меня встретит ее сын, Али.

Вот так я впервые в жизни полетел в Баку. Два с половиной часа полета я думал о том, какой странной и невероятной бывает иногда жизнь, какие хитро-сплетения судеб порой встречаются... Я вез Марии ту самую фотографию, с каминной полки. Точнее, не ее, конечно, – с ней я не смог бы расстаться, а ее копию.

В аэропорту с табличкой с моим именем меня ждал красивый молодой человек, сын Марии. Когда я увидел его глаза, сияющие неподдельной радостью, я понял, что это такое – кавказское гостеприимство. Он встречал меня так, словно я самый близкий его родственник и только меня не хватало их семье для полного счастья.

– Мама пока на работе, но Аня готовит праздничный обед, – сказал Али, сажая меня в такси.

– А кто это – Аня? – спросил я и затаил дыхание. Вдруг Анна не умерла? Вдруг Мария что-то перепутала? Хотя как она могла перепутать? – тут же одернул себя я. Все-таки Анна – ее мать! Сложно перепутать, умерла мать или нет.

– Аня – это моя младшая сестра, ей сейчас двадцать. Мама назвала ее в честь бабушки, – пояснил Али.

Как это хорошо, подумал я. Пусть уже не Корсакова, а под другой фамилией, но жила на свете Анна, внучка той, моей Анны.

– Она у нас замечательная! Помогает всем бездомным щенкам и котяткам, организовала какой-то просто-таки тимуровский кружок. Гайдара начиталась! Представляете? Это в наше-то время! Соседским старушкам бесплатно платья шьет.

Свататься к ней толпами ходят, а она говорит, что, мол, не дождалась пока еще своего принца на белом коне. Так и отшивает всех женихов. Мы уже боимся, что в старых девах останется. Вы уж с ней поговорите – на правах старшего родственника!

– Да какой я родственник! – засмеялся я. – Я вам даже не седьмая вода на киселе, а двадцать седьмая!

– Все равно! – строго ответил Али. – У нас к любым родственникам прислушиваются.

Через час мы приехали в самый центр города – как объяснил мне Али. Не желая слушать никаких возражений, он забрал мою сумку и повел через двор старинного дома.

– А вы знаете, что моя бабушка не стала менять фамилию, выйдя замуж? – спросил вдруг Али. – И маму попросила не менять. Наш отец сначала возражал, а потом смирился.

Я подумал, что Анна, видимо, подсознательно ждала, что тот офицер ее когда-нибудь найдет, потому и оставила девичью фамилию.

– Значит, вы – Корсаковы? – уточнил я.

– Да, представляете, – засмеялся Али. – Я – Али Корсаков! И Аня – Корсакова. Говоря это, он уже стучал в дверь.

Дверь открылась. На пороге стояла улыбающаяся черноволосая девушка.

– Здравствуйте! Я – Аня! Ой, что с вами?!

А я уже медленно сползал по стенке. Впервые в жизни я понял, что означает выражение «ноги не держат». Господи, спасибо Тебе! Неисповедимы пути Твои! Потому что на пороге стояла Анна Корсакова, МОЯ Анна Корсакова, лишь волосы были не светлые, а черные.

Я все-таки нашел тебя, Анна!



МОИСЕЙ БОРОДА:

«МЕЛЬНИЦЫ БОГА МЕЛЮТ МЕДЛЕННО, НО ВЕРНО...»

Моисей Борода – уроженец Грузии, окончил Тбилисскую консерваторию, многие годы работал там же на кафедре эстетики и искусствоведения. Автор камерной и вокальной музыки, обладатель престижных международных музыкальных премий. С 1989-го живет в Германии. Член Союза писателей и Союза композиторов Грузии, член немецкой литературной группы «Vochumer Literaten», председатель окружного отделения Союза немецких музыкантов.

Пишет рассказы на русском и немецком языках, стихи на русском, немецком и английском, занимается переводами с итальянского, грузинского и др., публикуется практически по всему миру. Автор более 60 научных работ, участник и организатор многих международных конференций. В течение ряда лет в качестве консультанта энциклопедии MGG по Закавказью (на сегодня это одна из самых авторитетных музыкальных энциклопедий мира), при активной поддержке азербайджанских коллег, продолжает знакомить широкую музыкально-общественную с творчеством азербайджанских композиторов и музыкантов.

Наши контакты начались еще до личного знакомства, когда я, по любезному предложению Моисея, отправила ему блок произведений наших авторов – сегодня он работает сразу над несколькими общекавказскими литературными проектами. А недавно он стал гостем юбилейного съезда Союза композиторов Азербайджана. Пользуясь творческой и территориальной близостью наших Союзов, наш гость, несмотря на плотный график «музыкальных» мероприятий, нашел возможность для задуманного еще до поездки визита в Союз писателей и для нашей беседы, которую мы и предлагаем сегодня нашим читателям.

– Моисей, осенью минувшего года вы провели несколько насыщенных дней в рамках юбилейных торжеств, посвященных 80-летию Союза композиторов Азербайджана, так что можно уже говорить о впечатлениях от мероприятий, подводить какие-то итоги...

– Я оказался на этих торжествах по приглашению Председателя Союза композиторов Азербайджана Франгиз Ализаде, за что, пользуясь случаем, выражаю ей мою искреннюю благодарность. Насколько я знаю, несколько лет назад она была единогласно избрана на эту должность и приняла руководство Союзом на свои женские плечи. По рассказам очевидцев, Союз тогда находился далеко не в идеальном состоянии, и огромная заслуга г-жи Ализаде (которая сама является исключительно талантливым композитором) в том, что за это время она проделала поистине потрясающую работу – сегодня все члены Союза чувствуют реальную заботу со стороны руководства, чувствуют себя в своем Союзе, без преувеличения, как «дома». Она – человек очень позитивный, открытый для общения, и я от души желаю ей и возглавляемому ею творческому сообществу всего самого доброго.

Все мы прекрасно понимаем, что организация такого масштабного фестиваля – вещь исключительно сложная, ведь в нем задействована масса творческих коллективов, отдельных музыкантов... Я не один раз принимал участие в подобных мероприятиях, но

ничего подобного по организации, буквально во всех аспектах – как бытовых, так и творческих – я, пожалуй, не припомню. Сквозной идеей нынешних мероприятий было представить динамику развития азербайджанской музыки, начиная с композиторов прошлого века и до самых молодых, которые только начинают свой творческий путь в веке XXI-м. Очень яркой была палитра представленных нам авторов и произведений, включавших практически все жанры...

В эти дни шли прекрасные концерты, от которых я получил большое удовольствие, радостным и насыщенным было общение с азербайджанскими коллегами, с гостями из других стран. С удовольствием вспоминаю знакомство с замечательными композиторами – Ольгой Петровой (дочерью знаменитого Андрея Петрова), Дмитрием Янов-Яновским (живущим и работающим в разных странах мира), с ученицей Ростроповича, виолончелисткой и музыковедом из Англии Элизабет Вильсон... Были в формате нынешнего фестиваля и «круглые столы», на которых ставились самые разные вопросы, подчас глобальные, такие, как есть ли будущее у искусства композиции вообще – вот так, ни больше и ни меньше.

Я еще не уехал из Баку, а уже с грустью думал о том, что скоро мне придется расставаться с Азербайджаном, с моими старыми и новыми друзьями...

– Я знаю, что вы имеете личное и немалое отношение к азербайджанской музыке – как и когда случилось, что вы стали плотно заниматься этой темой?

– По образованию я музыковед и всегда увлекался народной музыкой – не той, стилизованной, для туристов, а по-настоящему народной, исконной: грузинской, турецкой, японской, китайской... Азербайджанская музыка – кстати, совершенно замечательная по своей непосредственной выразительности – входила в число этих увлечений. С музыкой азербайджанских композиторов я встречался и на многочисленных концертах в рамках проводившихся в свое время в Тбилиси фестивалей музыки Закавказья, а также на все-союзных, международных музыкальных фестивалях, на которых она звучала.

И вот, когда я уже был в Германии, на меня вышли представители одной из самых серьезных и известных в мире на сегодняшний день музыкальных энциклопедий «Музыка в истории современности» («Die Musik in Geschichte und Gegenwart») с предложением быть их научным консультантом по Закавказью. В течение целого ряда лет я вел отдел, посвященный республикам Южного Кавказа. Мне удалось расширить первоначальный, весьма скромный перечень из 5-6 имен по Азербайджану до такой степени, что нашему читателю были представлены абсолютно все заметные азербайджанские композиторы, начиная с истоков и до наших дней. Я очень рад, что в этом есть и моя определенная заслуга.

– Мы с вами родом с Кавказа, что предполагает некое единство менталитетов, да и проблемы у нас схожие... Конечно, мы не политики, а люди искусства, но все мы сегодня живем в мире, где существуют уже не двойные, а тройные, четвертные стандарты, что отражается на всех аспектах нашей жизни. Невозможно пройти, в частности, мимо того факта, что вот уже столько лет значительная часть наших земель удерживается в оккупации. Я знаю, что вам этот вопрос тоже не безразличен...

– Да, вы правы, мы не политики, и вряд ли в силах реально что-то изменить в этом раскладе. Но общеизвестна истина – ничего на этой земле не родится без любви, а уж существование искусства без сильнейшего гуманистического посыла, заложенного в нем, попросту невозможно. Вот вы справедливо упомянули о двойных стандартах, но у искусства должен быть только один стандарт – гуманизма, человечности, чувства вины за содеянное... Поэтому у всех нас, людей искусства, сегодня сердце кровью обливается при

виде того, как грубейшим, абсолютно варварским способом нарушена территориальная целостность вашей страны, каким жутким, вероломным способом из мест своего векового обитания изгнаны совершенно невинные люди. Для меня очевидно, что проблема Карабаха – лишь одно из звеньев в цепи других подобных событий.

Как вы знаете, я родом из Грузии, и хотя уже четверть века живу в Германии, Грузия остается для меня моей «дедамица», родной землей, боль которой – и моя боль. Меня не может не терзать то обстоятельство, что от нее сегодня отторгнуты исконные исторические области – Южная Осетия, Абхазия... Именно поэтому я хорошо понимаю, как кровоточат раны Азербайджана и его народа.

Нередко всему произошедшему ищут оправдание, прикрываются теорией мщения за 1915-й или еще какой-то год, но сегодня очевидна лживость всех этих псевдоисторических концепций. В том же Карабахе народы жили бок о бок веками, и уж, конечно, никогда не же армяне не были там людьми второго сорта, не испытывали никакой ущербности или гнета... А потом начался весь этот ужас, и сегодня мы видим, чем это обернулось для обоих народов. Сосед для соседа не бывает врагом, а вот те, кто приходят извне, утверждают: он твой враг, иди и убей его, а если ты не согласен с этим, то ты тоже враг и тебя тоже надо уничтожить...

К сожалению, никакого реального выхода из ситуации, политического решения этой тяжелейшей проблемы лично я сегодня, увы, не вижу. А все призывы к миру напоминают мне призывы договориться с тигром и заставить его дать слово есть только морковку – но тигр никогда не полюбит морковку, он хищник и всегда будет питаться мясом... Больно, в первую очередь, за Азербайджан и азербайджанцев, больно и за тех здравомыслящих армян, которые не хотели этого несправедливого конфликта и кровопролития, которые тоже пострадали из-за разрушения добрососедских отношений и продолжают сегодня страдать под гнетом своих «патриотов»... Это напоминает мне ситуацию в ближневосточном регионе – там тоже убивают и протаскивают по улицам тех палестинцев, кто посмел выступить против всеобщей истерии, выразить желание жить в мире с соседями. Все эти конфликты – это еще и трагедия отравленного сознания детей, выросших в эти годы и десятилетия, трагедия Хамаса, где дети с 3-4 лет учатся стрелять из автомата, готовясь убивать, и другой жизни, другого выбора у них просто нет. У меня есть трагический рассказ о том, как девушка-мусульманка влюбляется в юношу-еврея, и ей так коверкают жизнь, что остается единственный выбор – самоубийство... Подобная атмосфера злобы и ненависти всегда отравляет весь регион и в первую очередь ту страну, которая сегодня числит себя «победительницей» – вспомните, какой ценой заплатила та же Германия за желание проглотить соседей, как во время бомбардировок ее городов плавился металл, а что уж говорить о людях... За любые грехи рано или поздно всегда приходится платить, и плата бывает страшной.

– Вот и за мечту о «великой Армении» придется тоже платить – нынешним детям, новым поколениям...

– Знаете, трагедия Армении действительно существует – в течение многих веков этот народ не имел своего государства, были созданы крупные диаспоры в самых разных странах мира, но все это было вне своей страны, а родина так и оставалась мечтой. Мечта небольшого государства о «величии», о том, чтобы простираться от океана до океана и т.п. – это опаснейшая иллюзия, попытка реализации каких-то очень сложных комплексов... Как я уже говорил, обычно это оборачивается жутким крахом, в первую очередь, для собственного народа, страдают ни в чем неповинные люди и, как правило, в результате подобных мечтаний приходится отдавать не только то, что захвачено у других, но и свои территории.

Я не историк и не политик, я обычный человек с обычными знаниями ситуации, но

я интересовался этим вопросом, много читал. Сошлюсь на аналогичный пример из грузинской истории, описанный в письме академика И. Джавахишвили к Советскому Правительству за 1926 год по поводу грузин мусульманской веры (турок-месхетинцев), фактически выдвинутых после заключения Туркменчайского мира в Турцию, после чего грузинам было запрещено селиться на своих же землях – взамен там было расселено около тридцати тысяч армянских семей из Турции, в результате чего Месхетия в значительной степени утратила свою историческую демографию. Трудно не усматривать здесь аналогии с Карабахом... Не вдаваясь в подробный исторический анализ, хочу отметить колоссальную бессмысленность и жестокость самого факта, когда выселяется один, ни в чем не виноватый мирный народ, и на его место заселяется другой, который по представлению переселяющих более «надежен».

У меня есть рассказ на тему Холокоста, где героиня недоуменно спрашивает своего собеседника: неужели в это время и с Кафкой, Малером, Цвейгом было бы то же самое? И он отвечает: «Когда дьявол выходит на охоту, напрасно ожидать спасения...» Подлые политики разбудили в народе абсолютно низменные звериные инстинкты, они и сегодня продолжают свои игры, этот дьявольский футбол... Я вспоминаю Дилижан, где я был сорок лет тому назад на конференции по проблемам народной музыки. Среди ее участников были представители практически всех республик бывшего Союза – азербайджанцы, армяне, грузины, русские, украинцы, евреи, латыши... Как сказку вспоминаю это дружеское искреннее общение без тени каких-либо «национальных барьеров», наши подчас затягивавшиеся до глубокой ночи посиделки, общение, которые было праздником для всех. И вот ЭТО должно было кончиться Карабахом?!.. Перекраиванием установленных границ?.. Изгнанием людей, столетиями мирно живших бок о бок со своими соседями, с насиженных мест, с их родины? Страданиями тысяч и тысяч мужчин, женщин, детей?..

Я много общался с азербайджанцами – в большинстве это удивительно миролюбивые люди, которые не хотели никакой войны, на них она обрушилась неожиданно, поэтому на том этапе у вас не оказалось ни сил, ни возможностей, ни моральной готовности вести долгую изнурительную борьбу с захватчиком. Все это и привело к сегодняшней, очень тяжелой ситуации, когда «победившая» сторона заявляет: я захватила свой кусок силой и захваченного не отдам!..

У меня были друзья и в Армении, может быть, они есть и сейчас – не знаю, мы давно не общались. Но если кто-то из них, прочтя эти строки, скажет мне: ты предал, ты стал на сторону нашего врага – я отвечу только одно: значит, грош цена была нашей дружбе, грош цена была тому миру, о котором мы тогда с радостью говорили, нашему общению, твоему неприятию слова «чужой»... И еще хотелось бы спросить: вы, те, которые это сделали, вы не боитесь – нет, не людского суда, но Божьего гнева?.. Не боитесь посмотреть в глаза вашим детям и детям ваших детей? Не боитесь посмотреть в глаза человеку, который так и не понял, почему его сосед, с которым он делил радость и горе, которому был готов помочь и сам принять его помощь – почему этот сосед вдруг должен стать его врагом? Вы в самом деле этого не боитесь?.. И, наверное, не стоит забывать, что во всех сказках мира (в том числе, кстати, и в армянских) можно встретить простую, но верную мысль: ворованный кусок никогда и никому не идет впрок. Мельницы Бога мелют медленно, но верно...

– Моисей, напомните, пожалуйста, сколько же лет вы не были в Баку?

– О-о-о, сейчас скажу... Дайте припомнить – если не ошибаюсь, последний раз я был в Баку аж в 1974 году!.. Так что в 2014-м можно было отмечать «юбилей» этого моего визита (смеется)... И знаете, можно смело сказать, что то, что я сегодня здесь увидел, несравнимо ни с чем, что можно видеть в других постсоветских республиках. В своих выступлениях я уже высказывал свое личное мнение, что Азербайджан исключительно мно-

гим обязан двум людям – отцу и сыну Алиевым. Более того, я глубоко убежден в том, что если бы в 1991-м, в пору распада Советского Союза, во главе его оказался не болтун Горбачев, утонувший в красивых фразах, incapable понимать, что реально происходит в стране, принимающий решения, последствия которых он не мог просчитать даже на несколько ходов вперед, а Гейдар Алиев, который, выражаясь фигурально, мог видеть последствия политической партии на 100 ходов вперед – то даже распад этот прошел бы совершенно спокойно, никто бы не шараялся друг от друга, как от чумы, наоборот, все бы стремились к единению, республики действительно бы уважали права друг друга, и в итоге сложилось бы нечто вроде английского варианта истинного Содружества. Гейдар Алиевич вообще был совершенно исключительной, феноменальной личностью, блистательным политиком, лидером... Этот человек сумел бы сделать так, что на фоне демократических преобразований миллионы людей в стране не оказались бы в нищете, не стали бы заложниками криминала, не страдали бы от беспредела, и мы бы не наблюдали вот этот страшный, «акулий» (хотя и это слишком мягкое название) капитализм, в буквальном смысле наступивший на горло миллионам, растоптавший их жизни... По моему глубокому убеждению, Гейдар Алиев никогда ничего подобного бы не допустил.

В свое время он принял Азербайджан далеко не в лучшем положении и сумел сделать из него современное просвещенное демократическое государство – без кровопролитий, массовых репрессий и т.п. Ну, а сын с честью продолжил эту эстафету – сегодня я вижу перед собой цветущий, стремительно развивающийся Баку, с выраженными европейскими тенденциями, и даже наше нынешнее мероприятие – еще одно тому подтверждение, потому что понятно, что без целенаправленной государственной поддержки такие масштабные, прекрасно организованные мероприятия были бы просто невозможны. Возможно, как и везде в мире, у вас есть какие-то свои проблемы, какие-то моменты, которые можно и нужно улучшать, но эффективность современной политики азербайджанского руководства очевидна всем.

Больше того, я думаю, что необдуманная смена руководства сегодня может обернуться для Азербайджана настоящей драмой. Иметь не просто лидера, а лидера с ярко выраженной харизмой – это большое преимущество для любого народа и государства, ведь доверие к конкретной личности позволяет умножать капитал доверия к государству и народу в целом. И отец, и сын Алиевы – бесспорно харизматические личности, а значение харизмы для лидера в современном мире трудно переоценить. Пример тому – смена римского папы: папа Иоанн-Павел Второй, почти 30 лет занимавший папский престол, был для всего мира выражено харизматической личностью, а пришедший ему на смену в 2005 году Бенедикт Шестнадцатый вынужден был подать в отставку, потому что при всех его достоинствах у него не оказалось той самой харизмы, а значит, и доверия миллионов, вследствие чего все его начинания просто провалились.

Я бы искренне желал, чтобы ваш Президент сохранил свой статус на много лет вперед, ведь ваш регион – сложный, тут переплетено столько, подчас противоположных, интересов, надо в буквальном смысле балансировать между Сциллой и Харибдой: мусульманским миром, Европой, Штатами, Россией... Ваш Президент это делает блестяще, ведет очень умную стратегию в сложном сегодняшнем мире, так что дай Бог ему здоровья и успехов в будущем.

– Переходя от политических реалий к творческим моментам вашей биографии – скажите, а как вы, профессиональный музыковед, оказались в литературе, что подтолкнуло вас от нот и гармоний к слову?

– Сложно сказать... В общем-то, ничего не предвещало такого поворота, просто в какой-то день я внезапно сел и написал свой первый рассказ, а на следующий день – еще один. Эти вещи потом вошли в книгу практически без редакции. Я думаю так: внезапно

является нечто свыше, а твоя обязанность – не упустить этого, сесть и попытаться все это озвучить или записать... То же самое в свое время у меня произошло и с музыкой, которую я тоже начал писать неожиданно, ну, а много позже так же властно вошла в мою жизнь и литература. Главное, наверное, не задумываться, откуда что приходит, не заглядывать самому себе в карты, и к тому, что пришло, относиться серьезно.

Когда у меня накопилось определенное количество книг, я вступил в Международную гильдию писателей (МГП), которая ведет активную деятельность по всему миру, спектр литературных мероприятий, проводимых ею, очень широк. А в какой-то день у меня возникла идея: я ведь все-таки родом с Кавказа, так почему бы не сделать нечто общее, «региональное»?.. А конкретно – сборник прозы и поэзии авторов Южного Кавказа и авторов МГП. Я связался с моими друзьями в Тбилиси, вышел через них на известного грузинского поэта, переводчика, журналиста Владимира Саривили, а позже через него и на вас (хотя заочно я уже был знаком с вашей поэзией), и вот со временем наша чисто личная симпатия, начавшаяся на уровне мейл-контактов, перешла и в реальность (*смеется*)... Так что сегодня я с удовольствием работаю с азербайджанской прозой и поэзией, которые очень ценю, потому что пишутся они на очень достойном уровне. Сборник – мы назвали его «Путь дружбы» – уже собран, сейчас очередь за финансированием. Думаю, что он выйдет в свет в ближайшем будущем.

У нашей гильдии есть свой журнал, «Новый Ренессанс» – совершенно роскошное издание, в котором я также предложил сделать блок, посвященный Закавказью, сейчас как раз мы над этим и работаем... (**Прим:** *Буквально на днях журнал "Новый Ренессанс" с «южнокавказским» блоком вышел из печати – А.Т.*)

– Ну что ж, подчас личные контакты оказываются плодотворнее, чем официальные... Со своей стороны отмечу, что подобные инициативы – дело абсолютно благое и своевременное, ведь сегодня мы мало что знаем о том, что происходит у наших европейских соседей, но и о них не слишком информированы о наших творческих прорывах....

– Я уже как-то отмечал в одном из своих интервью, что литературный процесс «за хребтом Кавказа» практически закрыт для Европы, что лично для меня прискорбно. Меня радует, что сегодня новая волна литературных контактов набирает силу на моей родине, в Грузии. Прделанная грузинскими литераторами в последние годы работа вызывает желание снять перед ними шляпу – им удалось сохранить теплые и деловые отношения с республиками бывшего СССР в мрачном, до предела запутанном политическом контексте нового века. И эти усилия уже приносят плоды: так, именно в Тбилиси в 2012-м по инициативе Международного культурно-просветительского союза «Русский клуб» был проведен конкурс молодых литераторов Южного Кавказа, выявивший новые таланты (вам это, конечно, хорошо известно, потому что вы как раз были одним из кураторов этого конкурса, в котором приняли участие и ваши молодые поэты), по результатам которого был выпущен впечатляющий сборник «Плеяда Южного Кавказа». А недавно мои земляки оказали мне большую честь, сделав меня официальным представителем Всегрузинского общества Руставели в Германии. Руставели, как и Низами, конечно, общемировой гений, достояние всего человечества. В 2016-м мы будем отмечать 850-летие со дня рождения поэта, переведенного на все языки мира, в том числе и на азербайджанский...

Мне вообще очень хотелось бы интернационализировать все мои идеи и проекты, потому что я отчетливо ощущаю, что есть некая струя, которая объединяет нас с вами, и которая может вылиться в единый творческий поток. Только ни в коем случае нельзя снижать планку, те высокие стандарты, которые задали наши предшественники, даже не смотря на общую для всех нас тяжелую финансовую ситуацию – что ж делать, сегодня ни одному государству не хватает денег на более или менее весомую поддержку культуры.

Кстати, не надо обольщаться, что за рубежом ситуация другая – немецкие или английские писатели вообще не получают никаких дотаций от своих правительств, разве что какие-то разовые гранты от каких-то фондов...

– А каким вообще вам представляется место писателя в современном европространстве – ведь зачастую многие у нас искаженно представляют себе и степень его востребованности, и материальное положение...

– Если говорить о материальном положении – то скажу без обиняков: оно откровенно плачевно. Даже в самых благополучных странах ситуация такова: можешь писать себе «в стол», а можешь издаваться в роскошном издательстве, если у тебя есть такая финансовая возможность, ну, а нет – так и суда нет (или, как я это шутливо переиначил: на нет и ссуды нет...) И это при том, что роль писателя в обществе призвана быть совершенно особенной. Увы!.. При всеобщем моральном упадке или, скорее, всеобщей растерянности перед лицом вопросов: что происходит, что мне делать, куда мне, черт побери, идти?.. – сегодня эта роль сведена практически к нулю. Почему так произошло – это уже отдельный разговор, которого наше интервью попросту не вместит. Но это факт: сегодня потребителем литературы и, соответственно, адресатом наших писаний стал не просвещенный Читатель, не культурная элита, а Толпа (в которой кое-где «растворены» крупницы той самой элиты), так что современный писатель вынужден ориентироваться именно на ее вкусы и запросы. А толпа неспособна думать о перспективах, она слабо представляет, что она будет делать завтра, а уж тем более послезавтра, она живет здесь и сейчас. И наш писатель тоже должен как-то выживать в этой непростой обстановке. Но если это все-таки настоящий писатель, который ощущает свое предназначение как некоего духовного учителя, гуманиста, смотрящего все-таки чуть дальше, чем толпа, он ни в коем случае не должен сдавать своих позиций, иначе это не писатель, а проститутка общества – простите за такое резкое определение. То же самое относится к любому творческому человеку, который рисует, лепит, сочиняет музыку, снимает фильмы... Это очень сложно, потому что общество сегодня со всех сторон вопит нам в уши: будь моей проституткой – и тогда у тебя будет все более или менее в порядке: и на столе, и в кармане, и с карьерой...

Недаром в нашу жизнь прочно вошло слово «пиариться» – если не умеешь этого, если не имеешь поддержки от неких внешних сил, которым ты чаще всего нужен как пешка в их политической или еще какой-то игре, то ты вроде и не писатель вовсе. Нужно быть очень внимательным, чтобы не попасть под эту раздачу, не стать блюдом в дешевой обжорке. К сожалению, сегодня большинство литературных «блюдов» представляет собой именно такой «фастфуд» в дешевой забегаловке. Что уж тут говорить о какой-то гуманистической составляющей и прочих «глупостях»... Параллельно с этим резко падает и литературный, языковой, стилистический уровень этих произведений, потому что если человеку не о чем заботиться в смысле главной составляющей его творений, то ему незачем заботиться и о языке, и тогда основным его кредо становится: и так сойдет. Знаете, есть такое определение языка: это – средство хорошо лгать. Боюсь, что сегодня многие из наших коллег употребляют его именно в этом качестве...

– Вы – уроженец Тбилиси, Грузия, как и Азербайджан – страна с ярко выраженной индивидуальностью. И вот вы оказались в Германии, в совершенно другом мире, формате другого менталитета, чужой языковой среде – легко ли далось вам вхождение в эту иную реальность?

– Вы правы, Грузия – фантастическая страна, по которой, конечно, испытываешь ностальгию. Моя супруга Софико все это время ездила туда практически каждый год, а я впервые приехал только в 2009-м, после 20-летнего перерыва, и увидел совершенно

новую страну... А в Германии я оказался довольно интересным образом. Мне удалось решить проблему, которая существовала в музыковедении более двух столетий: проблему выделения одозначно определенных единиц музыкального текста. Удалось построить общую теорию музыкальных единиц, а также обнаружить принципы организации музыкального произведения на микроуровне, аналогичные принципам организации литературного текста на уровне слов, и описать эти принципы математически.

– Звучит впечатляюще...

– Да уж... Еще находясь в Тбилиси, я организовал в Германии международную серию «Музыкометрия», которая существовала потом много лет. В эти годы переписка у меня шла практически со всем миром... Видимо, это все и привело к тому, что один из немецких профессоров написал заявку в Фонд Гумбольдта на предоставление мне исследовательской стипендии Фонда – едва ли не самой престижной в мире. И мне ее дали, хотя я тогда уже превысил возрастной лимит (правилами Фонда возрастной порог был определен в 40 лет, а мне было уже 42) – как было сказано, за решение особо важной проблемы, особое качество работы и т.д.

И вот я оказался в Германии, практически с нулевым уровнем языка. Вхождение в реальность началось с вхождения в язык. Перед началом работы по стипендии я должен был пройти курс в языковой школе, это было в Марбурге. И так получилось, что через три месяца я уже писал стихи на немецком (английский я выучил еще в Союзе). Было очень сильное увлечение, да и школа была замечательная... А недавно внезапно (как, в общем-то, происходит все в моей жизни) я загорелся идеей выучить итальянский. Сказано – сделано, и вскоре я начал читать на итальянском в подлиннике, переводил итальянских писателей и постепенно этих переводов накопилось на целую книгу «Итальянская проза XX века». Естественно, владею грузинским, за последнее время перевел несколько рассказов грузинских писателей... У меня есть и проза на немецком, я член немецкой литературной группы, вообще у меня по жизни такой девиз: если уж взялся за что-то, надо это делать на высшем уровне. Этому меня учил еще отец – халтурить нельзя даже в мелочах, вот я и стараюсь не халтурить ни в литературе, ни в музыке, ни в житейских мелочах...

– Мы с вами, представители разных культур, сегодня беседуем на русском языке. Азербайджан, в отличие от многих соседей по бывшему Союзу, представляет собой счастливое исключение, где сохраняется территория русского языка, а национальная литература на русском и сегодня составляет особый пласт нашей культуры. Как на ваш взгляд: сохраняет ли русский язык свою нужность и сегодня?

– Язык – это основной рабочий инструмент литератора, вообще это совершенно волшебная вещь, алмаз с тысячами граней, который при малейшем повороте играет тысячами оттенков... Ну, а человек, который владеет еще одним-двумя-тремя языками, ничего не теряет, а, наоборот, приобретает, расширяет собственное «я». Однозначно уверен, что утрата русского языка может стать для всех нас настоящей драмой. За последние столетия он настолько вошел в жизнь наших народов, что существует абсолютно естественно, ничему не мешает, не требует никаких ломок, никакой русификации, не может никого притеснить или подавить, он полноправно существует параллельно с национальным языком. Опираюсь на собственный опыт писателя, пишущего на разных языках – когда я пишу на русском, то и думаю на этом языке, то же самое на немецком, английском и т.д. Нужно избавляться от надуманных страхов. Русский язык – язык большой литературы, мощнейшей прозы, изумительной поэзии, и я думаю, что как раз ваш читатель – ценитель изысканной восточной поэзии, глубокой философии, должен, как никто, это понимать и ценить. Давать русских авторов в переводах – не самый лучший выход, тем

более, когда есть реальная возможность прочесть все это в оригинале. Я читал переводы русских классиков на английском, это совсем другой уровень восприятия, другая интонация, другие эмоции. Скажу больше и определеннее: в этих переводах пропадает что-то главное – интонация, дыхание оригинала. Но вот что любопытно: в хороших, профессиональных переводах европейской литературы на русский такого не происходит, ничего не теряется. Было бы интересно поговорить об этом феномене, но это уж точно не уложилось бы в рамки нашей беседы...

– Мы оставим эту тему для будущих интервью... Как-то в нашем разговоре «на ходу» вы упомянули сформулированные вами за время вашего редакторства «Правила обращения с графоманами». В нашей работе они бы тоже очень пригодились...

– Ситуация такая, что профессиональные критерии в последнее время постоянно снижались – до уровня карниза, стола, стула, и вот вы уже на полу... Единого рецепта тут, пожалуй, нет. Если графоман не слишком назойлив, надо стараться его не обижать, хотя это безумно трудно, ведь истинному графоману недостаточно признания «наедине» – он-то жаждет восторгов миллионов, тех самых чепчиков, брошенных в воздух... Хуже, если это графоман «со связями» – тут редакторское положение откровенно незавидно, и стул под тобой начинает явно вибрировать... Так как это публика очень сложная, я бы сказал, что нужно вести себя, как хороший психиатр, который не хочет вызвать немотивированную агрессию и получить от больного по физиономии. Сказать графоману просто: иди отсюда подбру-поздорову, не соответствует главным принципам психиатрии, ведь графоман – это абсолютно больной человек, не доступный для доводов здравого смысла. Лучше проводить эти беседы при свидетелях, маневрировать, менять тон с более мягкого на жесткий... И еще один совет – использовать стратегию Компартии, которая постоянно обещала, что вот уже совсем скоро мы будем жить при коммунизме, буквально в этом году... или в следующем... или через год... Пусть ждет, что его творения вот-вот увидят свет, но пока это не получается по каким-то очень объективным причинам.

В связи с этим мне вспоминается такой музыкальный анекдот про вашего земляка Ростроповича, о котором я читал, кажется, в мемуарах Шостаковича. В каком-то виолончельном концерте он обнаружил очень неудобное для исполнения место. Он позвонил автору и поговорил с ним примерно так: знаете, вы написали чудный концерт, я в восхищении, все изумительно, все ноты просто золотые – вот только в одном месте буквально пара серебряных...

– Что ж, будем учиться у классиков... Спасибо за беседу.

*Беседовала Алина ТАЛЫБОВА
Баку-2014*

НАМ ЭТОТ МИР И БЛИЗКИЙ, И ЧУЖОЙ

* * *

**Нам этот мир и близкий, и чужой.
Мы проживаем жизнь, мечтая о другой,
Метаясь между дьяволом и Богом,
Пока не скажут нам:
«Ну, всё. Пора домой...»**

* * *

Мир – дерево, мы – ветки на стволе.
Стремимся ввысь, принадлежа земле.
А дерево стоит перед обрывом:
Сорвался вниз – и след исчез во мгле.

* * *

О нашей жизни короток рассказ:
«Любил. Страдал. Ушел в свой смертный час.»
Пред вечностью мы меньше, чем песчинка.
Но что бы было с вечностью без нас?..

* * *

Как страшно тяжела судьбины десть!..
Удар! Еще удар!.. Всех их не перечесать.
В отчаянье мы ждем знаменья свыше.
Но вот пришло оно – а как его прочесать?..

* * *

Мы слышим голос Бога в тишине.
Он говорит не о грехе, не о вине,
Но утешает нас, нам наполняя душу.
Ведь Бог у нас внутри, а не вовне.

* * *

Мы с другом встретились чрез много, много лет.
Внезапно в жизнь мою пролился с неба свет.
Мы вспоминали прошлое,
нам жизнь казалась раем...
...Вдруг сон исчез. И друга рядом нет.

* * *

Блуждая в темноте, вдруг видим огонёк.
То исчезает он, то близок, то далек...
К нему стремимся мы. Но свет ли это с неба
Иль дьяволов огонь, что нас завлек?..

* * *

Кто говорит – прожить нельзя нам без вины.
А кто – грехи уж все искуплены...
Как много правд!..
Какой должны мы верить?
И что есть «верить», если есть «должны»?..

* * *

Так создан мир. Он плох или хорош,
На рай он больше или ад похож –
Но если ты не в полном с ним раздоре,
То для себя в нем что-нибудь найдешь.



АЛЕКСАНДР ХАКИМОВ
АТОМНЫЙ РОБИНЗОН

(Творения разных лет, размышления по разным поводам)

ПЛЕСК СЕРДЦА

...Лежу на новханинском пляже, подставив спину летнему солнцу.

Дремлю под детский смех, говор взрослых, вопли продавцов мороженого и жареной кукурузы, звонких ударов по мячу и азартных выкриков волейболистов, рев скутеров...

И сквозь весь этот интершум – мерный плеск моря. Вода с шелестом накатывает на берег и откатывает, накатывает и откатывает...

Слышу в себе гулкие удары сердца. Оно несколько встревожено тем, что я пережариваюсь на солнце, и легонько бьет в набат...

Постепенно замечаю, что сердце звучит в унисон с плеском прибоя. Словно внутри меня – маленькое море...

А чего удивляться, философски думаю я, ведь каждый из нас носит в себе частичку моря. Оттуда мы все в свое время вышли, чтобы обжить пустынную, неуютную сушу, и многие так и остались жить на ней. Но в наших телах заключено немножко первобытного моря – ибо что есть наша кровь, теплая и соленая, как не аналог древнего Праокеана? И иногда сердце, в память о той эпохе, видимо, бьется в унисон с морским прибором...

В памяти лениво всплывают стихи Еремея Парнова:

*Мы носим в жилах океан,
Соль первых дней творенья носим,
И этих жил мы ловим просинь
На милом трепетном виске.
Ах, волосы твои как осень!..*

Иной может и хмыкнуть – какие, мол, возвышенные мысли на новханинском пляже! Ну, во-первых, отвечу я, возвышенные мысли могут прийти в голову где угодно – хоть на пляже, хоть в рабочем кабинете, хоть в переполненном автобусе... По собственному опыту знаю, что как раз в переполненном автобусе возвышенные мысли приходят гораздо чаще, нежели в кабинете... А во-вторых, я ведь лежу не просто на берегу Каспия. Я лежу на дне некогда великого Сарматского моря.

* * *

Лет тридцать тому назад я подрался в украинской пивной с одним одесситом, который позволил себе пренебрежительно отозваться о Каспийском море. Сначала он

всячески восхвалял Черное море (*против этого я, понятно, ничего не имел*), а потом, узнав, откуда я, назвал наш Хазар «**большим, но мелким тазом с водой**». Слово за слово, я взбеленился и дал одесситу в зубы, он – мне, потом нас разняли. В горячке я не сообразил сказать ему, что и наш Каспий, и его Черное море – ближайшие родственники, дети, так сказать, одной мамы.

Около двенадцати миллионов лет назад от Балкан на западе и до Арала на востоке простиралось огромное Сарматское море, теплое, соленое и мелководное. По берегам его росли вперемежку магнолии и дубы, лавры и сосны, мирты и тополя, ивы и клены, березы и каштаны... Но проходили миллионы лет, и огромное море стало уменьшаться в размерах, мелеть, пересыхать, и в конце концов от него остались изолированные друг от друга Чёрное, Каспийское, Аральское моря... А обнажившееся дно стало, естественно, сушей.

* * *

В детстве, помню, меня снедала обида на то, что в Каспийском нашем море нет китов или хотя бы дельфинов. В самом деле, у нас есть сельди и лососи, тюлени и осетры, чайки и бакланы, бычки и креветки, крабы и медузы – в общем, все, как в уважающих себя морях. Вот только почему у нас нет китов? – думал я. И воображал себя катающимся верхом на дельфине... или даже на ките...

А ведь были здесь киты, были!

В теплых водах Сарматского моря водились первобытные дельфины (*видите, и дельфины у нас когда-то имелись!*), первобытные тюлени (*ну, тюлени у нас, положим, и сейчас есть*) и первобытные дюгоны (*эти морские звери, похожие на моржей, сейчас живут лишь в тропических морях*). И еще плескались в том древнем море сарматские киты, поглощая разную мелкую живность. Увы, сарматские киты вымерли – по естественным причинам, как вымерли и многие другие твари до них и после них. Все, что осталось – это китовые кости, найденные палеонтологами на Украине, на Кавказе и в Крыму. У нас, например, скелеты таких китов находили на Абшеронском полуострове, возле села Джорат, и у села Кубалы, в Гобустане, в толще ископаемого ила.

Я видел скелет сарматского кита. В длинной, низкой, застекленной витрине, в полутемном зале естественноисторического музея имени Зардаби у нас, в Баку. (*Кстати говоря, точно такой же скелет я видел и в краеведческом музее города Ставрополя*). Костяк вымершего кита был величиной с небольшую лодку. Мелковат, скажете? Но это настоящий кит, клянусь вам. Предки всех китов были сухопутными зверями, похожими на огромных медведей. Семьдесят миллионов лет назад они в погоне за рыбой ушли жить в моря, да так и остались там. И внешний вид этих зверей изменился: исчезли задние лапы и шерсть на теле, зато появился хвостовой плавник и передние лапы стали ластами. Но они не перестали дышать воздухом и кормить своих детенышей молоком. Множество самых разнообразных видов китов живут и здравствуют и поныне, а вот сарматский кит вымер. Жаль сарматского кита. А может, оно и к лучшему – во всяком случае, он так и не успел узнать, что такое гарпун. И сегодня в Каспийском море есть осетры и лососи, сельди и тюлени, чайки и крабы, и прочее, и прочее, – но нет китов...

* * *

Надо же, какое совпадение! Дрему мою прерывает голенький пятилетний малыш, который спотыкается об меня иогревает по хребту надувным китом, большим, больше него самого! Поднимаю голову. Малыш хохочет. Кит у него тоже веселый – с намалеванным большим глазом и зубастой улыбкой. Двумя пальцами показываю малышу «козу», отчего он заливается еще пуще и швыряет в меня китом. Что-то возмущенно кричат в отдалении его родители, но я, нисколько не обидевшись (*ведь это так здорово – получить надувным китом по спине!*), ловлю игрушку и какое-то время мы перебрасываемся китом, словно мячом. Потомигра надоедает малышу, он бежит прямо в море, бросается в волны и пытается – безуспешно – оседлать надувного кита. Я смотрю на это и представляю себя верхом на сарматском ките: вот сижусь на нем, держась за куцый спинной плавник, ощущая под собой мерную работу длинных мощных мышц...Мы то погружаемся в воду, то выпрыгиваем из нее и обрушиваемся в море с оглушительным всплеском... Время от времени дыхало зверя выбрызгивает тонкую водяную струйку, освежая мне лицо... Куда там скутеру!

Подставляю солнцу пузо. Закрываю глаза.

Вновь слышу:

Ш-ш-ш... ш-ш-ш... Тук-тук, тук-тук...

*Мы носим в жилах океан –
Налог за нашу жизнь на суше,
Залог за нашу жизнь и души...
(Слезами платим дань любви)*

Тук-тук... Ш-ш-шшшш...

Биение сердца. Плеск моря.

Биение моря. Плеск сердца...

Баку, июнь 2009 г.

УЛЫБНУТЬСЯ АКУЛЕ

Не так давно мексиканский эколог Энди Касагранде написал песню «**The Great White Shark Song**» («Песня большой белой акулы»). Казалось бы, написал и написал, мало ли сейчас сочиняется песен? Но эту композицию эколог исполнил под водой, аккомпанируя себе на гитаре и находясь при этом неподалеку от той самой акулы - большой и белой. Был даже снят клип в Мексиканском заливе.

Интересно и то, что человек в своей песне говорил от лица хищной рыбы. Совершенно необязательно кусать человека – **«я бы просто поплавала рядом с тобой и спросила, как твои дела?»** – поется в композиции. Также акула просит (*в песне*) не засорять океан: **«Это мой океан, поэтому, пожалуйста, не сори в нем. Иначе я буду очень злобной акулой. Если тебе плевать на море, значит, тебе плевать и на меня»**. По словам Касагранде, песня написана им для того, чтобы люди пересмотрели свое отношение к акулам. **«Это прекрасные, спокойные и величественные животные, – сказал эколог. – Представление большинства**

людей об акулах, как о злобных людоедах, основаны лишь на художественных фильмах. Мы сняли этот клип, чтобы люди поняли – акулы вовсе не так жестоки, как о них думают». Еще Касагранде сказал, что ему очень понравилось плавать и петь рядом с большой белой акулой, которая считается одной из опаснейших акул планеты...

Эта информационная заметка прозвучала слабо слышимым, как комариный писк, диссонансом на фоне настоящей лавины трагических сообщений: в Красном море произошел ряд нападений акул на туристов из разных стран. Жертвами хищных рыб стали российские, украинские, немецкие туристы, приехавшие отдохнуть на знаменитый египетский курорт Шарм-эль-Шейх. На какое-то время акулы стали подлинными героями новостей – наряду с теми людьми, которых они покалечили или убили. Всплыла тема: человек и акула. Тема не новая для моряков, рыбаков, дайверов, морских летчиков, но – слабо интересовавшая так называемого среднестатистического человека. Однако теперь даже среднестатистический человек обеспокоился и задумался: ведь, может статься, и ему предстоит поехать на морские курорты Египта, Австралии, Стран Юго-Восточной Азии, и, следовательно, есть риск стать жертвой беспощадных и молниеносных морских убийц...

Я смотрю на экран телевизора, где дотошные журналисты деловито пытаются измученных туристов, которым посчастливилось остаться в живых. Судя по лицам некоторых туристов, журналисты допекли их хуже акул. Но делать нечего – надо рассказывать, как да что, может, это послужит примером и предостережением для других...

Так кто же они такие, акулы?

В представлении обычного человека, незнакомого с зоологией, акула – это непременно зубы в пять-шесть рядов, торпедообразное тело, высокая скорость и людоедство. Но надотряд акул объединяет массу самых разнообразных рыб с таким названием. Это и катраны, опасные лишь для сельдей, трески и крабов (*кстати, катраны являются объектом промышленного лова, из них изготавливают балыки, по вкусу очень напоминающие осетрину, а также используют катрановую печень*). Это и довольно безобидные акулы-няньки, плоские, напоминающие ковер с разлохмаченными краями, жмущиеся ко дну и поедающие всякую придонную живность (*акул-нянек пляжные купальщики частенько хватают за хвост и даже пытаются прокатиться на них верхом!*). Это и самая большая в мире (*до 20 метров в длину и двадцати трёх тонн весом*) и вместе с тем самая безобидная китовая акула (*подобно китам, она глотает на ходу планктон, распахивая пасть свою наподобие громадного кошелька*). Это и недавно открытая у берегов Папуа карликовая акулка, которая ползает по морскому дну на плавниках... и многие другие. В том числе и те самые – торпедообразные, стремительные, беспощадные, с зубами в шесть рядов. Голубая акула, тигровая акула, белая акула, акула-молот, акула мако и акула-людоед. Страх, ужас и кошмар морей и океанов.

Эти рыбы существуют на нашей планете вот уже 300 миллионов лет, если судить по ископаемым останкам. Среди доисторических акул попадались настоящие гиганты – между их распахнутых челюстей, выставленных в музеях, свободно помещается человек, а то и целая семья. Челюсти усажены множеством зубов, по форме и размерам напоминающих кинжалы, так что питались эти гиганты явно не планктоном. Я видел как-то в палеонтологическом музее муляж одного из таких вымерших монстров – громадную акулу с шипастым лбом и шипастым же грибовидным

выростом на месте спинного плавника... Впрочем, всякие они были, доисторические акулы. Как свидетельствуют находки палеонтологов в штате Монтана, у одних был рог, растущий из затылка и нависший над пастью; у других на голове имелись хватательные органы, напоминающие клешни краба; у третьих были огромные плавники, позволявшие им выпрыгивать из воды и пролетать несколько десятков метров! Найдена была и ископаемая акулка длиной всего в дюйм (два с половиной сантиметра, то есть), которую прозвали «дюймовочкой»...

Акулы заселили всю водную среду планеты, от арктических вод до тропических, и встречаются даже в реках и озерах. Эволюция вылепила из многих видов акул идеальные машины для убийства. Они не имеют плавательного пузыря, как высшие рыбы – и поэтому вынуждены всё время двигаться, иначе просто утонут. Акулы вооружены острейшими, загнутыми внутрь зубами. Кстати говоря, акуля кожа покрыта не чешуёй, а великим множеством мелких зубчиков, поэтому даже от простого прикосновения к акуле можно ободраться до крови. Чего делать не следует, если вам дорога жизнь, ибо акулы чувствуют даже каплю крови, пролитую в воде, на огромном расстоянии и тут же бросаются к жертве. Акулы никогда не болеют раком – есть в их организме что-то такое, антиканцерогенное. Люди одновременно боятся акул, ненавидят их и восхищаются ими. Силуэтом акул украшают борта боевых кораблей и рубки подводных лодок, стилизованные акульи профили с пилообразными зубами малюют на фюзеляжах истребителей и на торпедах. И вспомните, сколько раз вы видели характерные силуэты акул и слово **SHARK** на различных товарах и на вывесках всякого рода заведений. Вспомните такие выражения, как «**акула пера**», «**акула бизнеса**»... А крутые парни (*да и девчонки тоже, чего греха таить*) не прочь носить кличку «**Акула**».

Теперь о людях.

Человек Разумный появился на нашей планете около 5 миллионов лет назад, если судить по находкам в Эритрее (Африка). То есть, он несоизмеримо младше акулы по возрасту. Но сумел за столь краткий срок стать Хозяином планеты. И, как следствие, перестал Природу уважать. Одно из немногих животных, которые заставляют все-таки человека считаться с собой – это акула. Она принуждает человека уважать себя и уважать, в конечном итоге, Океан.

Когда первобытные люди, живущие у моря или океана, начали входить в воду – бить ли рыбу копьём, собирать ли съедобные ракушки, или просто купаться – неважно; важно то, что в те незапамятные времена состоялся первый контакт человека с акулой. Потом, по мере развития человеческой цивилизации, люди начали проникать в море еще более активно – нырять за губками или за жемчугом, ловить рыбу, путешествовать, пересекая водные пространства на плотках, галерах, каравеллах, пароходах... Появился, если можно так выразиться, Человек Морской. И всегда Человека Морского зловещей тенью сопровождала акула. Сколько людей нашли свою смерть в зубастых пастьях! Но и человек не оставался в долгу. Иногда акулы попадали на стальной крючок, и тогда моряки беспощадно расправлялись с хищницами: выпускали им кишки и бросали за борт (*и со злорадством наблюдали, как акула пожирает собственные внутренности!*), или вбивали в разинутую акулю пасть заостренный с обоих концов кол и отпускали на волю... Это была война. Это и есть война. И по сей день ученые ищут средства для защиты от акул. Перепробовали, кажется, все – от подводных ружей до отпугивающих химикалий. Хотя некоторые авторитеты (*великий французский океанолог Жак-Ив Кусто, например*) уверяют, что

акулы по природе своей довольно трусоваты, и их можно отогнать сильным шлепком ладони по воде, а то и громким криком, опустив голову под воду (я склонен верить капитану Кусто, поскольку он достаточно хорошо изучил повадки всяких морских тварей). Повторяю, это война. Человек, не спросясь, вторгся на территорию акулы, и нет ничего удивительного в том, что акулы не преминули разнообразить своё меню людьми... Впрочем, повторяюсь, люди тоже разнообразят свое меню акулами. Иногда трудно понять, кто кого больше ест. Ежегодно вылавливается около 200 тысяч тонн акул – ради наждачно-шершавой их кожи, и ради страшных челюстей (за которые иные любители готовы отвалить аж тысячу баксов), и ради требухи, из которой делают косметику и лекарства, ну и, конечно, ради питательного мяса и плавников (деликатес!). Частенько плавники отрезают у живых еще акул, которых выбрасывают в море (тем самым обрекая на мучительную смерть). Симметричный ответ, расплата за откушенные у людей руки и ноги, не находите? Правда, в последнее время принято как-то реабилитировать акул – мол, не такие уж они и кровожадные, и не такие прожорливые, и не такие быстрые... Любим мы шарахаться из крайности в крайность! Я чувствую, ещё немного, и акул объявят чуть ли не вегетарианцами, безобидными, словно бабочка-махаон. Но акула – это не Сатана, и в то же время не ангел, она есть обычная тварь морская, живущая по законам моря. Она простодушно, не лютуя, сожрет все подвернувшееся, если голодна, и проплывет мимо, если сыта. Если человек не хочет стать едой для акулы, ему, человеку, просто надо быть максимально осторожным и осмотрительным и не искать лишних приключений на собственную погницу.

Лично я разделяю взгляды мексиканского эколога Касагранде: может быть, акулы – не совсем то, что мы о них думаем? Может, у них есть какие-то свои, как сейчас принято говорить, «понятия», и акулам не чужды и такие свойства, как благородство, великодушие, милосердие? Как-то я читал в одном журнале, что акулы равнодушны к музыке – в одном из американских океанариумов ставили эксперимент и крутили акулам разнообразные записи: классику, фолк, рок, джаз... Оказывается, акулы предпочитают классику, и превыше всего – Брамса! Это о чем-то говорит? Ну и что, могут возразить мне, эсэсовцы тоже любили классику, Брамса в том числе, и после напряженного трудового дня, отправив в печи крематория несколько сотен заключенных, внимали симфоническому оркестру, и при этом утирали платочками слезы умиления... Однако, прошу вас, избегайте подобных сравнений! Акулы, в отличие от людей, не издеваются над своими жертвами, они просто **едят**. И, как утверждают эволюционисты, нас с акулами кое-что роднит: зубы и ногти человека достались нам, якобы, в наследство от плакоидной чешуи доисторических акул. Кроме того, и мы, и акулы рожаем живых детенышей...

Конечно, весь накопленный человечеством опыт восстает против позитивного отношения к акулам. И судовые журналы всех капитанов в мире, изаписки натуралистов всех времен и народов, и книги Джека Лондона, Джозефа Конрада, Эрнеста Хемингуэя... Испокон веку принято считать: акула – мерзкий хищник...

И вот что странно: в последнее время я спрашиваю себя не о том, сумею ли я, в случае чего, вспороть клинком акулье брюхо. А о том, смог бы я, подобно Касагранде, петь под водой, находясь вблизи плавающей кругами белой акулы? Легко проповедовать другим всяческие истины, а вот самому попробовать воплотить свои убеждения на практике – слабо-бо-бо?.. Признаюсь честно: смог бы. Но вот предсказать, чем закончится эта моя подводная серенада – не смог бы. Абсолютно. Ведь

раз на раз не приходится. И я, исполняя песенку акуле, отчаянно бы при этом волновался. Кто знает, что придет в башку этой древней хищной рыбине; и человеческая-то душа – сплошные потемки, а где уж тут разобраться в акуле! А вдруг я переоценил ее благородство и одним романтически настроенным идиотом на свете станет меньше! И рыба не испытает при этом никаких угрызений совести, лишь поковыряет потом плавником в страшных своих зубах... Но вот в чем я уверен точно: я всё-таки попробовал бы улыбнуться акуле. Может быть, эти хищницы привыкли к совсем другим выражениям человеческих лиц за все эти миллионы лет. К гримасам отчаяния, ужаса и ненависти. Может, улыбка человека озадачит акулу и заставит ее, так сказать, призадуматься. Но для этого кто-то из людей должен суметь сломать устоявшиеся стереотипы, перебороть извечный, инстинктивный страх и попробовать сделать это первым. Бог в помощь такому человеку.

Вместо постскриптума. Да, вот еще что...Как показали новейшие исследования, структура воды (которую иногда называют «**памятью воды**») зависит от многих внешних воздействий, в том числе и от музыки. В этом убедились, ставя стакан с водой между звуковыми колонками и проигрывая различную музыку. Оказалось, после «Лунной сонаты» Бетховена деформированные кристаллы воды выстраиваются в симметричные шестилучевые снежинки (в то время как от «тяжелого рока», напротив, снежинки преобразуются в изломанные, уродливые кристаллы). Похоже, не такая уж это и глупость – петь под водой акулам... Только надо знать, что именно петь...

Баку, январь 2011г.

ВПАДИНА ВРЕМЕНИ

...Когда мы проехали зелёный, уютный город Гусары, центр одноименного района (миновав и знаменитую статую оленя, и не менее знаменитую статую лошади, и побывав в доме, в котором некогда останавливался Михаил Юрьевич Лермонтов, великий русский поэт), и направились в сторону селения Лаза – нашему взору открылся пейзаж, каких мало. По обе стороны шоссе тянулись горы. Горы слоёные, как торт «Наполеон»; горы дырчатые, словно известный сорт сыра; горы, изборождённые глубокими вертикальными морщинами, которые столетиями, не менее, протачивала вода; горы, словно бы исцарапанные когтями гигантского тигра; горы, в которых кто-то могучий решил вырубить нечто вроде фрагмента Великой Китайской стены, начал, да потом бросил, махнув на все рукой, и ушёл в никуда... А прямо по курсу, вдали, невозмутимо возвышался Шахдаг, Царь-гора, со сверкающей под солнцем снежной шапкой, поднятой аж на четырехкилометровую высоту...И я возблагодарил судьбу за то, что оказался в этом микроавтобусе, ивижу всё это великолепиие. А с чего всё началось-то?

...Вот только вчера, кажется, была суббота, а сегодня – снова суббота, значит, неделя прошла так быстро, шесть дней просвистели мимо, словно шесть пуль, выпущенных из маузера... Весь день я мотаюсь по городу, перескакивая с автобуса на метро и обратно, а кое-где и пешком. Всюду надо успеть, жизнь – это бег, скорость, гонка! И я не понимаю иногда, где первое мгновенье, где последнее... Гонка проте-

кает под чудовищный, но, увы, ставший привычным шум: грохочут механизмы на стройках, визжат шинами автомобили, надсаживаются клаксоны автобусов, рокошет состав метро, громкая, бухающая музыка льётся из динамиков, преувеличенно-бодро тараторят дикторы радио... На ползущем эскалаторе меня застаёт звонок друга. «**Хочешь завтра поехать на день в горы? В Лаза?**» – вопрошает он. «**Хочу**», – измученно выдыхаю я в мобилу. Да, я согласен ехать в горы пусть даже на день, лишь бы выпасть хоть ненадолго из этой нескончаемой, нудной гонки и перевести дух. И вот воскресным утром, в раннюю рань, микроавтобус с экскурсантами трогает с места, направляясь в сторону Гусаров. Экскурсанты – мужчины, женщины и дети, среди которых есть и знакомые мне, и совсем незнакомые, оживлённо переговариваются, словно до этого самого момента молчали целую вечность...

...Панорама далёких и разнообразных гор заволакивается, к сожалению, пылью: на этом участке идет ремонт дороги, нас обгоняют (и навстречу нам едут) огромные желтые самосвалы, вздымая тучи пыли. На обочинах дороги застыли жёлтые асфальтоукладчики, бульдозеры, катки, экскаваторы – машины, чем-то напоминающие доисторических ящеров, покрытых броней и ощетинившихся зубьями. Трудятся полуголые работяги в оранжевых касках. Пыль, пыль... Жаркое солнце. Правда, встречаются не только рабочие и звероподобная техника: на склонах гор пасутся лошадки, а несколько раз я замечал наверху коров, стоящих у обрыва с таким грустным видом, словно они раздумывали – а не броситься ли вниз?.. По обочинам шоссе, выписывающего крутые петли, застыли огромные валуны. Иногда они настолько правильной кубической формы, что напоминают зары – кубики для игры в нарды, оброненные каким-то сказочным великаном (*не тем ли, случайно, что недоделал Великую Стену в здешних горах? Ну и недотёпа...*).

Автобус проехал между двумя такими близко стоящими валунами, круто свернул, и...

Как мне описать ту картину, что открылась нам после этого? Представьте себе великое одеяло Вселенной, сшитое из желтых, зеленых и коричневых лоскутов и сильно после этого смятое. По одной из складок на этом одеяле и ехал наш автобус, и от вида бездны, открывшейся справа и внизу, перехватывало дыхание. Один раз машина чиркнула двумя правыми колесами по самому краю дороги, за которым была пропасть, и женщины взвизгнули от испуга, но все кончилось хорошо: водитель прекрасно знал своё дело, ездил тут не впервые, а мы, пассажиры... «**обделались легким испугом**», как говаривал один мой приятель. Насколько хватал глаз, пропасти чередовались с возвышенностями, и на всей этой местности почти не было видно деревьев. Зато она покрыта было сплошным зелёным ковром горного разнотравья, и в нём пестрели цветы самых разных колеров и оттенков, которые только имеются на палитре художника. И, словно художник стряхнул с кисти множество алых капель – маки, маки...

Как свидетельство присутствия в этих горах человека, вдоль обочины тянется ряд потемневших, покосившихся телеграфных столбов с провисшими проводами. Потом свидетельства приобретают более современный и активный характер: дело в том, что в этих краях строится туристический центр «Шахдаг» и горнолыжный курорт, поэтому на склонах гор видны возводящиеся здания. Вкалывают работяги, торчат подъемные краны, рычат бульдозеры и самосвалы, вгрызаются в землю экскаваторы... Потом всё это остается позади, и вновь – складки одеяла Вселенной...

Но вот и Лаза. Мы покидаем автобус и спускаемся вниз пешком. Именно спус-

каемся: находящееся на высоте двух тысяч трехсот метров село Лаза расположено как бы на дне огромной чаши. Со всех сторон нас кольцом окружают горы, за ними высятся ещё горы, за ними – ещё, а выше всех торчит неровная макушка Шахдага, покрытая полосами снега, словно голова – седыми прядями. Со склонов каменной чаши кое-где стекают водопады, издали напоминающие тонкие блестящие ниточки. Само село небольшое, сверху очень похожее на игрушечное – тут и там в котловине разбросаны домики с крышами из оцинкованного железа, которые ослепительно сверкают на солнце. Вокруг каждого домика – такие же небольшие огородики. Примерно в центре котловины, то есть на дне «чаши», стоит мечеть странного вида, похожая на стилизованную шахматную фигуру с заострённой верхушкой (*мечеть тоже покрыта оцинкованным железом*). Кое-где в огородиках возятся крестьяне, в некоторых дворах стоят легковые машины. А вообще тихо и покойно здесь, в селении Лаза. И не скажешь, что в древности тут проходил караванный путь через перевалы Главного Кавказского хребта, ведущий на юго-западные и северо-западные отроги Большого Кавказа – немалое оживление, надо полагать, царило здесь в те времена...

Женщины изъявили желание получше осмотреть село, а заодно и прикупить у местных жителей чего-нибудь – сыру, например. Мужчины и дети не возражали. Мы медленно разбрелись по селу. Даже когда я шёл по улочкам, рассматривая домики, заборы, шарахающихся в разные стороны кур, барана, привязанного к кольшку и с угрюмым видом позирующего (*его сфотокали все без исключения, настолько живописен был баран*) – даже вблизи село продолжало казаться игрушечным и уютным. Здесь было очень мало деревьев, зато очень много скотины. В тени большого сарая, в котором сушили кизяк (*запасали на зиму топливо*), жались к стене шестеро телят. На наше мощное сюсюканье телята не купились, глядели с опаской и избегали прикосновений. Лишь одного телёнка мне удалось почесать там, где у него вот-вот должны были прорезаться рожки. В воздухе стоял густой запах навоза, причудливо смешанный с запахом травы и ароматом цветов. Высоко на склонах котловины паслась большая отара овец. Подгоняемые чабаном, овцы резво и привычно передвигались по довольно крутому склону, так что я чисто по-марктовски подумал: у этих тварей, наверное, ноги с одной стороны длиннее, чем с другой... Из-за заборов выглядывали любопытные, но робкие детишки.

Попытки купить что-нибудь съестное у местных жителей потерпели неудачу. Невозмутимые крестьяне все, как один, советовали нам заглянуть в сельмаг. Мы заглянули – вполне типовое сооружение в виде каменной коробки, окрашенной в голубой цвет – но поживиться и там было нечем. Все продукты были привозными, из Баку, и стоили дороговато. Зато мы наполнили пластиковые бутылки холодной и вкусной родниковой водой – какой-то из водопадов был пойман в керамический желоб и стекал тонкой, но плотной струйкой.

В одном из дворов я увидел старушку, вежливо поздоровался, попросил разрешения посидеть на лавочке в тени. Понемногу завел разговор о хозяйстве. Местные жители, лезгины, занимаются, в основном, скотоводством. Фруктовые деревья тут плодоносят неохотно, даже помидоры-огурцы и то вырастить проблема – слишком короток теплый летний сезон. Зато здесь родится превосходная картошка и ещё более превосходный лук. У одного из подошедших мужчин я спросил, много ли тут бывает снега зимой и трудно ли передвигаться по зимним дорогам. Он ответил, что снега бывает много, а вот с дорог его не счищают специально: этим достигается луч-

шее сцепление колёс с полотном...Потом я пошел дальше.

Почти рядом с блестящей на солнце мечетью возвышалась островерхая скала высотой метров в тридцать, поросшая пёстрыми цветочками. Кое-где, на разной высоте, в скале были пробиты большие отверстия неправильной формы. Гид объяснил, что в давние времена местные жители выдолбили эту скалу изнутри, превратив в своеобразную естественную крепость. Уподножья её протекалانشирокая, но шумная речка – продолжение одного из водопадов. Через речку был перекинут деревянный мостик. Я умылся холодной водой и уселся на мостике, свесив ножки. Было тихо и спокойно, лишь насекомые жужжали, да где-то в отдалении брехал пес – наверняка на кого-нибудь из моих попутчиков. Порхали бабочки-белянки.

Тихая, неторопливая, несуетная жизнь... Края гигантской чаши вокруг и синее небо вверху...Я вспомнил свой нескончаемый бег в пересеченном пространстве мегаполиса и особенно остро ощутил, в насколько ином мире оказался. Мне даже пришло в голову, что здесь, в селении Лаза, Время течет совсем не так, как во всем остальном мире. Здесь оно течет замедленно. Если сравнивать Время, скажем, с рекой, то ведь и в реке вода движется неодинаково – в стремнине быстрее, ближе к берегам – медленней, у самого дна – еще медленней... А если в речном дне имеется глубокая яма, то в ней вода практически неподвижна... Вот примерно в таком месте я сейчас и находился. Во впадине Времени, где Время, задевая за землю, людей, коров и здания, сильно замедляет свой ход и становится тягучим... И люди тут – неспешные, обстоятельные, вдумчивые. Мне вдруг захотелось пожить тут с недельку, чтобы погрузиться в совсем иной темпоритм. Конечно, я, привыкший к нескончаемому бегу, не выдержу здесь долго, но ведь надо побывать и в стремнине Времени, и во впадине его, чтобы было с чем сравнивать!

Когда мы уезжали из селения Лаза, я увидел, как тонкая, гибкая девочка лет двенадцати, в голубеньком платье, стремительно сбегала вниз по склону. Я даже подумал – насколько замедлится скорость ее бега там, внизу, когда девочка с маху влетит в плотное, как вода, Время на дне впадины? Но увидеть это мне не довелось. Автобус взревел и двинулся обратно, в сторону столицы.

Закрыв глаза, я обдумывал увиденное. Я старался отогнать от себя мысли о том, что возвращаюсь в суматоху и суету мегаполиса. Я думал о том, что совсем недалеко от селения Лаза есть село Хыналыг, расположенное на горной вершине. Вот интересно, подумал я, а как течет время там, на возвышенности Времени? Наверняка, быстрее, чем в Лаза. Надо бы съездить, посмотреть, убедиться. Чтобы было, с чем сравнивать...

*Баку – Гусары – Лаза – Гара-булаг – Баку,
июнь 2011г.*

СВЕЖИЕ НОВОСТИ ИЗ НЕБЕСНОЙ ВОЛОСТИ

Я как-то начинаю привыкать к тому, что в наши дни самые ошеломляющие научные новости приходят к нам большей частью из Космоса. Судите сами.

11 апреля 2012 года межпланетная автоматическая станция «Кассини», исследующая окрестности планеты Сатурн, совершила сенсационное открытие, значимость которого пока что трудно даже представить. Пройдя мимо Энцелада, одного из самых

загадочных объектов Солнечной Системы, на расстоянии всего 74 километров, станция провела необходимые замеры. Так вот, полученные данные позволяют говорить о существовании удивительного природного феномена, который в прессе уже поспешили назвать «инкубатором Вселенной»...

Тут следует, наверное, подробнее рассказать об Энцеладе. Это один из спутников Сатурна, небольшое небесное тело диаметром всего 500 километров. Его открыл в 1789 году известный английский астроном Уильям Гершель. Ученый разглядел в телескоп это крохотное небесное тело только потому, что Энцелад весь покрыт снегом и льдом и сильно блистает. Долгое время об Энцеладе не знали вообще ничего, кроме того, что он целиком заснежен. И это продолжалось до тех пор, пока в конце прошлого века мимо Сатурна пролетели американские автоматические станции «Вояджер-1» и «Вояджер-2». Попутно они сделали ряд фотоснимков Энцелада и передали их на Землю. И вот тут-то астрономы оживились.

Оказалось, что поверхность Энцелада, этой сатурнианской «луны», имеет некоторую специфическую особенность. Поверхность неоднородна. Если в северном полушарии полным-полно кратеров, то южнее экватора начинается сплошная череда разломов, которые иногда пересекают кратеры, еще южнее никаких кратеров вообще нет, а южный полюс окружен какой-то сплошной ледовой «кашей». Впрочем, данные «Вояджеров» хоть и позволили поближе разглядеть Энцелад, однако до полной ясности было еще далеко. Дело в том, что «Вояджеры» исследовали Сатурн, как и все прочие планеты, мимоходом; обе эти станции потом вышли за пределы Солнечной Системы и бесследно канули в глубоком Космосе (*как и было задумано*). Но в 1997 году запустили «Кассини», построенный специально для подробного изучения Сатурна, его колец и, главным образом, Титана – самой крупной и самой таинственной из всех сатурнианских «лун»; имелось подозрение, что на Титане существует жизнь. Но потом внимание ученых все более и более стал привлекать Энцелад. Особенно после того, как в 2005 году удалось обнаружить на его южном полюсе извержения водяного пара, настоящие гейзеры – уникальный случай в нашей Солнечной Системе! Ведь на всех остальных планетах и их спутниках вода, если она есть, находится исключительно в замерзшем состоянии... Сначала ученые нашли этому феномену вполне приемлемое объяснение: мол, происходит разогрев внутренних областей Энцелада за счет приливных сил, вызванных гравитацией Сатурна, а также внутреннего ядерного распада, поэтому вода жидкая, а не замороженная. Но чем больше кружил «Кассини» вокруг Энцелада (*один раз станция снизилась аж до 25 километров*), тем больше появлялось загадок.

Год назад ученые **NASA** сообщили о том, что мощность теплового потока, исходящего от южного полюса Энцелада, превышает расчетную в десять раз! Композитный инфракрасный спектрометр на борту «Кассини» показывает, что мощность теплового потока почти втрое больше мощности всех горячих источников в Йеллоустонском национальном парке США (*то есть источников естественного тепла*) или примерно равна мощности 20 угольных электростанций (*то есть источников тепла рукотворного*). Проще говоря, в недрах Энцелада работает какой-то весьма мощный источник энергии. Что это за источник – неизвестно, но именно благодаря ему в Космос выбрасываются фонтаны воды высотой в сотни километров. Вода эта, повторяю, жидкая, соленая, и в ней обнаружены органические соединения! Но и это еще не все.

В апреле прошлого года подтвердилось существование своеобразной электри-

ческой цепи между Энцеладом и Сатурном. Частицы энцеладских фонтанов, ионизируясь, попадают в магнитное поле гигантской планеты и генерируют электрический ток! Таким образом, в космосе работает колоссальный магнитогазодинамический генератор естественного происхождения. Зонд «Кассини» даже нашел место на Сатурне, куда впадают электрические токи с Энцелада – пятно размером со Швецию, ярко сияющее, подобно земному полярному сиянию.

Все это, вместе взятое (*солёная вода, неизвестно откуда берущаяся энергия и естественная электрическая цепь космического генератора*) привело в сильное возбуждение астробиологов. Ведь по современным представлениям, налицо присутствуют все необходимые компоненты для возникновения жизни! И в пределах нашей Солнечной Системы именно Энцелад станет теперь «объектом № 1» для поисков внеземных форм жизни. Я не буду тут углубляться в выкладки астробиологов (их рассуждения по поводу синтеза метана из углекислого газа гипотетическими энцеладскими микроорганизмами, преобразования ими ацетилена в этанол и содержания в атмосфере Энцелада углерода-12 понятны лишь специалистам). Скажу лишь, что Энцелад уже сравнивают со своеобразной лабораторной колбой Миллера-Юри, увеличенной до размеров Великих американских озёр... Поясню: в 1953 году американские ученые Юри и Миллер создали в запаянной колбе атмосферу первобытной Земли из аммиака, метана, водорода и водяных паров и пропускали через эту газовую смесь электрические искры, имитации молний; в результате эксперимента в колбе образовались аминокислоты – основные строительные элементы, из которых состоит белок. Жизнь, зародившаяся в колбе-Энцеладе, выплескивается в окружающее пространство. Так может, Энцелад – это и вправду **«инкубатор Вселенной»**? А вдруг и наша, земная жизнь появилась из такого же инкубатора? Не исключено. Но тут неизбежно возникает вопрос: откуда взялся этот инкубатор? Появился ли он сам по себе, в результате редкостного стечения благоприятных природных обстоятельств, либо же он – артефакт, продукт деятельности некоей космической сверхцивилизации? В последнем случае следует признать: некогда сверхцивилизация поместила внутрь Энцелада искусственный источник энергии (*что-то вроде ядерного реактора*), чтобы разогреть воду, выбрасывать ее в космос под давлением и тем самым запустить гигантский магнитогазодинамический генератор (*неплохая идея с точки зрения инженера!*). Стало быть, Энцелад – нечто вроде лаборатории, в которой работали инопланетные инженеры и биологи? Или все гораздо проще – в незапамятные времена на Энцелад рухнул инопланетный космический корабль, двигатель которого «пашет» до сих пор? Или все гораздо сложнее – в окрестностях Сатурна работает какая-то неизвестная нам форма переноса энергии? Или все сложнее настолько, что там происходит вообще что-то непостижимое нашему уму? Вопросы, вопросы... Очень много вопросов и очень мало – пока что – ответов...

Сейчас активнее других стремятся к разгадке тайн Энцелада немецкие ученые. Ими разрабатывается проект автономного исследовательского модуля, который будет сброшен в районе энцеладского южного полюса и проплавит ледяную оболочку примерно на 100-200 метров, отбирая при этом образцы. Реализация проекта немецких ученых осложняется, однако, тем, что через несколько лет значительно изменится положение Земли и Сатурна относительно Юпитера, который все это время служил своеобразной естественной «пращей», разгоняющей космические аппараты в сторону Сатурна.

Тем не менее, астробиологи полны энтузиазма. И если самые осторожные из

них не рассчитывают найти на Энцеладе ничего, сложнее аминокислот и иных «кирпичиков» жизни или специфических источников энергии, то ученые посмелее надеются обнаружить там океан из самой настоящей воды, наполненный «первобытным бульоном» - вроде того, что плескался и на Земле миллиард лет назад. В таком случае Энцелад действительно выступит в роли «**инкубатора жизни**», своеобразного утепленного садка, в котором вызревает космическая «**икра**»... А самые смелые из ученых вообще верят в то, что Энцелад со всеми его чудесами – это особый знак нам, землянам, со стороны галактических сверхцивилизаций, нечто вроде «черного обелиска» из фантастического фильма Стэнли Кубрика «2001: Космическая одиссея»; Энцелад, дескать, оставлен для того, чтобы человечество сделало новый рывок на пути своего развития. *(Для тех, кто не видел «Космической одиссеи», поясняя: под «черными обелисками» подразумеваются загадочные артефакты, оставленные нам некими высокоразвитыми обитателями иных миров, своеобразными опекунами человечества; эти артефакты стимулируют умственную деятельность человека, помогая развивать разум и высвобождая скрытые резервы организма; как в романе, так и в фильме «черные обелиски» появляются трижды: в первый раз – перед обезьянолюдьми в Африке миллионы лет назад; второй раз – на Луне, перед астронавтами, обживающими Луну в конце двадцатого века; в третий раз – в окрестностях Юпитера, куда отправилась космическая экспедиция в самом начале века двадцать первого; каждый последующий «черный обелиск» увлекает людей все дальше и дальше, поэтапно раскрывая перед человечеством все новые, более ослепительные перспективы; последний, третий «обелиск» способствует превращению **Homo Sapiens** в Человека Галактического).*

Впрочем, не будем так увлекаться фантастикой, когда реальность и без того удивительна. И потом, у Сатурна хватает загадок и помимо Энцелада. Вот недавно прошла новость: все тот же «Кассини», в данный момент занимающийся исследованием колец Сатурна, сделал еще одно ошеломляющее открытие. Среди несметного множества разновеликих камней-обломков, из которых, собственно, и состоят кольца, «Кассини» нашел ряд очень странных объектов. Это тела,двигающиеся по очень замысловатой траектории (в отличие от остальных обломков) и оставляющие за собой след в виде серебристого шлейфа (из-за которых специалисты **NASA** называли эти объекты «мини-джетами», по аналогии с истребителями, оставляющими в небе инверсионный след). Природа этих космических тел пока неясна. Есть большой соблазн назвать их творениями инопланетян...

...Нам, в подавляющем большинстве своем, не до Космоса и всяких там космических штучек-дрючек, вымышленных или реально существующих. Мы живем своей, обыденной жизнью. Ездим на работу и с работы, клянем, на чем свет стоит, муниципальные власти, раскопавшие-перекопавшие дороги, ругаемся в ЖЭКах, проверяем дневники у детей, смотрим «ящик», готовимся к экзаменам, занимаемся любовью, вкалываем себе наркотики, заботимся о бездомных животных, несем армейскую службу, пляшем в ночных клубах, ухаживаем за больными, работаем в офисах, на стройках, в магазинах, на бензоколонках, воруем, подаем милостыню, играем в нарды и пайнтболл, стоим в очередях к банкомату за пенсией, сидим в чайханах, нарушаем правила дорожного движения, продаем и покупаем разные вещи, выручаем друг друга, предаем друг друга и убиваем друг друга, а также кончаем с собой... А в это самое время где-то там, в Космосе, гигантская «**окольцованная**» планета и ее естественный спутник соединены электрическим мостом, недра спутника греет мощ-

ный природный генератор, да так, что вода под напором брызжет в холоднее безвоздушное пространство, и вполне возможно, что там, в недрах спутника, созревает Жизнь, которую мы тут, увы, недостаточно сильно любим и ценим...

Баку, январь 2014г.

КОГДА ЗВЕРИ ОТДЫХАЮТ...

Данное эссе я написал к 19-ой годовщине Ходжалинской трагедии. Я попробовал сделать это в несколько необычной форме – не как журналист или политик, а, скорее, как философ интуитивист. Пусть не коробит вас слово «натуралист», употребляемое мной в данном контексте. Изучение Природы включает в себя также и изучение человека.

Для начала – немного вельзевуловой математики.

26 февраля 1992 года вооруженные силы Армении при поддержке 366-го мотострелкового полка Советской армии оккупировали азербайджанский город Ходжалы и совершили здесь геноцид, зверски убив 613 человек, в том числе 70 пожилых людей, 106 женщин, 63 ребенка. Около тысячи гражданских лиц стали инвалидами, 1275 человек попали в плен. О 150-ти пропавших гражданах до сих пор ничего неизвестно. Город Ходжалы перестал существовать как населённый пункт, но сделался всемирно известным символом – символом ничем не оправданного зверства...

Написав последнюю фразу, я замешкался. Дело в том, что я очень не люблю, когда слово «зверство» применяют по отношению к человеческим поступкам. Это стало расхожей фразой, повторяемой из века в век. Зверства конкистадоров... зверства нацистов... зверства американцев во Вьетнаме... зверства полпотовцев в Кампучии... Я не могу согласиться с подобной формулировкой. Видите ли, я по профессии натуралист, очень много наблюдал за поведением живых существ в дикой Природе и, смею надеяться, неплохо знаю повадки разных зверей.

Жизнь – это бесконечная цепочка убийств. Чтобы выжить, одни твари убивают и поедают других. Убивают потому, что никакое живое существо, предназначенное стать жертвой, не согласится добровольно, чтобы его убили. Отсюда – охота, засада, погоня, прыжок, укус, умерщвление, расчленение, поглощение...

На Тихом океане я видел агонизирующего серого кита, которому бандиты-кошатки вырвали нижнюю челюсть и откусили язык. В казахстанской степи на моих глазах волки догнали и порвали отчаянно отбивающегося сайгака. Во время работы в террариуме я часто кормил удавов живыми кроликами или курами; задушив жертву, удав заглатывал ее... нет, не заглатывал даже, а словно бы надевался на неё поступательными волнообразными движениями... Проводя наблюдения за «травяными джунглями», я часто видел, как богомол, чьи передние лапы похожи на пилы, молниеносно хватается бабочку и столь же молниеносно пожирает ее, а паук-крестовик тщательно пеленает бьющуюся муху, чтобы спокойно ввести в нее разжижающий яд... Дамы, не надо морщиться. Я не смакую жестокость, вовсе нет. Я по возможности беспристрастно описываю то, что видел. Увы, ничего не поделаешь – мир дикой Природы бесхитростно-жесток. Ничего личного! Просто вся жизнь на нашей планете построена таким образом, что кто-то кого-то должен есть. Как говорилось в одном давнем стихе, «...**волки зайчиков жуют**». Существуют даже хищные растения и,

вы не поверите, даже хищные грибы. И то, что нам кажется жестокостью, на самом деле есть охота и состязание. Хищник всяческими способами ловит и поедает жертву. Жертва, само собой, не согласна с этим всеми способами старается уцелеть. Тут уж – кто кого.

Но человек! Человек! Гомо, так его, сапиенс!

Любая жестокость, проявленная животными, логически оправдана и имеет какую-то конкретную цель. Животные, не обладающие разумом, никогда не убивают попусту и не мучают ради удовольствия других животных и своих сородичей. На это способен лишь Человек Разумный. Неслыханная, немотивированная жестокость и садистские издевательства над себе подобными – это что, обязательное приложение к человеческой разумности?

Вы уже знаете, что я, рассуждая на актуальные темы, часто апеллирую к мировой фантастической литературе. И сейчас я просто не могу не вспомнить одну из книг великого советского ученого-палеонтолога, фантаста, историка, философа Ивана Ефремова. В 1970-ом году он выпустил очень интересный и в то же время страшный научно-фантастический роман «Час Быка». Книга эта вызвала целую бурю откликов и обсуждений, но потом была негласно запрещена советскими властями к переизданию на целых полтора десятилетия. Если попробовать коротко обозначить задачу, поставленную создателем «Часа Быка» – это попытка понять, что же представляет собою человек на своем длинном и извилистом историческом пути, а также попытка осмыслить природу человеческой жестокости. Позволю себе некоторые цитаты:

«...то озверелые людоеды пожирали более цивилизованное племя перед его заботливо украшенными пещерами. То на фоне горящих городов ассирийские завоеватели избивали детей и стариков, насиловали женщин перед толпой зверски скрученных мужчин, привязанных к колесницам за ремни, продетые сквозь нижние челюсти... Горящие селения, разграбленные города, вытопанные поля, толпы истощенных людей, гонимых как стадо... Более того, люди постоянно подвергались садистским мукам. Их медленно перепиливали пополам на площадях Китая, рассаживали на кольях по дорогам Востока, распинали на крестах в Средиземноморье, вешали на железных крючьях, как освежеванные мясные туши.

Техника массовых истреблений непрерывно «совершенствовалась». Отсечение голов, костры, кресты и колья не могли уничтожить скопления людей в завоеванных городах. Людей стали укладывать связками в полях, и конные орды скакали по ним. Копьями и саблями гнали обезумевшие толпы в горы, сбрасывая их с крутых обрывов. Заставляли выкладывать из живых людей стены и башни, переслаивая ряды тел пластами глины... Но и гораздо более поздние государства тоже состязались в жестокостях...»

Ну, и так далее. Особо интересующихся отсылаю к первоисточнику. Уж сейчас-то «Час Быка» издается и переиздается, не проблема. Только вот многие ли его знают, этот потрясающий, глубоко философский, актуальный и злободневный сегодня, как никогда, фантастический роман? Прочитавший его сегодня вздрогнет так, как не вздрагивали мы, читавшие роман в «застойные» времена. Сейчас население Земли слишком уж стало походить на обитателей далекой планеты Торманс, управляемой олигархами, а прилетевших с коммунистической Земли идеальных космонавтов, могучих и в то же время беспомощных, нынче не встретишь даже в сказках.

В «Часе Быка» Ефремов говорит о теории inferнальности. Вот ещё цитата:

«Инферно» – от латинского слова «нижний, подземный», – оно означало «ад». Это интуитивное предчувствие истинной подоплеки исторического развития человеческого общества – в эволюции всей жизни на Земле как страшного пути горя и смерти... Проходя триллионы превращений от безвестных морских тварей до мыслящего организма, животная жизнь миллиарды лет геологической истории находилась в инферно. Человек как существо мыслящее попал в двойное инферно – для тела и для души». Конец цитаты.

Я, разумеется, далеко не Иван Ефремов, но в свое время интересовался историей и часто содрогался, ознакомливаясь с летописями. Я пощажу ваши нервы. Я не расскажу вам, что выделывали римские солдаты с покоряемыми народами, и что потом варвары учиняли над самими римлянами. Оставляю за скобками деяния воинов Чингисхана и Тамерлана, громоздящих курганы из человеческих черепов и вырванных глаз. Я не хочу расписывать ужасы средневековья, когда армия очередного Папы Римского карала антипапистов, или когда добрые католики расправлялись с гугенотами. При этом мужчин распинали на крестах, над женщинами учиняли неслыханные насилия, а малым детям вбивали в голову гвозди или накалывали их на пики. Я не хочу расписывать детали обращения английских войск с крестьянами в Индии или с земледельцами-бурами в Южной Африке – не надо. Я абсолютно не желаю расписывать то, что вытворяли с мирным населением Польши вторгшиеся в нее в 1939-ом германские войска. Это страшно, поверьте мне, страшно и мерзко, даже для нас нынешних, ничему уже не удивляющихся, зевающих во время показа по ящику «Техасской резни бензопилой» и со слабым интересом наблюдающих за криминальной хроникой. Но я по наивности своей полагал, что все это варварство (видите, я избегаю говорить «зверство»?) осталось в средневековье или уж, по крайней мере, закончилось вместе со Второй мировой войной. Что человечество просто должно было переболеть жестокостью, как ребёнок должен переболеть корью. Хотя... что это я? Ведь уже на моей памяти был в шестидесятых годах Вьетнам, и была там деревушка Сонгми, население которой было истреблено взводом американских солдат под командованием лейтенанта Келли, и в тех же шестидесятых на Гаити свирепствовал диктатор Дювалье и его «тонтон-макуты»... А в семидесятых были и Пиночет, и полпотовский кошмар, и латиноамериканские диктаторы считали вполне обычным делом сжечь деревеньку-другую, жители которой были заподозрены в связях с партизанами, а «красные кхмеры» забивали людей ломami и мотыгами, чтобы сэкономить патроны... И был Афганистан, и был Сальвадор, и была Ангола... И йеменский приграничный поселок Шакр, и лагеря палестинских беженцев Сабра и Шатила... А в девяностых была Чечня, и федералы сбрасывали захваченных чеченских боевиков с вертолетов – живьем, но без парашютов...

Меня всегда злило вот что. Раз уж человек по сути своей безудержно агрессивен и без войны прожить никак уж не в состоянии, то пусть воюет – куда деваться. Пусть неандертальский воин с палицей бьется против другого неандертальца, пусть римлянинс копьем выходит против германца с молотом, пусть французский рыцарь, закованный в латы с головы до ног, рубит мечом английского рыцаря, который тоже весь в железе и тоже с мечом... Пусть наполеоновский улан на скаку сшибается с русским драгуном, пусть американский морской пехотинец и садамовский гвардеец палят друг в друга из современного высокоточного стрелкового оружия. Пусть. Коли война и вправду есть продолжение политики иными способами – развлекайтесь, добры молодцы! Есть война, и есть солдаты. Есть профессиональные военные, под-

писавшиеся рисковать собственной жизнью, и есть призывники, давшие присягу своему государству и знающие, что их ожидает. Се ля ви, а также а ля гер – ком а ля гер (*то есть на войне – как на войне*). Но я не принимаю и вряд ли когда-нибудь приму ситуации, в которых армия выполняет карательную функцию и истребляет мирное население другой страны или, что ещё пакостнее, своей собственной. Чем виноваты крестьяне и горожане, дети и старики, девушки и женщины, люди, которые чаще всего не имеют к протекающему махалову никакого отношения? Виноваты тем, что оказались в нужном месте в нужное время? Или, наоборот, в недобром месте в недобрый час? Или должны послужить для кого-то другим примером и назиданием? Или своими страданиями удовлетворить извращённую натуру палачей? Что это за сволочизм такой, когда увешанные с ног до головы воины рубят, насилуют, жгут, протыкают бессильных и беспомощных мирных жителей, которые вряд ли что могут противопоставить насилию? Зачем? Зачем ещё и всевозможные издевательства над жертвами, истязания и мучения? Вы видали когда-нибудь войну между двумя муравейниками? Нет? Муравьи-солдаты расправляются с противником беспощадно и быстро, но не причиняют врагу ненужных и излишних страданий. Другие животные ведут себя точно так же. Звери ведь не совершают зверств. Звери просто отдыхают в сторонке, когда существа, именующие себя разумными людьми, надвигаются, скалясь и засучивая рукава, на очередные Ходжалы...

Увы, на всемирно известных (*печально известных!*) деревнях и городках Лидице, Орадуре, Хатыни, Сонгми кровавое дело не закончилось. Список все время пополняется, и точка, судя по всему, долго ещё не будет поставлена. И Ходжалы – далеко не новое явление в истории, Ходжалы – лишь звено в длинной цепочке человеческой бесчеловечности. Но от осознания этого легче, увы, не становится.

Армянский военачальник – в ту пору – Серж Сарксян вначале неохотно рассказывал о взятии Ходжалы («...мы предпочитаем об этом вслух не говорить...»), но, в конце концов, разоткровенничался: «...главный вопрос был совсем в другом. До Ходжалы азербайджанцы думали, что с нами можно шутки шутить, они думали, что армяне неспособны поднять руку на гражданское население. Мы сумели сломать этот стереотип».

Сумели. Сумели и сломали. Практически весь мир увидел документальный фильм о жертвах Ходжалы, снятый азербайджанским телеоператором Чингизом Муштафаевым. Но мир отнесся к этому злодеянию вяло и невнимательно. Что мы для них? Правда, и сейчас (*в который уже раз*) делается попытка признать Ходжалинскую трагедию военным преступлением и преступлением против человечества, вот и ПА ОИК, Парламентская Ассамблея Организации Исламская Конференция, недавно приняла соответствующую декларацию, обратившись к парламентам более чем пятидесяти стран. Существует даже специальная кампания под названием «**Справедливость Ходжалы!**» Это всё так, но... что-то слабо верится в это. Сетуют также на то, что до сих пор не наказаны исполнители этого преступления. Что? Верю ли я, что убийцы и мучители будут наказаны? Не смешите меня... Все эти исполнители заранее запаслись индульгенцией.

Но ненаказанное зло порождает новое зло, и так до бесконечности, и никому не дано предугадать, в каком месте прорвется новое преступление. Станица Кушевская в Ставрополье, беспощадно вырезанная семья из двенадцати человек, среди которых четверо – дети; как все это знакомо, хоть там и не идет война!

Смотрю в окно. Вижу, как поселившийся в городе сокол-кобчик ударил на лету

голубя и унес его в когтях. Я вздыхаю. Жалко голубя. Но сокол – он хочет есть и кормить своих птенцов. У него есть вполне объяснимая цель.

Я перевожу взгляд на газету со страшной фотографией, обошедшей некогда весь мир. Растерзанные и убитые ходжалинские женщины и дети. Вздыхаю ещё раз. Убийца и живодёр в камуфляже! Ты-то чего хотел? А?

...милые, добрые звери!

Баку, 12 февраля 2011г.

Примерно через месяц после публикации этого эссе я набрёл в Интернете на довольно жестокий ролик: в нем показывалось, как в террариум к гигантской тропической сколопендре бросили белую лабораторную мышь. Сорокасантиметровая многоножка обвила грызуна своим членистым телом, впрыснула яд и принялась методично отщипывать от бьющейся мыши по кусочку – до тех пор, пока не остались от неё лишь лапка да хвост. И всё это действие происходило под классическую музыку... Хотел бы сказать, по примеру древних философов-киников, –«что естественно, то не безобразно», да уж лучше промолчу. Но в любом случае то, что я видел, выглядит не столь мерзко, как выкладываемые в Интернете сцены расправ над мирными жителями и издевательств над незащитными людьми.

(Приведенные в тексте цитаты взяты мной из фантастического романа Ивана Ефремова «Час Быка» и из документальной повести Тома де Ваала «Черный сад»).

АТОМНЫЙ РОБИНЗОН

...Утром 6 августа 1945 года, в самом конце Второй мировой войны, американский бомбардировщик Б-29, носящий название «**Энола Гей**», сбросил на японский город Хиросиму бомбу совершенно нового типа – атомную. Ее взрыв вызвал колоссальные разрушения. Одним из пагубных последствий атомной бомбардировки стала повышенная радиация, убивающая и уродующая все живое практически до седьмого колена.

11 марта 2011-го, в самом начале двадцать первого века, Япония пережила мощное, девятибалльное землетрясение. Колебания земной коры высвободили энергию, равную уже восьми тысячам бомб, сброшенных на Хиросиму. Вода в океане начала подниматься и опускаться – так возникло цунами. Огромная волна ударила в прибрежные города, сметая все на своем пути. Она же стала причиной масштабной аварии на атомной электростанции «**Фукусима-1**» – с недавних пор это название известно всем и каждому. «**Вторым Чернобылем**» часто называют Фукусиму, ибо вначале аварии присвоили четвертую степень тяжести, но уже к апрелю он выросла до седьмой – такой же, какая была в Чернобыле. По оценкам ученых-атомщиков, полная ликвидация последствий аварии на Фукусиме займет минимум 30-40 лет. Самое страшное из последствий – радиация. Из-за нее район в радиусе 20 километров вокруг станции стал зоной отчуждения. Радиоактивные вещества обнаружили в воде, рисе, овощах, чае и других продуктах.

Я отлично помню, как издевались над Чернобыльской бедой так называемые «**демократы**». Они всячески изощрялись, стараясь убедить смятенное советское общество перестроечного периода, что подобная катастрофа возможна только при социализме, порочном, несовершенном и убудочном строе, где все только и делают,

что давятся в очередях за колбасой, строят тяп-ляп все, в том числе и атомные электростанции, и мечтают о том, чтобы «**догнать и перегнать**» развитой Запад. Тогда многие в это поверили. Поверили в то, что советские АЭС опасны и чреватые непредсказуемостью, а АЭС на Западе – по-капиталистически надежны и защищены от каких-либо аварий. Фукусимская трагедия показала, что стихия плохо разбирается в политике и может причинить бедствия самым разным странам – социалистическим, капиталистическим, развивающимся... ей, стихии, все едино. От подземных толчков одинаково рушатся и лачуги Пакистана, и аккуратненькие домики Новой Зеландии; цунами разрушает в равной степени и индонезийские деревеньки, и японские города, а урагану безразлично, где неистовствовать – над американскими равнинами или же в средней полосе России... Техногенные катастрофы могут произойти, оказывается, не только в «**дикой**» Совдепии, но и в цивилизованной и технически сильнопродвинутой Стране Восходящего солнца. И радиация, эта смерть без цвета, вкуса и запаха, бесстрастно пропитывает как белорусский лес, так и фукусимское побережье... И дело тут не только и не столько в надежности. Как оказалось, существующие системы безопасности неспособны защитить АЭС от аварий на все сто процентов. Ведь все и всегда зависит от стечения разного рода неблагоприятных обстоятельств в каждом конкретном случае. Повторяю, причиной аварии на Фукусима-1 стало мощное цунами, которое практически смыло с береговой линии все объекты инфраструктуры. Сама станция при этом показала довольно высокий уровень внешней защиты – стихия не смогла повредить реакторы, а взрыв, произошедший на станции, был вызван несовершенством внутренней защиты. Авария продемонстрировала необходимость дополнительной защиты систем охлаждения; кроме того, авария выявила отсутствие грамотной стратегии ликвидации последствий катастрофы на ядерных объектах. Проще говоря, все могло бы обернуться намного хуже. И на будущее следует сделать выводы из допущенных ошибок, от которых никто не застрахован, ни коммунист, ни капиталист.

Воскресным днем 11 марта этого года, в годовщину катастрофического землетрясения, Япония почтила память 20 тысяч жертв трагедии. Момент начала первых толчков отметили минутой молчания, а по всей стране были зажжены тысячи свечей. Я видел эту скорбную церемонию по телевизору. Я еще подумал: чем же так крепко прогневали богов японцы, что на них дважды обрушилась стихия разрушения (*вначале искусственная, потом естественная*), сопровождаемая страшным чудовищем – радиацией?..

К чести японской нации, она встретила удар судьбы стойко и повела себя дисциплинированно и в высшей степени благоразумно, что помогло избежать лишних жертв. Целью подавляющего большинства японцев стало помочь друг другу, а не раздавить друг друга или отнять у слабейшего противогазовую маску или банку тушенки. Четко и слаженно действовали не только полиция, армия и спасатели, но и простые граждане. Не пауки в банке, а муравьи, мужественно спасающие свой муравейник – вот какая ассоциация у меня возникла тогда, и если бы я умел отвесить настоящий, японский почтительный поклон жителям Страны Восходящего Солнца, я бы непременно сделал это... И сегодня японцы в целом воспринимают аварию на АЭС спокойнее, чем можно было бы ожидать. И вообще, после трагедии они стали считать, что самое важное в жизни – это семья. Выросло число японцев, считающих семью обязательным условием полноценной жизни, а наличие детей – необходимой частью брака. А самым важным в ушедшем году был выбран иероглиф «**кидзуна**»,

обозначающий связь между людьми – узы, которые превращают отдельных людей в общество, нацию, страну. Также у населения резко выросла так называемая «атомная грамотность»: информация в СМИ об уровне радиационной опасности стала такой же привычной, как и прогноз погоды, а в любой аптеке теперь можно купить дозиметр...

Я внимательно следил за событиями вокруг японского землетрясения и фукусимской аварии. Тогда сильное впечатление произвел на меня документальный фильм, снятый японским журналистом Тецуо Джимбо; он проник в зону отчуждения вокруг Фукусимы на машине, снабженной счетчиком Гейгера. Журналист колесил по городу, разрушенному гигантской волной, камера бесстрастно фиксировала брошенных коров на лугах и стаи одичавших собак, бродящих по городу, а дозиметр беспрерывно трещал, предупреждая о повышенной радиации... А потом появился питбуль, брошенный кем-то на произвол судьбы, и долго просился в машину, но Тецуо Джимбо не впустил пса. Было очень жаль питбуля, который не отвык пока от людей и, видимо, сильно тосковал по хозяину, но поступить иначе японец просто не мог: пес, разумеется, был радиоактивен... Потом журналист вынужден был покинуть зону поражения, ибо пребывание в ней свыше двух часов представляло серьезную опасность для его жизни.

Впечатляет, что и говорить. Эта выморочная территория многими была воспринята как своеобразная модель возможного будущего. И сейчас японцы активно размышляют над отказом от «**мирного атома**» и планируют развивать «солнечную энергетику» (и к 2050-му году перейти на автономное обеспечение энергоресурсами, отказавшись даже от импорта нефти и газа!). А во многих странах мира фукусимская авария вызвала настоящую панику. В тех странах Европы, в которых сильны позиции так называемых «зеленых» партий, прошли массовые шествия противников атомной энергетики (до этого, помнится, именно немцы сильнее всего протестовали также и против провоза и захоронения на их территории радиоактивных отходов атомной промышленности). Демонстранты требовали закрыть АЭС и разрабатывать альтернативные источники энергии. Одна из таких акций под лозунгом «**Нет атому!**» прошла недавно в Германии. Как это часто бывает у европейцев, умеющих превратить любое массовое шествие в своеобразный карнавал, не обошлось и без «наглядных пособий»; например, я видел по телевизору, как некая развеселая девица периодически распахивала пальто и демонстрировала одну-единственную грудь – бутафорскую, естественно; таким образом она предостерегала от мутаций, вызываемых радиоактивностью. Боятся, ох боятся люди мутировать в звероящеров и кистеперых рыб...

Ну, не знаю, не знаю. «**Атомный психоз**» начался сразу же после Чернобыльской аварии. Тогда много говорили и о техническом несовершенстве систем защиты, и о раздолбайстве строителей АЭС, спешащих сдать объект к какому-то там очередному съезду КПСС и в спешке даже забывших бульдозер в котловане станции, и уж, конечно, не обошлось без мистики – многие увидели в аварии четвертого энергоблока сбывшееся предсказание Иоанна Богослова о «**звезде Полярной**» («**чернобыльник**», напомню, – это разновидность полярной звезды; кроме того, в своих «Откровениях» Иоанн довольно подробно описал действие радиоактивного заражения). А некоторые увидели зловещий знак и в том, что вечером накануне аварии в местном клубе крутили прибалтийский фильм «**Слуги дьявола на Чертовой Мельнице**»... Коротко говоря, вся эта свистопляска привела к тому, что во многих республиках бывшего СССР стали призывать к закрытию действующих атомных электростанций. Я

помню даже, как известная армянская поэтесса Сильва Капутикян, явившись босой на Театральную площадь в Ереване, потребовала у властей Армении закрыть Разданскую АЭС, в случае отказа грозя самосожжением... Спору нет, атомные электростанции несут определенную угрозу в случае аварий на них, и последствия, как мы видим, бывают трудноустраняемы. Но, с другой стороны, население Земли неуклонно увеличивается, и всей этой массе землян нужна электроэнергия. Не при свечах же сидеть в двадцать первом веке! (хотя зачастую и приходится). А альтернативные источники энергии (ветряки, скажем, или солнечные батареи, или использование морских приливов и отливов) пока что не в состоянии полностью обеспечить население и промышленность. «**Мирный атом**» рассматривается как основная альтернатива традиционным энергоносителям – нефти и газу. И в то время, как шокированные фукусимской трагедией Венесуэла и Италия отменили свои ядерные программы, Таиланд отложил эту программу на неопределенный срок, а Китай временно приостановил строительство новых АЭС – в то же самое время такие страны, как Вьетнам, Индия, Турция, Польша подтвердили свой курс, по-прежнему считая выгодными инвестиции в атомную энергетику. Не намерены отказываться от АЭС Франция, США, Россия. Да, Бельгия выразила готовность отказаться от атомной энергетики. Да, Германия после фукусимской аварии немедленно и навсегда остановила 7 самых старых своих реакторов и решила не подключать еще один, который проходил модернизацию (в результате чего в Германии уже сейчас цена электричества одна из самых высоких в Европе и продолжает неуклонно расти, но это, как говорится, дело хозяйское)... Но страны вокруг протестующей Германии (Чехия, Швеция, Литва, Белоруссия) готовы строить новые атомные электростанции и обеспечивать энергией дефицит на общеевропейском рынке...

Похоже, без АЭС в современном мире не обойтись – пока что, во всяком случае. И потом, что это значит – «**атомные электростанции опасны и ненадежны, давайте откажемся от атомных электростанций**»? Автомобиль, мчащийся на четырех круглых колесах, тоже ненадежен и крайне опасен (в ДТП погибает больше людей, чем в войнах!), что не мешает миллиардам людей во всем мире ежедневно садиться за руль или влезать в автобусы. На мой взгляд, крайне ненадежны также и поезда, катящиеся по ненадежным стальным рельсам, а также самолеты, парящие в совсем уж ненадежном воздухе... но мы же ездим в поездах и летаем на самолетах! А что касается экологической опасности – то реакторы АЭС выходят из строя не так уж и часто, зато миллиарды автомобилей во всем мире ежесекундно выбрасывают в атмосферу невероятное количество опасных для здоровья веществ, порождают удушьяющий смог... но мы же на этом основании не отказываемся от автомобилей, верно? Как не отказываемся и от промышленных предприятий, выделяющих в атмосферу планеты огромное количество углекислого газа (запаримся и задохнемся, но не откажемся!). Загрязнить окружающую среду можно различными способами, и всегда найдется немало мутагенных факторов, из-за которых у нас может отрасти петушинный гребень или появиться перепонка между пальцами. Чем же, спрашивается, АЭС провинились? Или мы бессознательно мстим хотя бы атомным электростанциям за то, что не можем обуздать природную стихию? Мы ведь ничего не можем поделать с исландском вулканом Эйя... и так далее, например, на несколько месяцев парализовавшим авиасообщение над Европой. Или с камчатским вулканом Безымянным, который разбросал свой пепел на расстояние вот уже свыше ста километров вокруг себя, что может серьезно затруднить полеты самолетов в дальневосточном регионе.

И с недавно пробудившимся колумбийским вулканом Невада-дель-Руис, чей пепел способен помешать полетам над Центральной Америкой. Вулканы не запретишь и не закроешь...

Тогда меня потряс фильм журналиста Тецуи Джимбо. Теперь, год спустя, меня еще более потряс сюжет, показанный в выпуске **Euronews**. Оказывается, в полностью обезлюдившем городке Тамиока, находящимся в зоне отчуждения вокруг Фукусимской АЭС, до сих пор живет человек! 53-летний фермер Наото Муцумура – единственный житель Тамиоки, все остальные 16 тысяч жителей эвакуировались сразу же после катастрофы, а вот он остался. Муцумура возделывает небольшой огород и подкармливает животных, брошенных хозяевами – собак, пони, откуда-то взявшихся страусов... Он делает это неторопливо и обстоятельно, изо дня в день, как Маленький Принц, который (*помните?*), проснувшись, поутру приводил в порядок свою планету. По словам фермера, сам он не боится ни радиации, ни вызываемых ею заболеваний, но вполне понимает остальных жителей, которые уехали отсюда и не желают возвращаться. И как они отличаются друг от друга, Джимбо и Муцумура! Это же надо – один японец опасался пребывания в пораженной зоне более двух часов, а другой бесстрашно находится там вот уже год!

Но насколько это нормально – жить в зоне отчуждения? И тут я вспомнил фантастическую повесть братьев Стругацких «Пикник на обочине»; не зря на ум приходит эта повесть, ведь многие считают, что в ней предсказаны и Чернобыль, и Фукусима, в «Пикнике» фигурирует таинственная **Зона**, а «**сталкерами**» потом назовут ликвидаторов-чернобыльцев. Правда, Зона у Стругацких возникла не в результате взрыва на АЭС, а после какого-то непонятого космического катаклизма, но факт тот, что пораженный городок был навсегда покинут жителями, обнесен колючей проволокой и окружен полицейскими кордонами, и сквозь этот заслон могли проникать лишь ученые (*легально*) и сталкеры (*незаконно*). Туда и обратно. Но, по мысли авторов, даже в Зоне, на этой территории с измененными физическими свойствами, полной страшных чудес и смертельно опасных ловушек, остались жить люди! Несмотря ни на что! Вот цитата из повести: « – **Я знаю, рассказывают, что в Зоне будто бы кто-то живет. Какие-то люди. Не пришельцы, а именно люди... они мутировали... приспособились к новым условиям. Вы слышали об этом, мистер Шухарт? – Да, – сказал Рэдрик. – Только это не здесь. Это в горах... пастухи какие-то**».

Ликвидация последствий аварии все еще продолжается. Со временем над первым, третьим и четвертым блоками Фукусимской АЭС возведут бетонные саркофаги (*знакомое словечко, еще со времен Чернобыля!*), здания реакторов будут покрыты гигантскими чехлами из полиэстера, специалисты рассчитывают привести поврежденные реакторы в состояние так называемого «**холодного останова**». Говорят, скоро префектуру Фукусима посетят первые организованные туристы из Китая. Но все это – со временем. А пока...

...а пока что Наото Муцумура продолжает свое житье-бытье в зоне отчуждения, ведет свое нехитрое хозяйство и содержит свой маленький зоопарк... Ей-Богу, он вызывает у меня восхищение, этот японский фермер! Человек, сохранивший присутствие духа, невозмутимость и прочие лучшие человеческие качества в нечеловеческих условиях. Атомный Робинзон.

Баку, март 2012г.



...Вот небольшая сценка, подсмотренная и сфотографированная моим другом Самиром Алиевым на одном из абшеронских пляжей: грузная тетка тащит двоих малышей, близнецов; мамаша идет в каком-то ей необходимом направлении; у малюток, естественно, совсем другие планы, они не хотят идти туда, куда их волокут силой; близнецы сопротивляются; но один из них, похоже, смирился с насилием над его маленькой личностью и готов следовать, куда скажут; а вот второй все еще не сдается – видите, как яростно выгнулся он, протестуя против насилия, взывая то ли к людям, то ли к Богу, и, вполне возможно, ругается на чем свет стоит на своем малышовом языке...

Я писатель, и очень люблю искать во всем, что вижу, подоплеку, глубокую, скрытую символику. Нашел я символику и в сюжете этого фотоснимка, да еще какую глубокую! Вот эта грузная, ссутулившаяся, словно из чугуна сделанная мамаша символизирует Судьбу, Рок, Фатум; а малыши олицетворяют два разных типа людей. Сами ведь знаете, люди делятся на тех, кто покорно плывет по течению, повинувшись Судьбе, и тех, кто действует Судьбе наперекор, кто, подобно идущим на нерест лососям, упрямо лезет вверх по реке, преодолевая сильное течение и пороги.

И вот, тяжело ступая, Судьба неотвратно тянет двух одинаковых человечков... куда? Одной лишь ей, Судьбе, ведомо – куда. Оба человечка не хотят. Но один из них смирился со своей участью, а другой – нет.

Если б я мог, то на основе этого фото изваял скульптурную композицию и назвал бы ее... знаете как? **«Геракл и брат его, Ификл»**.

Кто такой был Геракл – никому, по-моему, объяснять не надо. Все знают, что это был древнегреческий мифологический герой, полубог, силач необыкновенный,

совершивший знаменитые двенадцать подвигов. Правда, его подвиги совершались не только с помощью мускульной силы, позволяющей душисть львов, срубить головы гидрам и держать на плечах – хотя бы и временно – тяжеленный небесный свод (о его сексуальных подвигах я деликатно умолчу). Гераклу пришлось как-то и мозговой извилиной пошевелить (во время чистки Авгиевых конюшен), и проявить неслыханную, фантастическую выдержку (это когда по приказу зловредной царицы Омфелы его на три года одели в женское платье и вынудили прясть пряжу вместе с прочим бабьем; не знаю, как вы, а я лично считаю этот подвиг Геракла самым выдающимся; и в женском платье он сумел остаться мужчиной и не сделался, как сказали бы бластные, о п у щ е н н ы м). Ну, и так далее. Но мало кто знает, что у Геракла был брат-близнец по имени Ификл. В отличие от Геракла, Ификл был хлипок, трусоват и ничем не примечателен, и потому широким массам так и остался неизвестен. А зря. Мудрые древние греки сочиняли свои мифы и создавали своих героев с очень даже большим смыслом. Герой Геракл и хлюпик Ификл – это две стороны одного и того же человека, как бы говорили древние греки. Из каждого конкретного человека может выйти как тот, так и другой. Если человек с детства проявляет упорство, тренирует тело и дух, готовит себя к трудам и подвигам – из него получится Геракл. Если же человек ленился, ни к чему особо не стремится, не работает над собой и вообще – живет, как трава, то быть ему Ификлом... Все зависит от самого человека, понимаете? Геракла ненавидели и желали ему смерти с самого рождения. Ему ещё в люльку запустили двух змей, чтобы те задушили обоих близнецов. Но бедовый малыш Геракл опередил змеюк и сам удавил их, спас и себя, и беспутного братца своего...И на этом замечательном фотоснимке Самира Алиева левый малыш, конечно же, Ификл; он покорился Судьбе, вон, даже на колени пал... А вот правый пацан – это, несомненно, Геракл! Его волокут, а он противится, вырывается, отстаивает собственную жизненную позицию... И он всегда будет таким – протестующим, вырывающимся, отстаивающим свою точку зрения... И будет воевать с гидрами, бороться со львами, пускаться в плаванье на «Арго» и вбивать по обоим берегам узкого пролива геркулесовы столбы, и ради друга своего вступит в схватку с самим ангелом смерти... Удачи тебе, малыш! Крепости тела и бодрости духа!

Впрочем, и тебе, малыш-Ификл, желаю всего самого наилучшего. Это ведь только со стороны кажется, что быть покорным и плыть по течению – легко. На деле это очень даже нелегко. Особенно когда тебя периодически мучает, словно раскаленным железом жжёт мысль о том, что и ты мог бы стать Гераклом, мог бы, да вот не сумел, и вынужден вести тихую и скромную жизнь никому не известной серой мыши... И пусть такая жизнь спокойна, сыта и безопасна, но ведь и лавровых венков зато на твою голову не наденут, и статуи в твою честь ставить не станут... И хорошо, если тебя вообще кто-то из потомков вспомнит хотя бы изредка... Очень эрудированный должен быть потомок...

Вот так небольшая жанровая картинка, каких на пляже можно наблюдать множество, в глубинном смысле своём поднялась до высот извечного, вселенского вопроса, мучающего человека вот уже много тысячелетий: **«Быть или не быть? Вот в чем вопрос! Достоин ль смиряться под ударами судьбы, иль надо оказать сопротивление, и в смертной схватке с целым морем бед покончить с ними?..»**

Расписал я тут перед вами целое эссе, расхваливая Геракла... но ведь если быть честным, конец великого древнегреческого героя был страшен... И виновата в

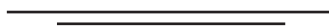
этом была, как это часто случается в жизни, женщина. В данном случае – богиня Гера, супруга самого Зевса. Из ревности она наслала на Геракла безумие. В припадке неимоверной ярости Геракл поубивал свою жену и всех своих детей, а также и жену и детей брата своего Ификла. Придя в себя и увидев, что он натворил, Геракл ужаснулся настолько, что велел привязать себя к столбу и сжечь живьем. Да, древние греки никогда и ничего не придумывали просто так. И в такой судьбе Геракла усматривается, возможно, скрытый смысл. Не исключено, как бы говорили древние греки, что у железной воли есть оборотная, весьма мрачная сторона. И часто удел сильной личности – не только подвиги и слава, но и сумасшествие, необузданный гнев, самоубийство... Мало тому примеров в истории?

Так что лучше-то? Вырваться из рук судьбы, идти собственным путем, отстаивать собственное «я» – или покорно волочиться за грузной тушей Фатума? Что выгоднее? Что достойнее? Вопросы, вопросы... Хотя я не Шекспир наш Вильям, но и у меня – вопросы...

Но вот что странно... Геракл, как и полагается мифологическому герою, попал на небо. Его именем названы кратер на Луне и созвездие в северном полушарии неба (*Геркулес, на древнеримский лад*). Однако Геркулесом созвездие стали называть лишь с 16-го века. До этого его называли иначе: древние греки по-своему (*я затрудняюсь воспроизвести это название*), а древние арабы – **Джаси**. И по-гречески, и по-арабски это означает одно и то же: **коленопреклоненный!** Что?! Геракл, могучий герой – и коленопреклоненный?! Как тот, второй малыш, бухнувшийся на колени?! Как же так?! Нет ли тут ошибки, противоречия? Но древние были мудры. Очень мудры. И хотели подчеркнуть этим, что любой человек сложен и далеко неоднозначен...

Как бы там ни было, а лично меня больше привлекает Геракл, пусть даже он и плохо кончил... Геракл, безусловно, герой.

А я?.. Неужели – Ификл?.. Или, все-таки?..



РАШИД КЕРИМОВ

Прощание с прошлым

Как встречали – провожали
Босса в армии,
Мы негласно наблюдали
Вне казарми.
Это где-то было чино –
Почитание,
А у нас росли вершины
Воспитания.
Кавалькадою машины
Мчались к лайнеру,
Поспешая на смотрины
Ритуальные.
Как один, верхи встречают
Свое солнышко.
Жаром звезд своих сверкая,
Станут елочкой,
Чтоб за ручку подержаться
Генеральскую,
Не надеясь перебраться
В группу райскую.
И стоят любой порою
С бравой выдержкой,
Да не с согнутой спиною,
А навытяжку.
А у босса, скажем, зыбко
Настроение.
По лицу прошла улыбка
Снисхождения.
Протянул, не глядя, руку
Ждущим молодцам –
Знать всерьез прошел науку
Поздороваться.
(Для чиновника до гроба
Все – бездельники,
Как для барина холопы–
Их подельники)
Как в частях ему живется,
Нам неведомо.
Лишь поздравить остается
Всех с победою.
Чтоб с былой страной проститься,
Слабы доводы.
Снятся многим те же лица,
Те же проводы,

Где в чести форте-мортале
Осторожности,
И дрожат – как бы не сняли
Резко с должности.
...Самолет взревел на старте.
И...поехало...
Рать чинуш в слепом азарте
На потеху нам
Вслед бегут, юля рукою:
«До свидания».
(Можно жить пока в покое,
В уповании).

Ушедшим

Из будущей обманчивой тиши
Ушли вы, бестелесные, как тени.
Лишь иногда мелькнете из глуши,
Из области забытых сновидений.
Тогда в душе то мрачно, то светло...
Но суд ее печальнее острога.
За причиненное кому-то зло
Опять прошу прощения у Бога.
Иная жизнь – сплошные виражи,
Но также завершается отлого...
Из памяти, из жизни, из души
Нам не уйти у ближнего до срока.

* * *

В ранней дымке океана
Зори голубы.
Мы росли, как капитаны
Собственной судьбы.
Нас не смыли, не согнули
Грозные шторма,
Тошнотворные пилюли 0
Не свели с ума.
Да и мы, увы, глазели
Вскользь на острова,
Где неожиданно, как в купели,
Меркла синева.
Где былой Рейкьявик ныне,
Да и Мальта где?
Скажем, сгнули в пучине,
В мутной темноте...
На просторах океана
Зори голубы.
Мы нужны, как капитаны
Собственной судьбы.

ВАСИЛИЙ СИЛЬЧЕНКО

Предлагаемое произведение Василия Сильченко – его посмертная публикация и, пожалуй, единственная работа, которую мы собирались вернуть ему на доработку, и единственное за многие годы произведение, которое публикуется не в 12-м номере. Доработать не получилось, не успели, решили публиковать в первом варианте, тем более, что работу эту он посвятил дочери. Что касается публикаций в 12-х номерах, то у этого своя история. Пришел как-то Василий в редакцию и говорит: «Мансур-муаллим любил потешить публику перед Новым Годом, публиковал меня в 12-х номерах.» Предложил нам рассказ. Вообще-то, думается, что Мансур-муаллим, публикуя Василия Сильченко в предновогодних номерах, вряд ли о читательской потехе заботился, он, скорее, самого Василия перед Новым Годом порадовать хотел. Так и продолжилась традиция в конце года «потешить» публику фантастикой Василия Сильченко. Благо ее было достаточно, он приносил главы из своего романа «Марсианский футбол». Так и разнес весь роман на куски.

В прошлом, 2014 году, Василий Сильченко также был представлен в 12-м номере журнала, но уже своей новой фантастикой, без отправок в космос и без своего главного героя Ивана Буйного. События в его фантастике теперь происходили на земле.

После длительной болезни у него, видимо, начинался новый период в творчестве. Не знаю, наступил ли такой – новый – период в его живописи, но мне он как-то подарил маленькую картину нетрадиционного для его работ содержания – лягушка с выпученными глазами сидит среди грибов.

– Ты жабу мою береги, она удачу принесет, – заявил Василий.

– Буду беречь, надеюсь, в царевну превратится?

– Конечно, – подтвердил Вася, и так уверенно, что трудно было не поверить.

Когда Вася узнал, что его новая проза также будет опубликована в 12-м номере (иначе не получалось опубликовать в 2014 году), расстроился поначалу.

– Зато, Вася, в этом году, и будет это тебе традиционным подарком на Новый Год.

Василий Сильченко – единственный наш автор, на работу к которому заходили все (его рабочим местом был бакинский Арбат на Торговой, где он выставлял свои картины и коротал время в ожидании покупателей). Ну, а как иначе? Выходишь на Торговую, на парапете Василий выставил свои работы, продает, в шахматы играет между делом, может, наоборот, в шахматы играет, между ходами продает картины. Как не подойти? Я заходил к нему с женой, с родственниками, с друзьями. Бывал у него и в магазине «Динамо» на улице Басина, где в 80-х годах он работал художником-оформителем. Я ходил туда с большим удовольствием. Спортивный магазин был первым из двух спортивных «Динамо», куда я, будучи мальчишкой, мчался, приехав на электричке в город. Надо было обязательно зайти, посмотреть на спортивный инвентарь, мячи, бутсы.

Мы с Васей сидели в его закутке на антресолях в магазине, пили чай, вели беседы, я вспоминал детство, взирал на те же мячи и бутсы, уже с обратной стороны, как бы из-за прилавка.

Пришел я как-то к Василию вместе с гостящим у нас новозеландским художником, проходили мимо, направляясь к Баксовету, в мастерские художников, занимавших мансарду большого здания напротив метро, в котором когда-то находилась и наша редакция.

Наш гость молча осмотрел выставленные на парапете работы, ничего не сказал, по-русски он говорил мало и с трудом. Мы пошли дальше, Вася крикнул мне вслед:

– Пусть имеет в виду, там художники работают на элиту, а мы здесь – для народа!

А может, Вася был прав, пусть и не элитарным он был художником, но действительно работал для народа.

Для народа Василий Сильченко работал потом еще 14 лет.

Надир АГАСИЕВ

ДУША – КОСМИЧЕСКАЯ ПУТЕШЕСТВЕННИЦА

Фантастический очерк

Посвящается дочери Елене

Да-да, фантастический, а не документальный. Потому что если бы я написал документальный очерк, то многие люди посмеялись бы, потом повертели бы пальцем у виска и сказали, что у автора крыша поехала. А так писать можно, что хочешь – фантастика, одним словом, я хитро подстраховался, не правда ли?

Дело в том, что я намерен рассказать о себе, о своих тайных видениях, снах, которые посещали меня.

Вы, дорогой читатель, возможно возмутитесь – очерк о себе, не много ли чести, заела автора гордыня. Желание выделиться из толпы таким способом – слишком нескромный поступок, во всех отношениях. Так, да не так, а точнее, совсем не так.

Если бы информация, которую я имею, касалась только меня, то, уверяю вас, и очерка не было бы. Но штука в том, как у меня сложится судьба и будет ли возможность передать людям, человечеству то ценное, что волнует только одного меня. Короче, я видел три вида инопланетян. Все они гуманоиды, очень похожие на нас. Но есть, конечно, и небольшое отличие. Неудивительно – они же не земные существа.

Заинтриговал? Если нет, то можете дальше не читать – скуку легко развеять другими реалистическими рассказами других авторов.

Но хватит предисловий, пора приступать к делу. Итак...

Осень, сентябрь 1991 года. По всему Баку висят плакаты о том, что нас посетит экстрасенс Зуев из Ленинграда.

Я, любитель необыкновенного, конечно клюнул на эту афишу. Пять рублей за вход дороговато, но любопытство было сильнее. И главное, он проводил сеансы всего три вечера.

Хочу сразу оговориться, что до этого я не видел подобных чудес.

Два вечера Зуев, небольшой седой человек лет шестидесяти, рассказывал зрителям в зале бывшего клуба им. Дзержинского о сложности строения человека, обладавшего аж семью телами: физическим, астральным, ментальным и другими. Но сейчас разговор не об этом. Мне надо передать свой личный эмпирический опыт, который никому не известен.

На третий день экстрасенс Зуев сказал, что по его команде люди закроют глаза и увидят самое сокровенное в их жизни. Так мы и сделали после его отсчета и взмаха руки.

Я, видимо, наивный человек, подумал, как все – это фокус, уловка, которую применял не раз известный экстрасенс Кашпировский. Так бы, да не так. Удивительно, нет, просто поразительно! Знаете, фантаста трудно чем-то пронять в области необычного, когда он сам создает сказочные миры, законы в них, описывает порою такие бредовые идеи, ситуации, которых никто и никогда бы не сочинил. Но то, что предстало перед моим «закрытым» взором, не имело никаких аналогов – ни в литературе, ни в кино.

Я очутился в небольшом помещении с покатым потолком без острых углов, плавно переходящим в стены – однотонные, матово-белые, и, как потолок, изливающие ровный свет, похожий на тот, каким светят наши лампы дневного света.

В трех метрах от меня стояла молодая женщина необычной красоты и спокойно смотрела на меня. Честно говоря, я растерялся, словно онемел, и как парализованный не мог раскрыть рта или хотя бы пошевелить пальцем. Я сразу понял, что она – неземная женщина.

Тут надо предупредить читателя, что сейчас важна каждая деталь, каждая мелочь в описании ее облика.

Она была среднего роста, 165-170 см, среднего телосложения, с европейскими чертами лица – ровные брови, тонкий прямой нос, губы не толстые и не тонкие.

Вы скажете, что тут особенного. Не спешите – самое интересное только начнется.

Итак, я стою уже несколько секунд и смотрю на нее. Она делает то же самое – спокойно разглядывает меня. Какое-то нелепое положение, словно я вторгся без приглашения в чужую квартиру и, как домовник, схвачен с поличным. Но ее необычный вид меня, как художника, так поразило, что все нелепые эмоции отлетели куда-то в сторону, и я с трепетом изучал ее внешность.

По европейским законам она, безусловно, красива... Но цвет кожи был темно-коричневый, шоколадный, как у эфиопки, у африканки. Представляете себе, европейская женщина с шоколадным цветом кожи.

Кстати, и одяние ее под стать глазам – яркое, блестящее изумрудно-зеленое платье с длинными рукавами и шапка цилиндрической формы, из которой сзади на плечо и ниже до пояса ниспадал салатный полупрозрачный шарф, мягко подчеркивая женственность незнакомки.

Прошло двадцать три года с тех пор, но ее облик не стирается из памяти.

И это еще не все. Краем глаза на правой стене комнаты я заметил метровый овальный иллюминатор и повернулся к нему. Я увидел черноту комнаты и желто-оранжевое скопление звезд спиралевидной формы с утолщением в середине.

Мелькнула мысль – это же центр нашей Галактики. Но он находится более, чем в 20 тысячах световых лет от Земли! Так называемый Млечный путь. Это куда же меня занесло? В такую даль?!

Я снова повернулся к женщине. Инопланетянка продолжала спокойно смотреть на меня, молча и внимательно.

Жутко сказать, я был в такой растерянности, что не мог вымолвить ни слова. Это я, фантаст, вроде бы подготовленный человек, все сразу схватывающий на лету, особенно по космической теме. Глупости! Мы, люди, не подготовлены к встрече с иной цивилизацией. Ни ученые, ни фантасты, а тем более представители других профессий. В мгновение ока перенестись Бог весть куда? Только закрыть глаза – и ты за тысячи световых лет в гостях у прекрасной инопланетянки. Это похлеще самой волшебной сказки.

Но, может быть, душа подбросила мне память из прошлой жизни? Кто знает про реинкарнации, поймет меня.

Я не выдержал и опять посмотрел в иллюминатор.

Ничего не изменилось: спиральные рукава, исходящие из центра скопления звезд, изгибаясь, как кривые сабли, продолжали гореть желто-оранжевым светом. Что тут скажешь? Ничего...

Я повернулся к прекрасной даме с шоколадным цветом кожи и изумрудными глазами и... не удержался, предательски открыл глаза.

Зал клуба был полон, пришло много народу, и каждый – со своими тайными

мыслями. Что увидели другие, я не знаю. Не спрашивал. Но мне вдруг опять захотелось ее увидеть. Я закрыл глаза... и – ничего, кроме тьмы...

Поезд ушел... О том, как я ругал себя после этого, промолчу. Не хочу нецензурно выражаться.

Это была моя первая встреча с внеземной цивилизацией.

Прошло несколько лет, наступил 1997 год. За это время я прочел десятки духовных книг, из которых выделю книгу «Роза мира» Даниила Андреева, тибетскую книгу мертвых, где описываются блуждания и испытания души после смерти, сочинения Елены Блаватской, «Агни йогу» Елены Рерих и другие, о которых можно говорить, но формат очерка не допускает, и это отвлечет от нашей главной темы – мой личный уникальный опыт встреч с иными цивилизациями.

Честно признаюсь, я там не блистал эрудицией и поведением и, как представитель землян, должен был быть с позором изгнан из общества контактёров. Но что поделаешь, судьба выбирает не лучших, а искренне любящих эту тему. Видимо, поэтому она услужливо преподнесла мне еще несколько таких подарков.

Однажды мне попала книга А. Наумкина «Калагия», что в переводе означает «Будущее». В предисловии написано, что автор прожил год в пещере святой Белой горы на Алтае и потом написал эту книгу.

Уникальная вещь: книга читается, как мантра, как сложная молитва, из которой нельзя вычеркнуть ни одной строчки. Нужно только душой проникать в каждое слово, в каждое предложение. Я бы сказал, безумная, интересная книга. Только на стыке, на грани умопомрачения и разумной логики рождаются гениальные вещи.

Человек, хвалящийся своей трезвой прагматичностью, никогда не создаст ничего нового, ничего глобального, и при этом, пользуясь идеями этих «юридических», взрывающих устаревшую, заплесневелую реальность, забывает, кому он обязан продвижением общества по пути прогресса. Но не будем говорить о грустном. Я отвлекся и, наверное, буду еще отвлекаться. Сейчас, вспоминая, как я читал эту книгу, удивляюсь. Сколько нужно было терпения, чтобы строчку за строчкой осилить ее. И не уверен, что осознал и четверть ее мудрости. Но когда я прочитал только половину книги, ко мне пришли «обычные» вещие сны и вещие космические сны-путешествия. О бытовых вещих снах я говорить не буду – это мое личное. Скажу только, что они приходят и запоминаются навсегда и, как правило, случаются предсказуемые события ровно через три месяца, день в день. Только запоминай дату. Из 12-15 таких снов лишь два были с благоприятным исходом, а остальные предвещали грустные события, даже трагические, о которых не хочется вспоминать.

Знать заранее о смерти близкого человека, за три месяца, когда никто и он сам еще не догадываются, улыбаться, общаться с ним, делать вид непринужденный – похоже на пытку. Это не дар божий, это тягостное испытание и душевная боль. Сказать заранее об этом нельзя, так как «добрые» люди сразу с диким рвением будут твердить, что накликал, накаркал беду. В общем, замнём для ясности эту тему и перейдем к снам-путешествиям, космическим, между прочим.

Итак, после того, как я прочитал половину книги, под утро, часов в 6-7, ко мне пришел сон, удивительный по своей яркости и цвету.

Будто я стою на теневой стороне Земли, на поляне, покрытой зеленой травой, а надо мной в черном небе сияют звезды. Так звезды могут светить только в какой-нибудь глухомани, вдали от городов и поселков, вдали от искусственного освещения. Многие люди становятся свидетелями этого, когда выезжают за город – на дачу

или в предгорье, в общем, безлюдную местность.

Я стою, смотрю на звезды и думаю: интересно, что там наверху? Мысль в духовном мире – это толчок к действию. Не успел я опомниться, как мое тело неожиданно стало подниматься над землей и быстро ускорять движение. Я вознёсся высоко и не думал останавливаться. Был момент, когда возникла мысль, что скоро кончится атмосфера, и тогда нечем будет дышать. Но удивительно, я обернулся назад и увидел Землю как голубой шарик-планету, а дыхание мое не сбилось – я не чувствовал ни холода вакуума, ни кислородного голодания.

Я несся в космосе, как метеорит, ускоряя ход до беспредельности. Мне было хорошо, вольготно, словно я летел, как птица в родных небесах. Ничего не боясь, ни о чем не беспокоясь. Через некоторое время мимо меня пронеслась небольшая оранжевая планета. Я оглянулся и с изумлением понял, что это был Марс. Но сила мысли упорно несла дальше, и не хотелось уже останавливаться. Дорогу сквозь астероидный пояс не заметил, и только когда сбоку появилась огромная полосатая планета, задумался – Юпитер это или Сатурн. Колец вокруг планеты не было, а значит, это мог быть только Юпитер. Я бы двинулся дальше, но за теневой стороной планеты увидел какой-то диковинный объект.

Издали он напоминал обычную столовую глубокую тарелку, поверх которой высились какие-то строения, похожие на дома, а в центре громоздились небоскрёбы.

Я приблизился и понял, что передо мною огромная летающая тарелка, настолько огромная, что была сравнима лишь с городом средних размеров. Километр или несколько километров в диаметре, трудно определить... «А интересно, что там внутри», – мелькнула наивная мысль. Мысль – действие: не успел я опомниться, как оказался внутри огромного звездолета.

Я стоял перед прозрачной перегородкой, позади были какие-то металлические шарики, возможно, приборы, агрегаты или еще чего-то подобное, и все виделось в серых блеклых тонах. А впереди царило яркое, цветное представление: два-три десятка подростков в каком-то коридоре бесились, бегали, шумели, как школьники начальных классов. Ощущение – словно ты попал в подростковый интернат. Я пригляделся: не все так просто.

Во-первых, дети так шумели, аж в моих ушах звенело, и слышался многоголосье гомон, но никто рта не раскрывал. Сразу смекнул – телепатическое общение.

Во-вторых, все одеты в черные комбинезоны с двумя лямками, как инкубаторские, и были ростом подстать мне. А у меня рост 185 сантиметров. Не самый маленький в человеческом обществе. Правда, женщины мне нравятся невысокие. Они такие милашки. Кое-кто догадался, о ком я говорю. Впрочем, это к теме не относится. И еще что-то было странное в звездных детях. Понял, когда справа появилась одинокая особа, на расстоянии трех-четырёх метров остановилась и, встав полубоком, исподлобья стала внимательно разглядывать меня.

Очень высокая по нашим, земным меркам – ростом даже выше меня – особа эта имела довольно приятное личико. Я интуитивно определил ее возраст: не более 12 лет – опять-таки по нашим, земным меркам.

Анатомия мне, художнику, знакома, но, я думаю, даже самый неискушенный в пропорциях человеческого тела землянин сразу бы определил, что при нормальном туловище ноги и руки были неестественно растянуты еще на 10-15 сантиметров. Этикие паучки, как я сразу их назвал. Милые паучки.

Представляю, что из себя представляли взрослые особы, наверное, ростом до

трех-четырёх метров, как наши мифические атланты. Разжевывать эту тему не стану – сами домыслите.

Да, чуть не забыл: рядом с девочкой у стены стояли три вертикально-пирамидальных ящика с телевизор величиной, прижатых друг к другу, и на них покоились еще два таких же. Все с экранами, но выключенными.

Тут я увидел, что справа, вдоль прозрачной перегородки проходит подросток, ведя за руку «маленькую» девочку лет 5-6 и ростом около 150 сантиметров.

Они остановились напротив, развернулись в мою сторону, и парень, протянув руку и пальцем показывая на меня, сказал девочке, не разжимая рта:

«Ты знаешь, кто это? Это...»

Здесь речь оборвалась, как будто срочно выключили микрофон. Тишина – и только.

Девочка по-детски небрежно махнула рукой, и они пошли своей дорогой.

А я остался, чувствуя себя униженным. Подобное я видел в зоопарке, когда взрослый, ведя ребенка от клетки к клетке, показывал пальцем на представителя фауны за решеткой, объясняя, какой зверь там сидит.

Конечно, в нашем деле без юмора не обойтись. Но тогда я растерялся, потом возмутился таким пренебрежением к своей особе и сильно задумался.

В одной духовной книге говорилось, что Высшие силы, небесные, иногда прерывают поток информации, если она по тем или иным причинам преждевременна или опасна для конкретной местности. Она должна держаться в секрете от индивидуума. Блокируется канал связи, и – гуляй, Вася.

Но то, каким образом я явился сюда, не давало мне покоя. Что такого супер тайного и запретного могло быть в этой информации? Обиделся? Да, очень обиделся, за последние десятилетия в первый раз. Философское отношение к жизни спасало меня от подобных эмоций. А тут прорвало. За кого меня держат? За обезьянку, которой показали банан, а потом его спрятали за спиной?

Но возмущение постепенно улеглось, я словно очнулся и тут увидел...

Коридор был темен и пуст, сумерки и тишина царили вокруг. За несколько секунд моих размышлений там, за перегородкой, прошли час или несколько часов. Парадокс.

«Хорошо, – подумал я, – так легко я не сдамся, все равно что-нибудь выясню». И шагнул сквозь прозрачную перегородку. Прошел свободно, словно ее и не было. Дошел до лестницы и глянул вниз. На лестничной площадке три двери, одна, слева, чуть приоткрыта, но и там свет отсутствовал. Хоть что-то. Спустился и заглянул.

Наверное, это была кухня, так как в центре находилась большая электроплита, на которой стояли десятка два маленьких кастрюлек, а в середине – огромная, без крышки.

Дальнейшее я не стану описывать, ибо я невольно дал бы этим пищу для своих недоброжелателей. Бредовость последующих событий может привести на мысль, что автор очерка совсем «с катушек съехал». Но из такого сна, сами понимаете, ничего не выкинешь. Эх, будь, что будет, рискну.

Я опустил взгляд ниже. Бог ты мой, по полу бегало с десятков динозавров, динозавриков-паранозавриков, с непропорционально большими головами, словно игрушки из детского отдела «Парк Юрского периода».

Не успел я полюбоваться этим представлением, как почувствовал, что ногу кто-то неприятно ущипнул. Глянул, а это один из динозавриков хватанул меня за щико-

лотку и пытается еще раз сделать это.

Ну, нет! Я решительно отпихнул его ногой. Но не очень далеко. Он поднялся и снова настырно побежал ко мне. Вижу, еще один положил на меня глаз и спешит ко мне.

Думаю – пора ретироваться, т.е. делать ноги. Пячусь назад, а они уже совсем близко. Разворачиваясь и бегу вверх по лестнице. Тут все застилается туманом, и я просыпаюсь. Чувствую, нога немного саднит в том месте, где динозаврик куснул. Удивительно!

Здесь я воздержусь от комментариев. Их будет предостаточно в других местах. Скажу только, что тогда мне впервые удалось увидеть такой долгий, красочный, фантастический сон-путешествие.

Я продолжал читать «Колагию», и что вы думаете – ровно через неделю мне приснился новый сон-путешествие.

Будто я нахожусь на высоте птичьего полета, и внизу зеленеет трава, небольшие группы деревьев то там, то сям заполняют пространство широкого поля. Сумерки.... Теневая сторона планеты.

Но взор у меня остер, как у совы или филина. Гляжу, в полукилометре или даже ближе стоит высокое строение, похожее на обычное яйцо, куриное, такого же цвета, только размером с небоскреб.

Вокруг него мелькают бело-голубые сполохи, как северное сияние. Такое ощущение, что гигантское яйцо положено в гигантскую стеклянную колбу, по стенам которой бегают энергетические разряды. В общем, занятное зрелище.

А далее – не расслабляйтесь, ибо самое интересное впереди и, между прочим, в первую очередь – для ученых. Потому что наука сейчас в эмбриональном состоянии. Она пытается понять, как возникли Вселенная, Разум, Жизнь, и пока топчется на месте со своими колбами и пробирками. Она начинает не с того и не теми методами. Таким образом добраться до Истины невозможно. Впрочем, я опять отвлекся.

Так вот, пока такие мысли витали у меня в голове, гигантское яйцо вдруг рванулось в небо по энергетической колбе, как по желобу. Катапульта сработала!

Небоскреб-яйцо оказался звездолетом.

Я последовал за ним и вскоре догнал. Летя рядом, я переместился чуть вперед, чтобы видеть его головную часть. И правильно сделал – интуиция не подвела. Вскоре почувствовал некоторое напряжение и понял, что звездолет продолжает ускорение. Впрочем, это меня не волновало: я синхронно переключился на навязанное ускорение и, думаю, со стороны казалось, что мы с «яйцом» – одно целое; схвачены одной веревкой.

Когда скорость возросла до околосветового предела, начались удивительные метаморфозы.

Кто-нибудь из ученых может сказать, как выглядит космос при скорости фотона, этой световой частицы? Я лично нигде ни читал об этом. И вот сейчас наблюдал воочию изменения окружающего мира.

Черный цвет космоса медленно превращался в темно-синий – цвет индиго. А звезды, наоборот, потеряли яркость и стали выглядеть как бледные, едва видимые пятнышки, похожие на капли желтоватой водицы. И это еще не все. Я взглянул на космический корабль и увидел, что его передняя часть начала приобретать прозрачность, и передо мной открылось то, что было у него внутри. Несколько десятков светящихся тел лежали в позе эмбриона, поджав колени к груди.

О чем это говорит? Во-первых, любая материя нашего мира «растворяется» при достижении скорости света. Только живые существа продолжают долго светиться. Это возможно только в том случае, если их тела обладают не только физической оболочкой. Вот мы и вернулись к Зеву, который говорил, что человек, кроме физического тела, обладает и другими – энергетическими – телами.

Астральным, например. Видимо, оно и светилось у каждого из членов звездолета. А это значит, что мы приблизились к границам астрального мира, который существует за пределами скорости света.

Но астрал – самый грубый слой тонкого мира.

Хотите, пойдём дальше в размышлениях о строении Вселенной. Я лишь напомним, что есть еще ментальное тело, состоящее из более тонкой материи – энергии. Значит, там космос будет светлее, скажем, светло-синим или даже голубым. И так далее. А вечная душа обладает тончайшей энергией, и пространство ее обитания – ярко-белого цвета. Получается, то, что нам кажется черным, для тонкого мира, духовного, озарено белым светом.

Люди, находящиеся в коме, между жизнью и смертью, иногда видят в конце тоннеля яркий свет. Это и есть обитель всех душ.

Хотелось бы еще поговорить о Мультивселенной, одной из последних научных гипотез. Что-то подобное я писал в одном маленьком фантастическом рассказе 30 лет назад. Мир – как кипящий бульон, в которой каждый пузырек – это отдельная Вселенная, вроде нашей.

Я много думал и у меня есть соображения на этот счет, но я вынужден остановиться, потому как мы можем заглянуть в такие дебри, что неискушенный читатель перестанет воспринимать написанное. Я-то заглянул и, слава Богу, сохранил рассудок.

Опять отвлекся. На чем мы остановились? Ах, да, я увидел светящиеся тела в позе эмбрионов.

Смею заметить, меня тогда опять посетила провокационная мысль – а не заглянуть ли туда? Не зная, почему, я вдруг оробел, замялся, стал рассуждать, а стоит ли?

Духовный мир не любил нерешительных: яркие кадры стали сначала тускнеть, и я проснулся ни с чем. Контакт опять не состоялся.

Выходит, фиговый из меня контактер. Упустил такую возможность. *Недотепа, лапоть соломенный*, и многое другое сказал я о себе тогда.

Мои литературные герои совершают такие подвиги, творят чудеса мужества, а я...

Ну, что ж, буду потихонечку пить чаек и водочку. Остается только это.

Потом были вещие сны, но, повторяю, это личное.

Да, хочу рассказать еще об одном эпизоде, имеющем, не побоюсь этих слов, общечеловеческую ценность.

Однажды, по обыкновению, перед сном я занимался медитацией. Включил свет, лег на спину, протянул вдоль тела руки ладонями вверх и, закрыв глаза, ловил энергию *ян* и *инь*.

В ладонях появлялось приятное жжение, словно туда положили горячую монету, тепло пошло дальше по руке до плеча и в секунды охватило все тело. Я оказался словно в энергетическом корсете, стягивающим всего меня. Удивился и подумал: интересно, что будет дальше.

А дальше было вот что: перед закрытыми глазами пошла рябь, будто падали вниз разноцветные снежинки, потом резко раздвинулись шторы, и я оказался в лесу.

Сам я сидел в густом кустарнике, а передо мною раскинулась поляна с высокой, по колено, травой. На ней метрах в пяти от меня стояла молодая женщина с длинными темными волосами и, пригнувшись, напряженно смотрела в мою сторону.

Я замер и от растерянности боялся даже пошевелиться. Она была одета в длинное платье из медвежьей шкуры. Через некоторое время женщина выпрямилась и пошла, не отрывая от меня взгляда, вправо по тропе. И скоро скрылась за высокими кустами.

Я было хотел облегченно вздохнуть, мол, пронесла нечистая, то тут появилась девочка лет десяти, идущая следом за женщиной. Не останавливаясь, она только мельком взглянула на кусты, где я сидел, и также вскоре скрылась за растительностью.

Ее удалось разглядеть: волосы темно-коричневые и платье также из медвежьей шкуры. Лица обоих особ довольно симпатичные и, если бы их одеть в современную одежду, их невозможно было бы выделить из городской толпы.

Но это еще не все: появился третий участник процессии – молодой мужчина в одних «шортах», сами понимаете, из медвежьей шкуры. Средняя мускулатура, светлая кожа, как у северянина, волосы соломенного цвета, перехваченные на затылке наподобие женской прически «конский хвост». А в правой руке блондин нес обыкновенный лук с одной стрелой.

Он тоже бросил взгляд в мою сторону и, не останавливаясь, скрылся вслед за дамами.

Несколько секунд я сидел, не шелохнувшись, в ожидании чего-то еще. Но представление, видимо, закончилось.

Открыв глаза, я встряхнул руками, сбрасывая энергетический панцирь, и долго задумался.

Видно, наше сознание может путешествовать не только в пространстве, но и во времени. Информационно-энергетическое поле Земли в древности тибетцами называлось «Хроникой Агаши», где записывалась история человечества, ее прошлое, настоящее и, возможно, уже обозначено будущее. Ученый Вернадский в 30-е годы окрестил ее ноосферой, хотя ему тогда мало кто поверил.

Через некоторое время меня при медитации еще раз сковал энергетический панцирь. Тогда передо мной предстала старая каменная стена. Я оказался в каком-то мрачном подвале, склепе или подземелье. И не решился продолжить эксперимент – открыл глаза...

Прошло несколько лет, и я забросил каждодневные медитации, перестал видеть вещие сны и стал жить как все, окунувшись в быт с его многочисленными проблемами. Главной азартной игрой у меня стала «Игра на выживание».

И вдруг однажды я увидел необычный сон. И если он запомнился, то, значит, был вещим, хотя краски его оказались бледнее, чем в предыдущих снах.

Я стоял на плоской крыше какого-то высокого здания. Передо мной, стоя спиной ко мне, несколько человек смотрели на салют, взлетающий над городом. Видно, был какой-то праздник.

Салют меня не интересовал (мало ли я видел их в своей жизни), но что-то мне подсказывало, что не ради него здесь оказался. Детские развлечения меня уже давно не волновали.

И в самом деле, краем правого глаза я зафиксировал какое-то движение. Повернув голову, увидел приближающийся по воздуху автобус без колес, обтекаемой формы, с большими, до пола, окнами обзора. Он завис в пяти метрах над крышей, и пассажиры стали переселяться на нее удивительным способом.

Видимо, за последнее десятилетие я пережил столько потрясений, что спокойно воспринимал происходящее. Пассажиры занимались телепортацией: короткая вспышка, кресло становилось пустым, а сам пассажир оказывался стоящим на крыше. После нескольких вспышек все оказались там, где хотели.

Один из последних таких «переселенцев» возник рядом со мной. Справа в метре от меня появился любопытный субъект. Чуть ниже меня ростом, с нормальным телосложением, но с головой, в полтора раза больше, чем у обычного человека. При этом шеи почти не было, и казалось, что голова прямо вросла в тело.

Любопытство мое возросло, когда я досконально разглядел его лицо. Интересный экземпляр. По человеческим меркам, он был очень далек от Алена Делона. А с другой стороны – кто без недостатков?

Другое дело, что сразу было видно – он неземного происхождения. Крупное морщинистое лицо, близко посаженные глаза, маленький, но широкий нос и большой рот, напоминающий о герое романа Виктора Гюго «Человек, который смеётся». Нет, рот был не до ушей, но где-то рядом. Это по земным меркам. А может, у себя на планете он был даже очень ничего.

Кстати, он не почувствовал мое нездоровое любопытство и вдруг повернулся и протянул мне руку. Я машинально ее пожал. Потом он опять повернулся к салюту, а я продолжал пялиться на него.

Салют окончился, пассажиры аэроавтобуса тем же способом вернулись на свои кресла, и воздушный транспорт, развернувшись, улетел куда-то вдаль.

Тем действием мой сон закончился. Этот сон я уже не анализировал.

Невольно подводя итоги всего увиденного, я понял, что нас опекают высоко-развитые гуманоиды нескольких цивилизаций. Поэтому не стоит беспокоиться и бояться разумной плесени и других монстров из космоса. Няньки у нас отменные. Они внимательно следят, как мы играем в песочнице, в куклы и машинки, в компьютеры и ноутбуки, в мобильники и другие взрослые игрушки. Кто-то отнимает игрушку у другого, кто-то грубо ломает ногой песочный кулич, но они не вмешиваются, чтобы не смущать наше сознание. Только в крайнем случае, когда возникает опасность самоуничтожения, они скрытно ликвидируют ее.

Все, больше говорить не смею, хотя есть еще постскриптум.

P.S

А ведь через 1000 лет, в XXXI веке, дети старших, а может, даже средних классов будут с удивлением читать в учебнике по истории о примитивном XXI веке, в котором люди считали вещие сны и сны-путешествия по космосу каким-то ненормальным явлением, чудачеством и даже печальным проявлением начальной стадии шизофрении.

Люди в далеком прошлом уповали только на ракеты, звездолеты, космические корабли – эти механические костыли человечества.

Но в XXXI каждый ученик средних и старших классов сможет запрограммировать себе сон и маршрут, и спокойно лечь спать, зная, что этой ночью он будет путешествовать по космосу, общаться с представителями других цивилизаций Галактики, не тратя времени на долгие перелеты. Их души или астральные тела в

мгновение ока будут пронизывать во сне пространство и время.

И то, что раньше казалось волшебством, сказкой, станет обычной повседневностью.

Вот такие грустные мысли иногда посещают меня, мои современники. Грустные, потому что очень хотелось бы жить в то изумительное время...

Ноябрь, 2014 год или, к сожалению, XXI век

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОБ УШЕДШЕМ ДРУГЕ

Он писал хорошую фантастику. Он писал прекрасные рассказы «про жизнь» – реалистические. Он писал отличные картины; может, вы даже встречали его в нашем Пассаже в то время, когда там еще сидели художники со своими полотнами, – высокого художавого человека, похожего на сильно поседевшего актера Ричарда Гира...

И вот его не стало, Василия Сильченко, нашего Васи...

Мы, бакинские фантасты послеперестроечного периода, почтительно называли его «аксакалом» – и потому, что он был несколько старше всех нас, и потому, что раньше нас начал публиковать свои вещи в журнале «Литературный Азербайджан». Лично меня всегда поражало то, что Вася был совершенно неамбициозен – он просто работал, потому что ему, вскормленному хорошей советской (в том числе и бакинской) фантастикой, требовалось излить душу на бумаге и на полотне... Он был тихим, невредным и незлым и напоминал пожилую мудрую черепаху, затесавшуюся среди хищников...

Жизнь мяла и корежила его, как могла. Долгие годы тяжело болела его мама, ленинградская блокадница, за которой Вася ухаживал. Потом не стало мамы, и Васю начали косить болячки и неурядицы. Он всегда бодрился. Но в конце концов он ушел к тем самым звездам, о которых много писал. Мир твоему праху, Вася Сильченко!

...Я часто вспоминаю вот какой эпизод. Несколько лет назад к Васе, сидевшему в Пассаже среди своих картин, подошла Инна Чурикова, гастролировавшая в ту пору в Баку. Пораженный Вася аж привстал, во все глаза глядя на великую русскую актрису. Настоящее имя ее полностью вылетело у художника и писателя из головы, и он лишь повторял: «Жанна... Жанна.. Жанна...», имея в виду фильм Глеба Панфилова «Начало», в котором Чурикова играла роль Жанны д`Арк. Инна Михайловна понимающе улыбнулась и купила у Васи его картину «Одинокая роза».

Рэй Брэдбери когда-то сказал, что человек не умирает, потому что душа его продолжает жить во всех тех вещах, которых касались его руки и во всех тех произведениях, которые он создал. В таком случае, Василий Сильченко продолжает находиться среди нас – в своих рассказах, повестях, картинах... В том числе и в «Одинокой розе», которая и по сей день висит на стене в квартире Инны Чуриковой...

Александр ХАКИМОВ

12 апреля 2015г.

ЭМИЛЬ АГАЕВ

ДОЛГО-ДОЛГО-ДОЛГОЖИТЕЛЬСТВО

(Из цикла «Монологи перед зеркалом»)

*Иисус: Я пришел для того,
чтобы вы имели жизнь
и имели ее с избытком.*

(Евангелие от Иоанна)

*Мы жить не можем, смерть поправ,
– как тяжело умирать!
На жизнь имея столько прав,
как тяжело умирать!
Огонь любви в моей крови, тебя желаю я.
Мечтанья о тебе прервав,
как тяжело умирать!*

Видади
(перевод К.Симонова)

По утрам по многолетней привычке, не вставая с постели, я молюсь, обратив по-мусульмански ладони вверх, как бы прошу (просить не стыдно только у Бога!). Прошу за своих друзей, знакомых и близких; просить что-то для себя Боже упаси – дело это недостойное...

А затем, встав и выпив стакан воды (тоже давняя и, к слову, очень полезная привычка – пить воду натощак), я подхожу к зеркалу и обращаюсь уже к Себе. Улыбаюсь своему отражению в зеркале и говорю: «Все хорошо, все прекрасно! Я отлично себя чувствую! Я хорошо отдохнул, полон энергии и сил!».

А затем, стоя перед зеркалом, перебираю предстоящие на сегодня дела, пришедшие в голову мысли, темы. Одновременно с этим уже не просто обращаюсь к себе, а как бы чувствуя уверенность внутри самого себя: сделаю, выполню, напишу...Иншаллах!

Эпидемия суицида

Под таким заголовком вышла статья на одном из сайтов достаточно популярного автора. (Любопытно, что незадолго до этого там же была опубликована статья не менее известного политолога «Суицид оппозиции»!).

Переключка не случайна. Автор последней статьи, выступая за свободу и демократию, против ограничения прав на проведение общественных собраний, митингов и т.д., выдвигает здравую мысль. А именно – в результате всего этого накопившаяся в об-

ществе ЭНЕРГИЯ НЕДОВОЛЬСТВА жизнью приводит нас к своего рода «саморазрушению». К росту бытовых преступлений, распаду семей, неуклонно растущему криминалу в отношениях... даже близких родственников, и вот даже – росту числа самоубийств!

Только два отклика на указанную выше статью:

*Elsever Aliyev. Люди, убивая себя, бросаются из лодки, которая плывет по реке жизни, освобождая себя от обязанности грести. Это понятно, но так поступают эгоисты, которые думают только о себе. Я не знаю, кто конкретно в этом виноват, но если придерживаться вашей версии (то есть версии автора статьи – **ред.**), то народ Сомали должен коллективно отбросить копыта. Проблема в психике целого поколения, и так просто это решить не получится...*

Ismayil Macidov. В Сомали, наверное, нет такой сильной рекламы самоубийств.

Попадание, что называется, «в десятку»!

А посмотрите на другие аналогичные статьи (последнее время их пруд пруди), передачи на ТВ! Все в том же репортерски-информационном ключе. Без намека на аналитику (раз уж об этом говорить!). Шоу, да и только! Я не говорю уже о приглашении к таким передачам врачей, психологов. Не говорю о создании специальных теле-радио-каналов для оказания тем, кто в этом нуждается, помощи. О создании, наконец, и у нас, по примеру цивилизованных стран, где люди все больше и больше подвергаются крайне вредным информационным перегрузкам и стрессу, культу насилия и убийств, – созданию правоохранительных фондов и организаций, которые пытались бы хоть как-то противостоять этому.

Увы. Только и разговоров у нас – партии, политика, кулинария, лекарства, поп-звезды... Кто кого обличил, обругал, оскорбил, что-то ЭДАКОЕ натворил... Ни намека на хоть какие-то новые мысли и идеи. Ни хотя бы малюсенького **«лучика света»!**

Защитники есть и здесь!

Я вспомнил об участвовавших в последнее время сообщениях в прессе об очередном суициде не с тем, чтобы развивать эту тему (охотников на это хватает), а, напротив, чтобы противопоставить ей великую, величайшую тему – Тему Жизни.

Важнейшее из важнейших прав – Право на Жизнь.

Да, защита этого основополагающего права (права всех прав!) чем дальше, тем все больше в современном мире выходит на первый план. Речь о понятии «жизнь» не в широком смысле (борьба за мир, здоровье, экологию, против голода и терроризма и пр.) – в буквальном, физиологическом.

...Право на жизнь образует первооснову всех других прав и свобод, складывающихся в этой сфере. Оно представляет собой АБСОЛЮТНУЮ ЦЕННОСТЬ МИРОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ, ибо все остальные права утрачивают смысл и значение в случае гибели человека. Право на жизнь — основное, неотъемлемое (принадлежащее от рождения) и неотчуждаемое право, гарантирующее и защищающее одну из основополагающих ценностей личности и общества — человеческую жизнь, недопустимость ее произвольного лишения... (Из интернета).

...По Евроньюс несколько раз дали, как сенсацию, сюжет о том, как суд в одном из штатов Америки удовлетворил требование мужа – отключить систему питания жизнедеятельности организма его беременной жены, поддерживающую только жизнь ее тела (мозг умер четыре месяца назад!). «Муж сможет похоронить свою жену», – заявила его женщина-адвокат, что встретило резкий протест **«активистов права на жизнь»** – очевидно, есть такая организация, считающая, что не учтены права плода,

возможного ребенка, и что за ними – несколько семей, готовых взять на себя, независимо от его состояния, заботу о нем!

Да что Америка. Вот и в России, в Нижнем Новгороде, функционирует общественная организация «**Право на жизнь**», созданная «силами людей, не безразличных к проблемам детей-сирот, инвалидов, малообеспеченных, а также и других лиц, попавших в сложную жизненную ситуацию, нуждающихся в поддержке и защите. Являясь одновременно волонтерским и благотворительным объединением, организация принимает участие в решении широкого спектра социальных проблем» (из Устава).

Не путать ее с одноименными организациями, созданными в защиту животных, а точнее, опять же НАШЕЙ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ.

Цитата из интернета: «*Казанские зоозащитники готовы принять до 30-ти собак из Сочи, в котором сейчас происходит массовое убийство животных перед самой позорной «олимпиадой» человечества. Массовое убийство беззащитных во имя «показать всему миру, какие мы европейцы», насаждение культа жестокости и процветания шариковых должно быть прекращено в нашей стране!!!».*

Сказано сильно, но точно!

Так что же говорить о защите права на жизнь нас, людей. Даже в тех случаях, когда на эту жизнь персонально никто не покушается. Когда на это покушается...САМ ЧЕЛОВЕК!

Мы приходим в мир нагими...

Отдаю должное блестящей иронии Замина Хаджи, выставившего в фейсбуке фразу: «Одно рождение в Азербайджане равноценно самоубийству; не понимаю, зачем еще себя убивать», как и фактологии той же самой статьи о том, как на протяжении веков и тысячелетий люди разных стран и народов, разных вероисповеданий (почему-то обойден при этом только ислам!) кончали счета с жизнью и как к этому относилось общество (далеко не всегда с осуждением).

Читатель прав – чем не «реклама»!

Открыл папку из своего архива про должителей в Азербайджане, которые занимали в те времена, цитирую, «абсолютное мировое первенство» (не знаю, как сейчас, – едва ли!). И первая же фраза, на которую наткнулся: «Агабек Султанов: по числу суицидов Азербайджан – на последнем месте в СССР»!

Так откуда же это наше нынешнее спокойное, привычное, иронически-рассудочное отношение к тому, что все мы – люди и звери – ОДИНАКОВО и РАВНО («демократизм природы») – получаем от рождения?!

Как сказал великий Роден: «Мы приходим в мир нагими»

Может, стоило бы поговорить не о смерти – о Жизни!

Так хочется продлить жизнь!

Два самых ярких впечатления детства. Первое – утро. Я открываю глаза и в миг пробуждения (а в детстве это именно миг, в отличие от старости, когда не сразу и просыпаешься – зеваешь, трешь глаза) – острое ощущения счастья, ощущение Себя. Солнечные зайчики на стене, прямо над моей кроватью, я тяну руку к ним и не могу поймать... Весело смеюсь! Я полон энергии и сил, меня переполняет чувство бесконечной и беспричинной радости... Радости жизни!

Второе ощущение. Может, даже более острое, хотя где-то уже рассудочное. Я

слышу мельком разговор старших – не помню, о чем, но помню, что меня как молнией ударило, я понял вдруг услышанное – «**мы все смертны**». Эта мысль пронзает меня насквозь!...Значит, все умирают. И я...я, выходит, тоже умру?!

Дня два-три я ходил полностью погруженный в это свое открытие. Не хотелось ни есть, ни спать...Такого подавленного настроения – депрессии, как мы сейчас говорим – у меня не было больше никогда в жизни. Хотя чего только не бывало потом, за спиной нынешних моих семидесяти пяти...Такого по силе и остроте чувства я не испытывал больше никогда!

А потом...Потом это как-то ушло – хотя и не совсем...

...Прямо на моих глазах, когда я шел по полю Селекционной станции (была такая в Касум-Исмайловском районе, мать-агроном брала меня с собой, когда шла по вечерам проверить, как работают поливальщики), перевернулась повозка и переехала ехавшего на ней – ужасный вопль, кость из ноги торчит, и...мертвая тишина! Еще случай – это уже когда мы жили в Шамхоре, трактор зацепил мальчишку, вскочившего сзади на ходу, чтобы прокатиться, и...кровь, море крови; тракторист, хотя он и был невиновен, сидит чернее тучи, уронив голову на грудь, курит, курит...

Но даже уже своими глазами видя умерших, я внутренне содрогался, но что-то, будто какой-то клапан открывался (или, наоборот, закрывался) во мне. Жизнь брала свое.

Вообще смерть в детстве воспринимается как нечто отстраненное (от тебя самого), загадочное, даже **невзаправдашнее**. «Он не умер, он просто спит!» – сказала моя внучка Полина при виде своего отца, моего сына Новруза, который погиб в автокатастрофе в Москве.

А помните восклицание мальчишки в блестящем рассказе Юрия Олеши «Лиомпа», в котором описываются последние часы умирающего – мальчишка бежит по лестнице и кричит: «Дядя, дядя, тебе гроб несут!»...

...Еще одно острое восприятие из детства – вечерает, СУМЕРКИ. День еще не погас, ночь еще не опустилась, хотя кое-где на небе уже проступают звезды...Мы бегаем по двору. Кто-то играет в футбол, кто-то, как и я, стоит в сторонке, болеет. Девчонки прыгают через веревку или скачут по расчерченным на асфальте мелом квадратам...

– Домой! – зовут нас сверху с коммунальной лестницы, опоясывающей внутреннюю часть дома. – Идите ужинать!

– Сейчас! – кричим мы в ответ, но никто не спешит. Мальчишки по-прежнему гоняют мяч, хотя его уже чуть видно, девчонки скачут через квадраты, тоже уже еле различимые в сгущающихся сумерках...

Но так и хочется продлить хотя бы еще немножко, хоть бы еще чуть-чуть хотя и длинный-длиннющий в детстве, но уже уходящий день. Продлить до последнего луча света, до последней минутки!

...Так хочется продлить жизнь!

Мода прошла, интерес остался

Да, суициды суицидами, а жить хочется! На вопрос «Как дела?» с некоторых пор я отвечаю так: «Пока жив!». Вот и когда Владимира Познера один журналист спросил

о планах на будущее, Познер, улыбнувшись, сказал: «Сейчас мне семьдесят девять. Мои планы? Жить...».

...«Мода» на тему долгожителей и долгожительства после распада СССР прошла, исследования на этот счет практически прекратились. Однако в нулевые годы они возобновились вновь.

В 2004 году президентом Азербайджана было издано распоряжение о ПАСПОРТИЗАЦИИ ДОЛГОЖИТЕЛЕЙ и оказании заботы о них. В Лерике был создан Музей долгожителей. Обо всем этом появились сообщения в прессе (в частности, в журнале «Огонек»).

И это понятно. По данным Фонда населения ООН на Земле наблюдается уменьшение числа долгожителей, а отсюда возрос и интерес к ним. Эта тенденция наблюдается и в Азербайджане. Так, в 1989 году у нас было зарегистрировано 2639 долгожителей, в 2001 году – уже 2307, на сегодня их – меньше двух тысяч. Спад налицо.

Даже – в «столице долгожительства», в Лерике. По словам директора здешнего Музея долгожителей, если раньше в районе проживало более 500 долгожителей, то сейчас их...всего 20!

И тем не менее, как считает ведущий научный сотрудник лаборатории физиологии долголетия Института физиологии НАНА Севиндж Гусейнова, долголетие «в генах азербайджанского народа» (Инф. агентство «Тренд»).

Как говорится, дай-то Бог!

Что надо и чего не надо

Так в чем же «секреты» долгожительства?

Записанные в свое время учеными-геронтологами ответы на этот вопрос самих долгожителей таковы:

– *Честная жизнь и чистое сердце* (Юсиф Алахвердиев, село Али Исмаил);

– *Горный воздух, домашний сыр и заботливая жена* (Исах Искандеров, село Касым Агалы);

– *Движение и работа* (Мария Конкина, село Славянка);

– *Работа и умение смеяться* (Минавар Гусейнова, село Арыгда);

– *Любовь к одному мужчине* (Ругия Гулиева, село Лармарут).

Гаджиев Гекча, село Хатынлы Товузского района:

– *Избегайте лишних разговоров, споров, постарайтесь спорящего с вами успокоить, а если это невозможно, то оставьте его в покое. Не так это просто, но постарайтесь сразу же вспомнить что-то приятное, отвлекаться. Я понимаю, что это не так просто, но терпение и еще раз терпение, сдержанность и еще раз сдержанность – все это важно, чтобы сохранить здоровье!*

Хатынджан-нене, село Шейхмахмуд Нахчыванского района:

– Не спорьте по пустякам, а уж если надумаете поспорить о чем-то серьезном, то вначале все обдумайте и спокойно, не портя настроения собеседнику, выскажите свою мысль. И еще. Мне жалко таких людей, которые любят наговаривать на других и которым зависть не дает покоя...

А вот законы мудрости долгожителя из другой части свет – Вана Фоудэн, легендарного мастера ушу из южнокитайской провинции Фуцзянь:

1. Пусть злость будет твоим врагом.
2. Помни, что пустой сосуд производит больше всего шума.
3. Терпение — это основание, на котором покоятся безопасность и долгая жизнь.
4. Хорошо знай свое место в жизни.
5. Отсрочка — лучшее лекарство от злости.
8. Благоразумие лучше доблести.
9. Ленивый ум — кухня чертей.
10. Будь счастлив без причины.

А вот, для начала, мнения самих ученых (к ним я еще вернусь):

«Человек должен быть всегда занят: ежедневно он должен «открывать свои окна» к трудностям и радостям жизни» (Дж.Гюэ);

«Ни один лентяй не достиг глубокого возраста. Все, достигшие его, вели очень деятельный образ жизни» (Гуфелянд).

«А вы включите телевизор!»

Распространенная точка зрения – человеку лучше жить, ни о чем не думая, ни к чему не стремясь, плыви себе по течению. Однако, долгожители, ведущие даже простой образ жизни (чабаны, например), не всегда укладываются в банальности, к которым прибегают тележурналисты, сводя общение с ними к стандартным: *песәсән? Сәһин* *песә уәһин* *вар?* (как ты? сколько тебе?) и в итоге к «главному» вопросу – «А какое блюдо любят готовить у вас в районе, в селе?», с показом в дальнейшем, как это блюдо варится-жарится и с собственной дегустацией его: «Пах! Пах!»...

Даже простые, малообразованные старики и старухи, помимо жизненного опыта, чаще всего не лишены ума и сообразительности, не говоря уже о чувстве юмора. И это – не один только труд, горный воздух и натуральная еда – по всей видимости, удлиняет жизнь.

Ну, а что же люди интеллектуального труда? Горе от ума? Так думал за много веков до классика русской поэзии также и великий Руми, воскликнувший даже: «Не лишит ли себя головы?». Да что там поэты...

«Худшие враги человека не пожелали бы ему тех бед, которые могут принести ему собственные мысли». Это уже – поговорка, то есть народная мудрость, и, представьте себе – евреев, которые, как известно, как никакой другой народ в мире ценят интеллект и вообще славят умными.

Конечно, вред, который может наносить человеку чрезмерная «нагрузка на мозг», как и чрезмерный физический труд, очевиден. Не брать лишний груз, не переутомлять себя, уметь отвлечься и отдохнуть – это я сам не раз слышал за неторопливым чаепитием от многих старцев.

И тем не менее, тем не менее...

Из интервью академика Гусейна Гасанова, долгие годы возглавлявшего Институт физиологии:

– Жить умно, в гармонии с природой, с окружающими нас людьми – основа долголетия.

Корр.: Что же мешает так жить?

– А вы включите телевизор!

Президенты живут дольше

Однако заикленность на каких-то проблемах, мнительность, пустые, назойливые мысли, лишняя информация и все прочее бесполезное, ненужное, вредное только подсказывает человеку необходимость отделять в «мозговой деятельности» котлеты от мух, а в итоге говорит...в пользу ПОЛЕЗНОГО (да простится мне эта тавтология – авт.)!

Как показали последние исследования, **среди людей умственного труда, представьте, больше долгожителей!** Смертность среди них в четыре раза меньше (!), чем среди людей, чья профессия не связана с усиленной мозговой деятельностью. К такому выводу пришли специалисты госпиталя Университета Женевы (Швейцария).

Оказалось, и **среди нобелевских лауреатов немало людей «престарелых»!**

А вот текст, который я просто хочу процитировать без комментариев:

В последнее время в западных изданиях все чаще говорят о негативном влиянии государственной службы на здоровье граждан. В качестве примера приводятся фотографии Барака Обамы до вступления в должность президента и после четырех лет правления – за это время он приобрел значительное количество морщин и седых волос.

Специалисты из Университета штата Иллинойс решили проверить, как различается средняя продолжительность жизни у политиков высшего эшелона и у простых граждан.

В качестве базовой гипотезы исследования было принято утверждение о том, что президенты во время исполнения своих обязанностей ежегодно теряют два года жизни. То есть, отработав четырехлетний цикл, руководитель государства сокращает срок своей жизни на восемь лет.

В ходе исследования анализировалась жизнь 24 президентов страны. Четверо убитых глав США были исключены из выборки.

Оказалось, что 23 из 24 президентов прожили дольше, чем предполагала гипотеза. Средний возраст восьми первых руководителей страны составил почти 80 лет, хотя тогда предполагаемая продолжительность жизни мужчины находилась на уровне ниже 40 лет.

«Проведенная работа еще раз показывает, что продолжительность жизни во многом зависит от социально-экономических условий жизни. Все президенты имели доступ к хорошему медицинскому обслуживанию и были богаты», – отмечает Ольшанский (Discovery News).

Комментарий вице-президента Европейской ассоциации геронтологов Владимира Хавинсона:

– Наиболее важен для долгожительства даже не столько уровень IQ, сколько **УРОВЕНЬ ИНТЕЛЛИГЕНТНОСТИ** людей. Насколько они внутренне уравновешены, насколько уважительно относятся к окружающим, насколько умеренны в еде и дружат с физическим трудом. Часто такие люди могут быть не высокого интеллекта, но живут дольше за счет умеренности во всем.

Принципы Боба Парсонса

Парсонс – это успешный западный предприниматель, который прожил интересную жизнь, и которому удалось создать одну из крупнейших интернет-компаний мира. Вот его принципы:

1. *Вылезайте из своей зоны комфорта и держитесь от неё подальше. Я слышал, как люди часто говорят: «Мне важна стабильность». Я на это отвечаю просто: «Стабильность для мертвецов».*

2. *Никогда не сдавайтесь. Есть старая китайская поговорка, которую я очень люблю и считаю, что она верна. Вот она: «Искушение сдаться будет особенно сильным незадолго до победы».*

4. *Заранее смиритесь с худшим, что может произойти. Очень редко худшее развитие событий бывает хуже развития событий «неопределённых»..*

5. *Сфокусируйтесь на ваших желаниях и помните, что мысли материальны. Случится всё именно так, как вы об этом думаете.*

6. *Всегда двигайтесь вперёд. Никогда не прекращайте вкладывать в будущее, не прекращайте самосовершенствоваться, не прекращайте делать что-то новое. В момент, когда вы остановитесь в том, чтобы делать своё дело лучше, оно начнёт умирать.*

7. *Никогда не ждите от жизни справедливости. Жизнь несправедлива. Вы сами создаете себе препятствия.*

8. *Не судите себя слишком строго. Часто как минимум половина наших достижений — это результат удачи. Никто из нас не контролирует свою жизнь в той степени, в которой ему кажется.*

9. *В жизни всегда есть повод для улыбки. Найдите его. В конце концов вам повезло, что вы живы. Жизнь коротка. Всё больше и больше я соглашаюсь со своим младшим братом. Он постоянно напоминает мне: «Важно прожить жизнь не долго, а хорошо».*

И еще о Западе. Френсис Гальтон, двоюродный брат Чарльза Дарвина, придумал термин «**евгеника**». Гальтон намеревался сделать евгенику, которая, по его мнению, подтверждала право англосаксонской расы на мировое господство, «частью национального сознания, наподобие новой религии».

Эта наука была широко популярна в первые десятилетия XX века, но впоследствии стала ассоциироваться с нацистской Германией, отчего её репутация значительно пострадала. Однако к концу XX века развитие генетики и репродуктивных технологий снова подняли вопрос о значении евгеники и её этическом и моральном статусе в современную эпоху.

Учите языки

Как считает Дэвид Марш, изучение нескольких языков — отличная зарядка для мозга. Мультилингвизм замедляет процесс возрастных изменений мозга, заодно заставляя лучше работать систему кровообращения и сердце. Для тренировки серого вещества ученый рекомендует также разгадывать кроссворды или считать в уме.

А вот — приятная новость для тех, кто не пользуется популярностью у прекрасного пола: по некоторым данным, делать ЭТО даже необязательно. Врач-геронтолог Карен Везерби на основании наблюдения 200 пациентов в трех франкфуртских клиниках утверждает, что всего десять минут созерцания мужчиной женских округлостей приравнивается к 30 минутам аэробики. Само по себе сексуальное возбуждение улучшает сердцебиение и циркуляцию крови, уменьшая риск инфаркта вдвое.

Далее. Совершенно правильно, по мнению ученых, поступают те дамы, которые кричат на своих мужей — это может быть очень полезно для их здоровья. Согласно последним исследованиям, женщины, дающие выход своему гневу, живут дольше, чем те, кто держит язык за зубами, пишет воскресное приложение к The Times.

(Для сравнения, на мужчин крик имеет обратное действие. Чем больше они кричат, тем хуже себя чувствуют. Согласно данным исследований, которые провели американские медики, у вспыльчивых мужчин повышается риск сердечно-сосудистых заболеваний!).

И еще. Некоторые ученые считаю вообще, что **опровергнут «миф гор»**. Где люди дольше всего живут, спрашивают они? На Кавказе, в Тибете? Нет. В развитых странах, в том числе в США. При всем при том, что тамошний культ консервов и поп-еды – не подарок для желудка!

(Доктор Шперлинг: Главное – это хорошая пенсионное обслуживание, медицинская страхование, возможность регулярно обследоваться, покупать, если нужно, лекарства и т.д. – youtube.com).

Главное – комфорт души

Конечно, социальные условия, уровень жизни – все это крайне важно, но...Если говорить **не о феномене долгожительства**, а о **СРЕДНЕЙ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ** жизни.

Несмотря на все сказанное выше – нет, не следует преуменьшать значение жизни в горах (точнее, в предгорьях). Значение простого образа жизни, чистого воздуха, натуральной еды и – отмечу это особо – **ВОДЫ**. Мягкой воды, проходящей через магматические породы – такую воду пьют почти все те, кому перевалило за сто (прочитал, что *символом долгожительства могли бы стать вулканы*).

Истина в том, что жизнь человека на природе уходит, как отступает под натиском человека и сама природа. И ученые ищут этому научные «оправдания».

Так, появилось понятие **«социальный дарвинизм»**, согласно которому уровень долгожительства (уточню еще раз – среднего уровня жизни!) повышается с уровнем эволюционного развития человечества.

А в целом, кто спорит, очень и очень многое зависит не только от культуры человека, и от его окружения, от среды.

...Как известно, есть люди, зависимые от внешней среды. Однако если иметь в виду не только топоиный пух или изменения погоды, то есть параметры не только метеорологические, но и духовные (как мы живем? уверены ли в будущем? довольны ли жизнью и собой?), то такая зависимость есть у всех. И то, что Швейцария лидирует по долгожительству, объясняется не только экологией и удобствами жизни, но и ее спокойностью и надежностью. То, что можно было бы назвать **«КОМФОРТОМ ДУШИ»**.

Но только ли в этом дело?

«Растения можно закалять»

И в заключение – рассказ о реальном человеке, имеющем самое прямое отношение к переживаемому нами моменту, когда общество повергнуто в состояние глубочайшей апатии, если не сказать клинической смерти, и в то же время – чего-то ждет, на что-то надеется.

Жив ли этот человек сейчас, не знаю, хотя... Хотя почти убежден – жив!

Я познакомился с ним несколько лет тому назад в кардиологическом санатории «Бильях». Он как-то сразу обратил на себя внимание непривычной для отдыхающего

активностью. Не прошло и нескольких дней после его приезда, как он уже орудовал шестом в большом запущенном бассейне перед главным корпусом сталинской архитектуры с гипсовой фигурой пионера, держащего в высоко поднятой руке облупившегося голубя. Почистив бассейн от палых листьев, он вскоре уже держал шланг, поливая цветочные клумбы. Делая это умело и, я бы сказал, красиво – не так, как те, случайные в этом древнейшем на земле занятии, которые берутся за что угодно, лишь бы как-то прожить. А вскоре я увидел его уже с садовыми ножницами; он ухитрился, несмотря на возраст, подняться, держась за ствол, на несколько метров над землей и, более того, между делом втолковывал что-то стоящему внизу работнику.

Я не видел его в кругу тех, кто бесцельно проводил время в разговорах о детях-внуках (любимые стариками темы), о своих болезнях. Не видел праздно прогуливающимся или сидящим на скамейке. Он всегда был при деле, всегда окружен людьми, оживленно жестикулируя, что-то рассказывал.

– Думают, чистая вода нужна только людям, а растение можно поливать любой – все равно в землю уйдет, в грязь. Это не так, чистоту любит все живое! И еще. Обитатели теплиц, знаете, не любят холодную воду. Простужаются... Растения, как и людей, можно закалять, понижая температуру полива – только не следует спешить....

Исфандияр Гусейнов, так звали этого человека, оказался не просто деятельной натурой, искусным популяризатором и влюбленным в свое дело садоводом, но человеком по-своему уникальным.

И вот я уже сидел в его номере 225, и Исфандияр-киши рассказывал о себе.

«Руки-ноги есть и слава Богу»

– Сам я из Загаталы, по профессии – учитель. Хотя с малых лет приучен к земле. Выращиваю, так сказать, плоды духовные и земные...

Село у нас – Первый Талакенди – большое. Как и везде, пасем скот, сеем хлеб. Но главное – это табак, «*барама*»¹, citrusовые. Ну и, конечно, орехи.

В 1994-95гг. наш бывший колхоз имени Сабира расформировали, а землю раздали – по 29 соток на человека. Но что делать с землей без техники?

А я, представь, словно бы это предвидел! Еще в 1950-м, когда был помоложе, вызвался озеленить неугодя, бросовую землю. Взял в 12 километрах от села гектар такой «*навалханы*», как я это называю, расчистил от пней. 1200 лимонных деревьев, выращенных у себя в оранжерее, обменял на фундук, два бычка зарезал, чтобы купить удобрения, то-се. А сейчас там у меня – целая роща. Раздаю урожай соседям, родственникам, остаток продаю.

И вот, когда нам землю дали, эти деньги и помогли! Продали мы с сыном еще и корову, и купили Т-40 – трактор хоть и старый, но надежный, а еще лафет; без лафета нельзя!

Сын у меня, Гусейн, закончил Казахстанскую сельскохозяйственную академию, но не работает – где? Вот и крестьянствуем...

Дом у меня просторный, двухэтажный. Приезжай, увидишь! Только на веранде 70 лимонных деревьев, а еще – оранжерее...

Сейчас все жалуются – этого нет, того нет...Правильно, сейчас трудно жить. Трудно! Только я всегда всем говорю: не надо сдаваться, руки-голова есть, и – слава Богу! Ведь куда труднее было в войну – выжили!

¹ Барама (азерб.) – тутовый шелкопряд.

«Что-то вечноезеленое растет в нас...»

Заговорили о том, почему люди у нас такие пассивные. Все покорно все сносят, заискивают перед любым представителем власти – даже перед тем, кто собирает деньги за «воду-канализацию». Унижаются...

Ну как, спрашиваю, с этим бороться? Как бороться с недостатками не только в жизни, а в самом обществе, в людях? Писать? критиковать? – но ведь не реагируют!

– Спрашиваешь, как? А вот так! – и, встав, Исфандияр-киши стал читать стихи, написанные «под Сабира». Про чайчи Мамеда, который считает, что крепким бывает чай «аджи», несладкий, а сладкий должен быть «беленьким», потому что в него положили...белый сахар!...

Выянилось, что стихи написал сам Исфандияр-киши (он оказался ко всему еще и поэтом!), причем – написал с натуры.

– Сижу я в один прекрасный день в чайхане. Заходят трое крестьян. Заказывают сладкий чай с булками. Спозаранку приехали на базар, не успели позавтракать. Подают им чай совсем жиденький... Вот тогда я и написал на клочке бумаги этот экспромт. Стал читать вслух. Все в чайхане слушают, смеются. А я говорю парню-разносчику Мамеду – если ты сейчас же не принесешь людям настоящий чай, я эти стихи про тебя напечатаю в газете, а принесешь – порву у всех на глазах. Видел бы ты, как чайханщик побежал к самовару!

Про наш народ говорят: «зулмен дюзялян». Дескать, можно исправить его только силой. Если честно, какая-то правда в этом есть. Но, с другой стороны, через какой только гнет мы не прошли – фарсы, арабы, русские, а сохранили свою культуру, язык! Значит, есть внутри нас какой-то стержень, который помогает разогнуться, даже если ты и согнулся – перед кем-то, перед чем-то...Значит, есть внутри нас что-то ВЕЧНОЗЕЛЕНОЕ!

«Родился – в который раз»

– Я не самый старый на селе, 1935-го года рождения. Но посмотри на мою голову – сплошь седая, «агаппа»! Быть может, потому меня и избрали председателем совета ахсакалов (*смеется*). Но если серьезно, то, наверное, потому, что – это все у нас знают! – я прошел через девять смертей! Да-да – девять!

Только в школу пошел, заболел малярией – представь, три года болел! Шла война, ни лекарств, ни питания. Еле выжил. Мои сверстники учились уже в седьмом классе, когда я пошел в третий. Далее. Укусила меня змея, укусила в палец, но я весь распух с головы до пят, пока меня довезли до медпункта, все думали – помру. Третий случай. Когда я учился уже в педтехникуме, в Закаталах, упал с дерева и потерял сознание; потом долго не мог прийти в себя, хотя кости вроде были и целы; сказали – внутреннее кровоизлияние. Это случилось в 1952-ом. А в 56-ом, тогда я работал уже учителем в Пушкинском районе, попал в аварию. Лег в больницу, только уже с переломами! Далее. 1965-ый год. Сильнейшее отравление, много дней ничего не мог есть-пить, всего выворачивало, думал – все. Выжил! Но уже на следующий год, когда я ехал на мотоцикле, у меня «лопнул» аппендицит, как мне потом сказали врачи; сам не знаю, как доехал. Благо, ехал в райцентр, где была больница. После операции 29 дней была температура 41 – сепсис! Сколько уже. Шесть? Ну, и еще три раза я был близок к смерти. Загнивающий холецистит – раз. Обширный инфаркт – два. Наконец, инсульт, сильнейшие спазмы мозговых сосудов – девять месяцев пролежал пластом в институте

Кирова. Считай, заново родился – в который раз!

Вот так. Напиши об этом. Чтобы люди знали и не боялись ничего – только Аллаха! И еще. Чтобы никогда не падали духом!

Есть термин: «тонус борьбы»

– Когда меня мучила боль, когда я проваливался в небытие – вот-вот уйду на тот свет, я вдруг чувствовал в себе какой-то толчок! Так, будто кто-то меня будит, тормозит, не давая помереть. Что-то теплое поднималось вдруг к горлу, а потом разливалось по всему телу.

Первый раз, когда я это испытал, я даже испугался. Но потом понял – Господь не забирает меня к себе. Будто говорит – у тебя еще есть срок. Нельзя! Да и я сам...разве я хочу помереть? Нет! Я невольно начинал сам искать силы в себе, какую-то внутреннюю опору, и всегда находил. Наверное, ты слышал: когда говорят о сопротивляемости организма, говорят: «ТОНУС БОРЬБЫ» – есть такой медицинский термин. Но что это такое, медицина не может объяснить.

Думаю, что любой силе извне в этой жизни, какую бы мы ни испытывали, противостоит СИЛА ИЗНУТРИ. Она есть у каждого из нас, хотя не каждый может ее вызвать, испытать. Откуда эта сила? От Всевышнего!

Сам я – человек верующий, с 1960 года совершаю намаз.

Вот только не следует думать, что Бог – это нечто абсолютно вне нас, в небе, надо искать его в себе!

(Как сказал Юрий Мамлеев, которого называют Достоевским нашего времени, отвечая на вопрос – зачем Бог создал человека страждущим, – создал для Эволюции. Для ПОЗНАНИЯ. Чтобы через нас испытать эмоции, в том числе – боль, стресс. То, что Он не может испытать Сам.

«Бог нужен нам, но и мы нужны Богу!»)

Отбросив скепсис и лень, поверь!

Я записал, дорогой читатель, наш разговор с Исфандияром-киши, состоявшийся три года назад. А только сейчас – благодаря Нине-ханум, работающей в аптеке рядом с моим домом, которая делает все для того, чтобы...люди меньше покупали лекарств! – узнал про новейшие системы исцеления. Причем, уже не народных целителей, а высококлассифицированных врачей, разочаровавшихся в традиционной медицине. Несмотря на то, что они разные, в чем-то отличные друг от друга, есть у них одно общее. Это – активация у человека ВНУТРЕННЕЙ ВОЛИ.

У Малахова это так называемые «исцеляющие настройки»; их можно самому записать на кассету и слушать, в том числе в дороге – включив плеер. Ничего хитрого, а эффект поразительный. Не меньший, если не больший, – у Коновалова, который, соединив религию и медицину, религию и философию, религию и музыку, разработал целое Учение, названное им Информационно-энергетическим. Мир – это единый организм, где все взаимосвязано. Божественная Вселенная несет в себе программу Эволюции, реализуя ее с помощью Энергии Сотворения в Мир Физический.

В момент смерти душа покидает тело. Но до этого она ВОШЛА!

«В момент рождения в Плоть входит Душа. Крик ребенка – это крик Души, входящей в «тесное пространство» Плоти».

Да, душа вошла в нас вместе с первым вдохом...

Главное – это умение сохранить ее в чистоте, научиться воспринимать Энергию Сотворения; и тогда, с повышением общего тонуса жизни, надежды и веры, болезни отойдут! К сожалению, в полной мере это уже невозможно на планете, загрязненной войнами, злом, не говоря об экологии. Будь это, мы смогли бы жить и тысячу лет и даже больше, как жили, согласно Библии, первые люди на Земле. И тем не менее – пусть не тысячу, пусть на порядок ниже – «всего» сто лет (!), но у нас есть на это право, это реально, это от рождения нам ДАНО СВЫШЕ.

Рай – он не на том свете, а на этой голубой РАЙСКОЙ планете, какой ее создал вместе с нами и для нас Господь – как высшее и единственное во всей Вселенной свое создание.

Все, вроде, просто, но, ох, трудно! Трудно, отбросив скепсис и лень, поверить не только в Бога Всевышнего, но и в Бога в Себе, мобилизовав тем самым данные нам от природы невероятные внутренние ресурсы. Стать активным – как во внешней, так и во внутренней своей жизни!

Об этом, собственно, и говорил мне Исфандияр-киши, рассказывая нехитрую, но в чем-то удивительную историю своей жизни.

Все гениальное просто...Верь и надейся, надейся и верь, ЧТО БЫ НИ СЛУЧИЛОСЬ, и тогда никакая смерть тебя не возьмет!

В свое время очень популярны были книга и фильм «Алитет уходит в горы». О том, как большевики изменили жизнь чукчей, прогнав американцев, которые грабили охотников, покупая пушнину за гроши, а помогавший им в этом Алитет был вынужден уйти в горы, по сути – в небытие. Поскольку у тех, кто вел кочевую или полукочевую жизнь, в силу чего им некогда было возиться со стариками, был обычай «добровольной смерти» – в отличие от естественной, которая считалась неприемлемой и даже позорной.

И тут мне вспомнился – по антитезе! – замечательный рассказ, если я не ошибаюсь, Виля Липатова, в котором описывается последний день жизни человека, прожившего долгую...долгую жизнь. Как, проснувшись поутру, он слезает с печи и вдруг чувствует, как это было когда-то, прилив энергии и жизненных сил (и даже, на какой-то миг, мужское желание).

Как он выходит из добротного дома, который сам построил, в плодоносящий сад, который сам посадил, садится, прислонившись спиной к стволу дуба. Смотрит на текущую внизу реку Волгу, вспоминает сыновей, внуков и правнуков, вспоминает всю свою жизнь, в которой сделал все, для чего он явился на свет.

С чувством покоя и умиротворенности он прижимается спиной к дубу, обнимает руками его ствол, как бы сливаясь с ним, улыбается – миру и самому себе – и с легким сердцем исполненного им долга на земле, как лосось, поднимающийся, преодолевая течение реки, дабы отдать свою жизнь малькам, как напитавший родное дерево жизнью солнца падающий осенний лист...спокойно отходит в мир иной.

Не конец – исход!

ТОФИК АГАЕВ

Звёзды

Летом звёзды
Ниже, ниже,
И живут они
На крыше.

Заберутся
На карниз,
Не мигая,
Смотрят вниз.

Удивительна
Земля,
А на ней –
И ты, и я!

С легким паром

Дождь пролился,
Не пропал.
Целый лес
Он искупал.

Листья сразу же
Очнулись,
Тучам в небе
Улыбнулись.

Снова греет
Солнца шар
Встал над лесом
Легкий пар.

И скворец
Запел не даром:
– С легким паром,
С легким паром!

Слушай, слушай

**Когда на свете
Все молчит
И даже дятел не стучит,
То кто тогда поет, поет
И никогда
Не устает?
Когда на свете все молчит
И даже дятел
Не стучит,
Ты наостри-ка уши
И слушай, слушай.**

**Когда на свете
Все молчит
И даже дятел
Не стучит,
То провод
На столбе поет.
Один поет,
За всех поет
И никогда
Не устает.**
